

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
Направление подготовки 42.03.02 – Журналистика
Профиль: Универсальная журналистика

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И. о. зав. кафедрой
_____ А.В. Блохинская
«_____» _____ 201_ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Российско-китайские отношения в дореволюционной прессе
Дальнего Востока (на примере периодического издания «Амурская газета»)

Исполнитель
студент группы 390-об _____ Д. С. Лащенко
(подпись, дата)

Руководитель
доцент, канд. филол. наук _____ Е. Г. Иващенко
(подпись, дата)

Нормоконтроль
доцент, канд. филол. наук _____ Е. Г. Иващенко
(подпись, дата)

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет _____

Кафедра _____

УТВЕРЖДАЮ
И. о. зав. кафедрой
_____ А. В. Блохинская
«_____» _____ 201_ г.

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе студента _____

1. Тема выпускной квалификационной работы: _____

(утверждена приказом от _____ № _____)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) _____

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: _____

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): _____

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) _____

6. Дата выдачи задания _____

Руководитель выпускной квалификационной работы: _____

(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): _____

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Работа содержит 59 страниц, 31 источник информации и 25 приложений.

КИТАЙ, ДАЛЬНИЙ ВОСТОК, РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ПРЕССА, «АМУРСКАЯ ГАЗЕТА»

Структура работы включает в себя две главы. В первой главе рассматриваются основные тенденции развития российско-китайских отношений с момента их зарождения до начала февральской революции 1917 года в России, делается общий обзор дореволюционной периодической печати Дальнего Востока. Во второй главе изучается отражение российско-китайских отношений в «Амурской газете» дореволюционного периода. Материалы, которые посвящены российско-китайским отношениям, анализируются с жанрово-тематической точки зрения.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Становление российско-китайских отношений и их освещение в дореволюционной прессе Дальнего Востока	10
1.1 История становления и развития российско-китайских отношений до начала февральской революции 1917 года в России	10
1.2 Дореволюционная пресса Дальнего Востока. Тематическое своеобразие дореволюционных СМИ	18
2 Российско-китайские отношения в периодическом издании «Амурская газета»	25
2.1 Общая характеристика периодического издания «Амурская газета»	25
2.2 Отражение российско-китайских отношений в «Амурской газете»	28
Заключение	55
Библиографический список	57
Приложение А	60
Приложение Б	61
Приложение В	62
Приложение Г	63
Приложение Д	64
Приложение Е	75
Приложение Ж	76
Приложение Й	77
Приложение К	78
Приложение Л	79
Приложение М	82
Приложение Н	83
Приложение П	84
Приложение Р	85

Приложение С	87
Приложение Т	89
Приложение У	91
Приложение Ф	94
Приложение Х	95
Приложение Ц	96
Приложение Ш	97
Приложение Щ	98
Приложение Э	99
Приложение Ю	100
Приложение Я	101

ВВЕДЕНИЕ

Средства массовой информации в силу своей специфики оказывают огромное влияние на общественное сознание, а также играют одну из определяющих ролей в формировании восприятия того или иного государства в международном массовом сознании.

Отношения между Россией и Китаем имеют длительную и богатую историю. Поэтому интерес к освещению российско-китайских отношений в СМИ сохранялся всегда. Особая роль в данном вопросе отводилась приграничным изданиям. Газеты Амурской области конца XIX – начала XX века, такие как «Амурский край», «Амурская газета», «Амурский коммерческий посредник» активно публиковали материалы о зарубежном соседе. Однако тематика и характер публикаций о Китае менялись вместе со сменой общественно-политической ситуации.

В настоящее время тема российско-китайских отношений не теряет своей актуальности, особенно это касается СМИ приграничных территорий, в частности, Амурской области. К примеру, большое количество материалов о Китае, в том числе проблемных, публикует общественно-политическая газета «Амурская правда». «Комсомольская правда» в Приамурье» опубликовала серию репортажей Людмилы Судейкиной «Восемь дней в Поднебесной, или Китай ищет героев», в которых журналист рассказывает об историческом прошлом Китая сквозь призму отношений с Россией. В рамках программы «Неделя: хроника событий культурной жизни Благовещенска», выходящей в эфир на телеканале «Культура» и «Альфа-канал», вышел телевизионный цикл из восьми передач под названием «Русские и китайцы: истории приграничной жизни». Это совместный проект «Альфа-канала» и Амурского государственного университета, в котором журналисты рассказывали о том, как русские писатели и поэты открывали Китай для себя и своих читателей, как проходила жизнь русских в Китае во время строительства КВЖД в начале и в середине 20 века. Кроме того, амурские СМИ активно освещают современные россий-

ско-китайские приграничные отношения. В поле зрения журналистов попадают различные стороны жизни: строительство моста между Благовещенском и Хэйхэ, российско-китайская ярмарка культуры и искусства, международный матч по хоккею и многие другие темы.

Интерес к российско-китайским отношениям в современных СМИ заставляет обратиться к истории освещения данной проблемы и определяет **актуальность исследования**.

Эмпирической базой исследования послужили материалы об отношениях России и Китая в «Амурской газете» в период с 1896 по 1906 гг. Материалы предоставлены отделом редких книг Амурской областной научной библиотеки им. Муравьева-Амурского, Государственным архивом Амурской области.

Цель исследования – изучить особенности освещения российско-китайских отношений в периодическом издании «Амурская газета» с 1896 по 1906 гг.

Цель требует решения следующих **задач**:

1 рассмотреть основные тенденции развития российско-китайских отношений с момента их зарождения до начала февральской революции 1917 года в России;

2 изучить специфику дореволюционной прессы Дальнего Востока;

3 проанализировать материалы о российско-китайских отношениях в «Амурской газете» с жанрово-тематической точки зрения.

Объект исследования – российско-китайские отношения и их освещение в СМИ Дальнего Востока дореволюционного периода.

Предмет исследования – специфика отражения российско-китайских отношений в периодическом издании «Амурская газета» с 1896 по 1906 гг.

Новизна исследования связана с тем, что особенности освещения российско-китайских отношений в дореволюционном издании «Амурская газета» не становились предметом научного осмысления.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что полученные вы-

воды можно будет использовать при дальнейшем изучении специфики отражения российско-китайских отношений в СМИ, а также при исследовании дореволюционной печати Дальнего Востока.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы могут быть использованы в учебном процессе в высших учебных заведениях (в рамках преподавания курсов «История отечественной журналистики», «Медиаобраз страны в СМИ» и др.), а также в практической деятельности журналиста.

В ходе исследования были использованы следующие **методы**: эмпирический – метод контент-анализа, а также теоретические – исторический метод, индукция, анализ.

Апробация работы. Основные результаты бакалаврской работы были представлены в рамках следующих научных мероприятий:

1 XXVI научная конференция «День науки АмГУ – 2017», АмГУ;

2 XIII всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные проблемы журналистики», НИ ТГУ.

По теме исследования опубликована научная статья «Российско-китайские отношения в дореволюционной прессе Дальнего Востока (на примере «Амурской газеты»)» (Актуальные проблемы журналистики: Сборник трудов молодых ученых. – 2017. – Вып. XII. – С. 14-15).

Степень научной разработанности темы. Истории развития российско-китайских отношений посвящено большое количество фундаментальных работ. Для написания бакалаврской работы использовались научные труды В. Г. Дацышена, Го Мэн, В. И. Дятлова, Д. В. Ершова, Н. В. Кононковой, А. В. Лукина, Р. В. Лурды, В. В. Парамонова, А. П. Суходолова, О. А. Тимофеева. Кроме того, российско-китайские приграничные отношения рассматривались в научной литературе, посвященной истории Амурской области, в частности, это труды А. В. Баранова, Д. Г. Ефремова, И. А. Шиндялова. Для проведения анализа мы обращались к отечественным исследователям истории журналистики. Становление прессы на Дальнем Востоке изучали А. В. Лосев, Т. В.

Прудкогляд, И. Г. Стрюченко, И. Е. Чернышев, И. А. Шахова. О первом частном издании Благовещенска «Амурской газете» писали О. Б. Арчакова, А. В. Попович. Историю цензуры в России рассматривает Г. В. Жирков. Понятие языка вражды использовалось исследователями Н. О. Автаевой, Н. В. Калининой. Анализ научной литературы показал недостаточную степень изученности темы российско-китайских отношений в дореволюционных изданиях Дальнего Востока, что определяет необходимость проведения исследований в данной области.

1 СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ИХ ОСВЕЩЕНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПРЕССЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

1.1 История становления российско-китайских отношений до начала февральской революции 1917 года в России

Отношения России и Китая насчитывают почти четыре столетия. Однако история их развития была довольно неоднозначной. Во взаимоотношениях двух государств этапы сближения и сотрудничества чередовались с этапами резкого охлаждения и конфронтации.

По словам В. В. Парамонова, начало российско-китайских отношений берет свой отсчет еще с расцвета сухопутной торговли между Европой и Азией вдоль Великого шелкового пути. Однако взаимодействие между двумя странами было еще весьма слабым в силу их значительной географической отдаленности друг от друга.¹

В XVII в. произошли коренные изменения в геополитической ситуации на северо-востоке Евразии. Русские землепроходцы стали активно осваивать Сибирь и Дальний Восток, тем самым способствовав превращению России в крупную азиатскую и тихоокеанскую державу. Россия закрепилась на Дальнем Востоке, присоединив обширные территории, богатые природными ресурсами. В это время началось и продвижение маньчжуров на север и северо-восток от своих владений. Все эти факторы привели к территориальным соприкосновениям между Россией и Цинской империей. Стали возникать первые конфликтные ситуации. Исследователь А. В. Лукин отмечает, что русских, оказавших активное сопротивление продвижению маньчжурских отрядов в Приамурье, в цинском Китае стали рассматривать как неизвестное «варварское» племя, а походы против них интерпретировались как «каратель-

---

¹ Парамонов В. В. Отношения между Россией и Китаем: история, современность и будущее // Conflict Studies Research Centre. 2006. № 46. С. 5.

ные».²

Россия и Китай в середине XVII в. имели прямо противоположный взгляд на то, как должны строиться двусторонние контакты. Русский царь Алексей Михайлович и его двор, пишет А. В. Лукин, рассчитывали установить равноправные межгосударственные отношения, развивать торговые связи и урегулировать проблемы, связанные с территориальным размежеванием в приграничных районах. Цинская администрация, в свою очередь, исходя из традиционных внешнеполитических установок, стремилась навязать русским статус «вассала» и отодвинуть границы Русского государства как можно дальше от Китая и собственно маньчжурских земель, расположенных на территории современного Северо-Восточного Китая.³

Россия и Китай в течение нескольких десятилетий вели борьбу за обладание Приамурьем. В начале 80-х гг. XVII в. император Канси развернул масштабное наступление на русские поселения в Приамурье. Целью главного удара был избран Албазинский острог. Это была хорошо укрепленная крепость, центр русских владений в этом районе. В июне 1685 г. маньчжурские войска осадили Албазин.

В августе 1689 г. в Нерчинске состоялись переговоры между дипломатическими представителями Русского государства и империи Цин, завершившиеся подписанием первого в истории русско-китайского договора.⁴ Нерчинский договор стал отправной точкой стабильных и мирных русско-китайских отношений.

К началу XVIII в. отношения между двумя странами формировались достаточно стабильно, без появления серьезных конфликтов. Важным моментом в развитии дипломатических и торговых связей между Россией и Китаем стало подписание в 1727 г. Кяхтинского договора. Благодаря договору торговля между двумя странами была не только упорядочена, но и перешла на

---

²Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А. В. Лукина. М. Весь Мир, 2013. С. 22-23.

³Там же. С. 23.

⁴Там же. С. 27.

качественно новую стадию. В результате открытия беспошлинной пограничной торговли в Кяхте и Цурухайту общий объем торговли значительно возрос по сравнению с предыдущим периодом.⁵

И все же, подписание договора не означало искоренение всех противоречий, возникающих в российско-китайских отношениях. Как отмечает китаевед и историк В. Г. Дацышен, значительный разрыв между Россией и Китаем, произошел в 1785 г. и продолжался семь лет. Причиной его были преступления и грабежи со стороны русских подданных на границе.⁶ Однако, как Россия, так и Китай были заинтересованы в мире и стабильности на границе, тем более они видели очевидную выгоду торгово-экономических связей, что заставляло стороны искать компромиссы и решать проблемы дипломатическим путем.

Более динамичными и насыщенными важными событиями российско-китайские отношения стали примерно с конца 1850-х гг. Всплеск активности в отношениях России и Китая начался после подписания Айгунского договора в 1858 г. Второй пункт этого договора гласил: «Для взаимной дружбы подданных двух государств дозволяется взаимная торговля проживающим по рекам Уссури, Амуру и Сунгари подданным обоих государств, а начальствующие должны взаимно покровительствовать на обоих берегах торгующим людям двух государств».⁷ После этого торговля между странами стала быстро развиваться. Параллельно с Айгунским был подписан и Тяньцзиньский договор. 2 ноября 1860 г. великий князь Гун Н. П. Игнатьев подписали в Пекине «Дополнительный договор между Россией и Китаем». Для развития Дальнего Востока, довольно удаленного от центра России, необходимы были проекты с соседним государством. Так, в научной работе Н. В. Кононковой мы находим сведения о том, что на сопредельных территориях в конце XIX в. по соглаше-

---

⁵ Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А. В. Лукина. С. 32-34.

⁶ Дацышен В. Г. История русско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв. : монография. М. Директ-Медиа, 2014. С. 52-57.

⁷ Го Мэн. Миграция населения из России в Китай: исторический опыт натурализации и сохранения самобытности (конец XVII-XX веков)//Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2012. № 2. С. 72.

нию с китайским правительством создавались специальные приграничные власти. В России они назывались пограничными комиссарами, в Китае – дао-ини. Такие органы были учреждены в Кяхте (Забайкальская область), в Новокиевске (Приморская область), Благовещенске (Амурская область).⁸

Таким образом, активное развитие соглашений России и Китая по пограничным вопросам послужило толчком к дальнейшему расширению экономического сотрудничества, а также к усилению взаимодействия в военной сфере.

1896-1897 гг. В. Г. Дацышен называет «пиком дружбы» русско-китайских отношений. Это было результатом помощи России Китаю в тяжелое время поражения от Японии.⁹ В 1896 г. был заключен договор «О союзе и постройке Китайско-Восточной железной дороги» (КВЖД). Этот договор имел большое значение для двух стран как в экономическом плане, так и в военно-стратегическом. Важной частью договора стало формирование оборонительного союза против Японии.¹⁰

Вскоре после этого, в 1898 г., в г. Санкт-Петербурге между Россией и Китаем была заключена конвенция «О предоставлении России в аренду портов Ляوشунь и Далянь» (Порт-Артур и Дальний). Находясь на территории Китая, данные порты стали опорными базами военно-морских сил России на Дальнем Востоке.¹¹

Несмотря на активное сближение и сотрудничество России и Китая в конце XIX века, после начала строительства КВЖД начались столкновения на границе. Ситуацию усугубило и обострило развернувшееся в Китае восстание ихэтуаней.

Н. А. Шиндялов определяет восстание ихэтуаней как массовое оппози-

---

⁸ Кононкова Н. В. Российско-китайские приграничные отношения в контексте государственно-политической эволюции России в начале XX в. // Вестник Амурского государственного университета. 2010. Вып. 48 : Сер. Гуманитарные науки. С. 22.

⁹ Дацышен В. Г. Четыреста лет истории русско-китайских отношений : сборник статей. М. Директ-Медиа, 2014. С. 70-71.

¹⁰ Суходолов А. П. Китайская восточная железная дорога: опыт России и Китая по совместной реализации крупномасштабных проектов // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 3. С. 73-74.

¹¹ Лурда Р. В., Тарасова Ю. А. Российско-китайское военно-техническое сотрудничество в конце XIX – середине XX века // Проблемы современной науки. 2014. № 14. С. 120.

ционное движение против маньчжурской династии Цин и одновременно против империалистической политики расчленения и захвата территорий Китая иностранными государствами.¹²

В пособии по истории Амурской области, содержатся сведения о том, что изначально началось восстание в 1898 г. в провинции Шаньдунь, но быстро распространилось в соседних провинциях и захватило Маньчжурию.¹³

Н. А. Шиндялов отмечает, что призыв к погромам и изгнанию иностранцев из Китая получил широкую поддержку среди нищего и обездоленного населения северо-восточных провинций Китая, где особенно сильным было засилье иностранцев. Весной 1900 г. движение ихэтуаней переросло в массовое восстание. По словам историка, в результате распространившейся антииностранной агитации, ихэтуани начали в сторону русских в Маньчжурии враждебные действия: разрушали построенные участки железной дороги, жилые дома, станционные постройки и служебные помещения, уничтожали телеграфные линии. Погибли многие строители, тысячи других вынуждены были спасаться, покидая места работы. Ущерб от разрушений на КВЖД, причиненный нападениями ихэтуаней, составил более 72 миллионов рублей. В северо-восточных провинциях Китая развернулись широкомасштабные военные операции. Союзные державы сосредоточили против ихэтуаней и правительственных войск свыше 40 тысяч человек. Обе стороны несли тяжелые потери. В составе союзных войск принимали участие и воинские подразделения России.¹⁴

Все поселения вдоль Амура находились в военной опасности. Особенно тревожная обстановка сложилась у Благовещенска. 1 июля 1900 г. на Амуре у маньчжурского городка Айгунь ихэтуанями были обстреляны из винтовок два русских парохода, совершавших рейсы из Хабаровска до ска.¹⁵ Правительство России направило воинские подразделения в северо-восточные провинции Китая для участия в составе союзных войск против от-

---

¹²Шиндялов Н. А. История Благовещенска. 1856-1907. Очерки, документы, материалы. Благовещенск. ОАО «Амурская ярмарка», 2006. С. 98-152.

¹³ История Амурской области / А. В. Баранов [и др.]. Благовещенск. Изд-во БГПУ, 2005. С. 108.

¹⁴Шиндялов Н. А. История Благовещенска. 1856-1907. С. 98-130.

¹⁵Там же. С. 130-132.

рядов ихэтуаней. По словам В. Г. Дацышена, эти события фактически можно назвать войной между Россией и Китаем. Но состояние войны Россия не признавала, констатировал ее лишь Пекин.¹⁶

В работе В. И. Дятлова мы находим сведения о мерах, предпринятых администрацией и руководством Дальнего Востока в сложившейся ситуации. 3 июля 1900 г., после артиллерийского обстрела китайскими войсками Благовещенска военный губернатор Амурской области К. Н. Грибский, реализуя директиву военного министра А. Н. Куропаткина о решительных действиях против китайцев, издал распоряжение о выдворении всех китайцев города и области за Амур. Полиция и добровольцы из числа горожан и казаков устроили облавы, в ходе которых несколько тысяч китайцев было арестовано. Облавы сопровождались массовыми грабежами, избиениями и ми.¹⁷ Благовещенский историограф, свидетель событий 1900 г. Н. З. Голубцов писал: «Перевозочных средств было мало, да для толпы в две с лишним тысячи человек их нелегко было бы найти. Между тем, с того берега не переставали стрелять. Тут имел место факт переправы китайцев через Амур прямо вплавь. Конечно, немногие из них достигли своего берега, но и здесь ожидала их печальная участь: их избивали свои же. Тысячи китайцев погибли, трупы их несколько дней проплывали мимо Благовещенска». В итоге, из нескольких тысяч китайцев на другой берег Амура переправились только около сотни человек.¹⁸

Так из-за политических противоречий пострадало большое количество мирных жителей, как с русской стороны, так и с китайской. Массовые убийства китайцев на Амуре вызвали непонимание и возмущение российской общественности.

После этих трагических событий обстановка в приграничных районах России и Китая нормализовалась. В усиленном режиме возобновилось строи-

---

¹⁶ Дацышен В. Г. Четыреста лет истории русско-китайских отношений. С. 101.

¹⁷ Дятлов В. И. Благовещенская «утопия»: из истории материализации фобий // Евразия. Люди и мифы : сб. статей. М. Наталис, 2003. С. 137-141.

¹⁸ Ефремов Д.Г. Исчезнувший народ: повествование о первых казачьих станицах на Амуре. Кимры. ГУП Кимрская типография, 2003. С. 12-13.

тельство железных дорог. В 1902 г. на КВЖД началось рабочее движение поездов, а с 1903 г. железные дороги были сданы в постоянную эксплуатацию. Стабилизировались и торгово-экономические связи.¹⁹

Для обеспечения безопасности строителей и служащих железных дорог в Маньчжурии были оставлены воинские контингенты. И когда в 1904 г. началась русско-японская война, именно они приняли на себя первые удары японских войск. В 1904-1905 гг. в русско-японской войне, где основным театром военных действий была Маньчжурия и Ляодунский полуостров, российские войска защищали не только арендованные у Китая территории, но и его целостность.²⁰ После поражения России от Японии, русские войска были выведены из Маньчжурии, война также заставила Россию отказаться от экспансии по ряду направлений, например, в Тибете.²¹ В июле 1912 г. в Петербурге была подписана секретная русско-японская конвенция о разграничении Западной Маньчжурии и Внутренней Монголии на российскую и японскую сферы влияния.²²

Следует упомянуть еще об одном определяющем факторе российско-китайских отношений конца XIX – начала XX в., а именно о миграционных процессах на Дальнем Востоке. На рубеже веков стало весьма активным переселение китайцев на российскую территорию. В свою очередь, происходило и оседание российского населения в некоторых городах и провинциях Китая. Причинами тому, по мнению А. В. Лукина было расширение коммерческой деятельности России в дальневосточном регионе и статусом полосы отчуждения КВЖД.²³ К началу XX в. миграция стала приобретать уже массовый характер, что в свою очередь оказывало заметное влияние как на характер отношений между местными властями двух стран, так и на этническую и этнопсихо-

---

¹⁹История Амурской области / А. В. Баранов [и др.]. С. 113.

²⁰ Шиндялов Н. А. История Благовещенска. 1856-1907. С. 133.

²¹ Дацышен В. Г. Четыреста лет истории русско-китайских отношений. С. 101.

²²Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А. В. Лукина. С. 67.

²³Там же. С. 73.

логическую ситуацию в российском Приамурье.²⁴ Эти процессы имели противоречивые последствия. С одной стороны, как китайцы, так и русские приносили на территорию соседней страны свои традиции, обычаи, элементы национальной культуры. Все это создавало условия для дальнейшего взаимодействия двух культур на самых различных уровнях, включая бытовую сферу и обыденное сознание. С другой стороны, активная миграция китайцев на Дальний Восток создала почву для вспышек конфликтных ситуаций и как следствие развитию антикитайских настроений в обществе, национальной неприязни и ксенофобии. Об этом пишет в своей работе В. И. Дятлов. Как утверждает историк, массовые антикитайские настроения, геополитические страхи и устремления, соединившись, породили в дореволюционной России синдром так называемой «желтой опасности».²⁵

Таким образом, с самого зарождения отношения между Россией и Китаем были весьма противоречивыми. Развивались они волнообразно – этапы тесного сотрудничества сменялись этапами резкого охлаждения отношений. Начались они с борьбы за право обладания Приамурьем, которая продолжалась несколько десятилетий. Резко ухудшились взаимоотношения после начала строительства КВЖД. Обостряло ситуацию восстание ихэтуаней в начале XX века. Однако, конфликтные ситуации и столкновения в конце концов приводили к подписанию мирных договоров, установлению дипломатических отношений и их стабилизации. Рассмотрев историю развития российско-китайских отношений, можно утверждать, что они были важным фактором развития обеих стран, от их состояния зависели в целом успехи политики, как внутренней, так и внешней, а также развитие экономических и культурных связей между Россией и Китаем. Исходя из этого можно сделать вывод, что в политическом диалоге и сотрудничестве видели необходимость обе стороны – как Россия, так и Китай.

---

²⁴ Тимофеев О. А. Российско-китайские отношения в Приамурье (середина XIX в. – начало XX в.) : монография. Благовещенск. Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та, 2003. С. 49.

²⁵ Дятлов В. И. Экзотизация и «образ врага»: синдром «желтой опасности» в дореволюционной России//Идеи и идеалы. 2014. № 2. С. 27.

Сложные отношения двух стран находили отражение в печатных СМИ России, в частности, Дальнего Востока.

1.2 Дореволюционная пресса Дальнего Востока. Тематическое своеобразие дореволюционных СМИ

Конец XIX – начало XX вв. – переломный этап в развитии Дальнего Востока. Это отражалось во всех сферах, в том числе и в культурной. Активно начинает развиваться периодическая печать. И. Г. Стрюченко объясняет это ее специфическими особенностями – издание газеты, журнала является одновременно и капиталистическим предприятием, приносящим хозяину прибыль, и средством идеологического влияния на действительность.²⁶ Помимо этого, периодическая печать в указанный нами период осуществляла и культурную функцию укрепления духовного родства населения региона.²⁷

Если ранее в крае существовало лишь три издания (официозная газета «Забайкальские областные ведомости», газета морского ведомства «Владивосток» и научный ежегодник «Записки Общества изучения Амурского края»), то с начала 90-х гг. XIX века и по 1904 г. на Дальнем Востоке одновременно издавалось уже 29 периодических изданий. Из них было 23 газеты: «Новое время», «Приамурские ведомости», «Байкал», «Амурская газета», «Амурский край» и многие другие. Это свидетельствует о высоких темпах развития прессы в регионе. Возникновение разветвленной сети периодической печати отразило в себе основные особенности социально-экономического и политического развития края в этот период.²⁸

И. Г. Стрюченко выделяет три основные группы изданий Дальнего Востока:

1 Официальные органы печати. Эту группу на Дальнем Востоке составляли официальные правительственные издания («Приамурские ведомости»),

---

²⁶Стрюченко И. Г. Печать Дальнего Востока накануне и в годы первой русской революции (1895-1907). Владивосток. Дальневост. кн. изд-во, 1982. С. 52.

²⁷Шахова И. А. Роль периодической печати российского Дальнего Востока в формировании духовной культуры населения края (XIX – начало XX вв.)//Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2000. № 4. С. 67-68.

²⁸Стрюченко И. Г. Печать Дальнего Востока накануне и в годы первой русской революции (1895-1907). С. 52-53.

издания церковных («Камчатские епархиальные ведомости» (с 1899 г. – «Благовещенские епархиальные ведомости»), «Забайкальские епархиальные ведомости», «Владивостокские епархиальные ведомости», «Известия Братства православной церкви в Китае») и военных («Вестник Маньчжурской армии», «Листок для солдат Маньчжурской армии») ведомств.

2 Научная периодика. Это звено появилось в связи с общим развитием края, усилением научно-исследовательских работ, открытием Читинского и Приамурского отделов Русского географического общества и Восточного института на Дальнем Востоке. К этой группе относились следующие издания: «Записки Приамурского отдела Русского географического общества», «Записки Читинского отдела Русского географического общества», «Современная летопись Дальнего Востока», «Листок областного статистического комитета», «Труды Временного медицинского общества на Дальнем Востоке в г. Чите».

3 Частные издания. Данная группа была наиболее многочисленной. Именно в ней в большей степени отразился коммерческий характер буржуазной прессы. Также, в этом типе периодических изданий под воздействием рабочего революционного движения произошло идейно-политическое размежевание: одни издания перешли на общедемократические позиции, другие, наоборот, заняли монархические, третьи остались на позициях либеральной буржуазии. Эта группа периодики была представлена следующими изданиями: газеты «Владивосток», «Дальний восток», «Восточный вестник», «Владивостокский листок объявлений», «Амурская газета», «Амурский край» и др.²⁹

Таким образом, быстрое заселение Дальнего Востока, рост промышленности, городов, капитализация сельского хозяйства в 1895-1904 гг. обусловили бурное развитие журналистики. В крае появились десятки газет и журналов, выросло число редакционно-издательских центров, газеты издавались не только в областных городах (Владивосток, Чита, Благовещенск), но и в уездных (Никольск-Уссурийский, Николаевс-на-Амуре, Кяхта и др.). Периодиче-

---

²⁹ Стрюченко И.Г. Печать Дальнего Востока накануне и в годы первой русской революции (1895-1907). С. 53-56.

ская печать в регионе представляла собой развитую систему социально-экономической и культурно-политической информации, способной обслуживать население края по всем вопросам общественной жизни.³⁰ Это был первый этап развития печати на Дальнем Востоке.

После 1905 г. рост числа изданий, их классово-политическая дифференциация происходили под непосредственным влиянием революции. Лишь две группы дальневосточной периодики в годы первой русской революции претерпели незначительные изменения – официальная и научная. Причем первая количественно не увеличилась (вместо прежних двух военных газет в крае издавались еженедельный иллюстрированный журнал для чтения нижних чинов «Досуги заамурница» и газета «Военная жизнь»), а вторая увеличилась на одно издание – журнал «Вестник Красного креста на Дальнем Востоке».³¹

Количественные и качественные изменения коснулись звена частных изданий. В крае их издавалось около ста, они охватывали основные классы и социальные группы общества. Значение печати в общественной жизни края возросло.

Характерной чертой развития журналистики в этот период стало появление партийных изданий, среди которых важную роль играли листовки и газеты местных организаций РСДРП – «Забайкальский рабочий», «Приморский рабочий». Значительным событием в развитии журналистики на Дальнем Востоке было появление группы сатирических изданий.³²

Что касается конкретно Приамурья, то первым изданием здесь была церковная газета «Камчатские епархиальные ведомости», издававшаяся с 1894 по 1899 гг., а с 1899 г. выходившая под названием «Благовещенские епархиальные ведомости». Газета имела вид обычной книги в 28-40 страниц. Периодичность – 2 раза в месяц. Первым редактором был протоиерей В. Мстиславский. Газета выходила по решению Камчатской духовной консистории и яв-

---

³⁰Прудкогляд Т.В. Периодическая печать и ее роль в социально-экономическом и культурном развитии Дальнего Востока России (1865-1917) : автореф. дис.... канд. истор. наук : 07.00.02. Владивосток. Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. С. 18.

³¹Стрюченко И. Г. Печать Дальнего Востока накануне и в годы первой русской революции (1895-1907). С. 115.

³²Там же.С. 116.

лялась официальным органом местного епархиального управления.³³

1 (2) июля 1895 г. вышел первый номер «Амурской газеты». Эта газета стала первенцем частной периодической печати в Благовещенске. Она выходила около одиннадцати лет и сыграла существенную роль в жизни Приамурья, особенно в годы первой русской революции, в поддержку которой она выходила, пропагандируя революционные идеи и освещая жизнь рабочих.³⁴

Вторым частным изданием области стала газета «Амурский край», печатный орган прогрессивно настроенной интеллигенции. Ее первый номер вышел в конце 1899 г. Редактором-издателем газеты стал У. И. Кличтоглу. Как и «Амурская газета», она сыграла столь же существенную роль в жизни области и просуществовала до 1910 г.³⁵

24 ноября 1905 г. вышел указ о новых «Временных правилах о поврежденных изданиях», который отменял предварительную цензуру газет и журналов. Однако, как пишет Г. В. Жирков, это не означало полной свободы для периодики. В судебном порядке издание могло быть запрещено, приостановлено или арестовано за публикацию «неудобного» с точки зрения властей материала.³⁶ Особенно это касалось политической информации, потребность к которой резко возрастает у населения в переломные моменты истории. Авторы публикаций, не отвечающих официальному курсу, жестоко наказывали, вплоть до заключения под стражу или ссылкой на поселение.³⁷ Именно поэтому существование большинства периодических изданий, в том числе местных, было кратковременным. Такими изданиями, просуществовавшими короткий срок, стали «Голос приказчика» и «Заря Востока», выходившие в Благовещенске. Однако, санкции действовали только на сами издания, а не на всю типографию, поэтому после приостановления газеты, вместо нее появлялась новая, под другим названием. Тем не менее, революция оказала огромное

---

³³Чернышев И. Е. Из истории печатных СМИ Амурской области // Медиаальманах. 2011. № 6. С. 39.

³⁴Арчакова О. Б. Первое частное издание Благовещенска «Амурская газета» // Вестник Амурского государственного университета, 2016. Вып. 72 : Сер. Гуманитарные науки. С. 111-112.

³⁵Чернышев И. Е. Из истории печатных СМИ Амурской области. С. 39-40.

³⁶Жирков Г. В. История цензуры в России XIX-XX веков. М. Аспект Пресс, 2001. С. 252.

³⁷Там же. С. 252-253.

влияние на развитие печати, предоставив своими демократическими завоеваниями возможность и право относительно свободно издавать газеты.³⁸

Так, к 1906 г. в Амурской области выходило свыше 10 периодических изданий. Выпускались газеты: «Голос окраины», «Амурская жизнь», «Амурский летописец», «Амурский вестник», «Амур», «Агентские телеграммы». В периодических изданиях читатели могли найти информацию о событиях в центре и в области, в них публиковались литературные произведения амурских писателей и поэтов, интересные заметки научного содержания. Подобные издания были популярны среди местной публики.

В столице Амурской области, Благовещенске, к 1911 г. выходило уже 25 изданий: «Амурский край», «Благовещенск», «Голос приказчика», «Благовещенское утро» и др. Имелось и рекламное издание – «Амурский коммерческий посредник». А всего в Приамурье до 1917 г. выходили 83 издания. Из них – 76 в Благовещенске, 6 в Алексеевке (ныне Свободный), 1 в Зее-Пристани. Причем одновременно могли выходить 6-8 наименований. Их тематическая направленность была самой различной: общественно-политические и литературные, рабочие и ведомственные, детские и молодежные газеты и журналы.³⁹

Существенный вклад в развитие амурской печати внесли политические ссыльные. В подцензурной печати открытое высказывание взглядов, расходившихся с официальным курсом правительства, было невозможно. Чтобы обойти цензуру, приходилось прибегать к «эзоповскому языку», к намекам и недомолвкам. Будучи ближайшими сотрудниками, а нередко и фактическими редакторами газет, политические ссыльные находили способы так или иначе влиять на их направление. Примером тому может служить история первых благовещенских газет – «Амурской газеты» и «Амурского края».⁴⁰

В дореволюционное время в Благовещенске предпринимались попытки

---

³⁸ История Амурской области / А. В. Баранов [и др.]. С. 162.

³⁹ Чернышев И. Е. СМИ приграничного региона: становление и особенности функционирования (на примере Дальневосточного федерального округа) : дис. .... канд. филол. наук : 10.01.10. М., 2009. С. 35-37.

⁴⁰ Лосев А. В. Избранные труды по литературному краеведению Приамурья. Благовещенск. Изд-во БГПУ, 2011. С. 158-159.

издания журналов, однако по цензурным условиям, а главным образом из-за недостатка литературных сил, они не имели успеха. После выхода нескольких номеров журналы прекращали свое существование. Такова была участь еженедельников «Колючки» (1909-1910 гг., вышло девять номеров), «Зея» (1914 г. – три номера), «Записки любителя» (1916 г. – девять номеров). Почти единственным автором первых двух журналов был поэт и журналист Ф. И. Чудаков. «Записки любителя» редактировались известным краеведом Г. С. Новиковым-Даурским, который и сам выступал на страницах этого издания.⁴¹

Появление периодических изданий в Приамурье стало крупным достижением амурской культуры. Печать сыграла важную роль в общественно-политической и духовной жизни региона.

В целом, как отмечает Т. В. Прудкогляд, дальневосточная пресса перегнала многие регионы по масштабам своего роста.⁴² Также, несмотря на то, что печать региона формировалась под влиянием центральной печати, она имела и свои отличительные особенности. Занимая приграничное положение с Китаем, большое внимание в своих материалах уделяла пресса данной стране. Поднимались вопросы развития Китая, миграции китайцев на Дальний Восток, строительства КВЖД. Пресса Дальнего Востока подробно рассказывала о переселениях крестьян в регион, о развитии золотопромышленности, о положении рабочего человека. Все это явилось значительным достижением русской культуры на Дальнем Востоке.

Таким образом, подводя общие итоги развития периодической печати на Дальнем Востоке в концеXIX – началеXX, можно объективно отметить ее стремительное развитие. В регионе сформировались три группы изданий – официальные, научные и частные. Самой многочисленной группой периодики было звено частных изданий, где впоследствии произошло идейно-политическое размежевание прессы на монархическое, либерально-буржуазное и общедемократическое направления. После революции 1905 г.,

---

⁴¹Лосев А. В. Избранные труды по литературному краеведению Приамурья. С. 158-159.

⁴²Прудкогляд Т. В. Периодическая печать и ее роль в социально-экономическом и культурном развитии Дальнего Востока России (1865- 1917). С. 20.

обусловившей общественную потребность в объективном освещении политических вопросов, в регионе произошел бурный рост количества частных изданий. И хотя существование многих изданий было кратковременным, они внесли огромный вклад в развитие журналистики Дальнего Востока и всей культуры региона в целом. Несмотря на то, что разные издания по-разному освещали те или иные события, тематика была во многом схожей: на страницах дальневосточных СМИ освещалась политическая ситуация в стране, международная проблематика, а также местные проблемы. Большое внимание на страницах газет уделялось Китаю и российско-китайским отношениям. Это обусловлено близостью региона к данной стране, а также активным сотрудничеством России и Китая в данные годы.

ИЗДАНИИ «АМУРСКАЯ ГАЗЕТА»

2.1 Общая характеристика периодического издания «Амурская газета»

Попытка основать «Амурскую газету» была предпринята еще в 1886 г. Владелец первой частной типографии в Благовещенске П. Г. Артамонов просил разрешения на издание политической, общественной и литературной «Амурской газеты», главной задачей которой было бы изучение Амурского края. Но разрешение на издание так и не было получено.⁴³

Лишь спустя девять лет, при помощи П. Д. Баллода, который взял на себя материальные расходы, стало возможным издание «Амурской газеты». Первый ее номер вышел 1 июля 1895 г. «Амурская газета» явилась первенцем частной периодической печати в Благовещенске. Она имела подзаголовок: «Политический, общественный и литературный орган». Издателем «Амурской газеты» выступил Я. Домбровский, служивший судебным исполнителем, редактором был А. Кордовский. Газета стала значительным событием для жизни города.

С 1895 по 1900 гг. она выходила ежедневно; с 1900 по 1902 гг. – еженедельно, по воскресеньям; с 1902 по 1906 гг. – три раза в неделю. До 1902 выходила на 16-24-32 страницах, далее на 8-10 страницах журнального формата.⁴⁴ За это время не раз менялись редакторы, издатели, редакционный состав и постоянные сотрудники. В 1900 г. редактором газеты стал А. В. Кирхнер, с № 73 1903 г. – А. С. Михайлов, с № 112 1904 г. – Н. И. Сажин, с 1905 г. – Л. В. Кирхнер (вдова А.В. Кирхнера).⁴⁵

В № 132 «Амурской газеты» от 4 декабря 1905 г. в заметке «От редакции» было сказано, что с ноября 1905 г. «издательство и типография «Амурской газеты» находится в фактическом распоряжении артели тружеников пе-

⁴³Десятилетие «Амурской газеты» // Амурская газета. 1905. № 73. С. 1383.

⁴⁴Чернышев И. Е. Из истории печатных СМИ Амурской области. С. 41.

⁴⁵Арчакова О. Б. Первое частное издание Благовещенска «Амурская газета». С. 111.

чатного дела под названием «Артель Амурской газеты», организованной исключительно на принципах трудового участия». ⁴⁶ В состав артели входили все работники газетного и типографского дела, начиная с рассыльных и заканчивая составом редакции.

Политическая программа газеты претерпевала изменения. Со дня основания она принадлежала к общедемократическим изданиям. В 1900 г., когда редактором-издателем «Амурской газеты» стал А. В. Кирхнер, газета приобрела либерально-буржуазную направленность. В период, когда редактором был политический ссыльный Н. Сажин, обличительная струя в газете усилилась. ⁴⁷

Известна острая полемика «Амурской газеты» с газетой «Амурский край», также издававшейся в Благовещенске. «Амурская газета» стояла в оппозиции по отношению к власти, в свою очередь «Амурский край» придерживался правительственного курса. Этот фактор вызывал периодические столкновения двух амурских изданий.

«Амурская газета» состояла из большого количества отделов:

1 «Последняя почта. Из иностранной жизни». Этот отдел представлял собой подборку новостных заметок о событиях за рубежом. В поле зрения газеты попадали действия, происходящие в Европе, Азии, Южной Америке, США, Японии, Китае, Африке. Материалы представляли собой переводы из иностранных изданий. Источниками сообщений становились не только газеты, но и информационные агентства. К примеру, российские – «Русские ведомости», «Новое время», «Новости», «Россия» и «Российское агентство»; иностранные – токийская «The Japan Weekly Times», римская «Temps», французская «Figaro», венская «Information» и др.

2 «Корреспонденция». Публиковались письма, присылаемые в редакцию газеты.

3 «Местная хроника». В данном отделе размещались материалы о жизни

---

⁴⁶ Сажин Н. И. От редакции // Амурская газета. 1905. № 132. С. 2551.

⁴⁷ Там же. С. 111-112.

Благовещенска и Приамурья в целом.

4 «Из сибирской жизни». Публикация последних новостей из Сибири.

5 «Фельетон». В газете размещались произведения известных писателей – А. Амфитеатрова, В. Дорошевича, И. Крылова, а также местных авторов – Л. Волкова, И. Измайлова, С. Синегуба и др.

6 «Телеграммы». Сообщения Российского Телеграфного Агентства.

7 «Объявления».

Помимо этого, к газете выходили приложения: «Приложение к «Амурской газете», «Приложение литературное и иллюстрированное», «Экстренный выпуск телеграмм «Амурской газеты», «Особое иллюстрированное приложение с беллетристским и научным содержанием» и др.⁴⁸

«Амурская газета» широко освещала общественную жизнь города, области, Сибири, России в целом, содержала зарубежные новости. Большое внимание в газете уделялось экономике Приамурья, развитию приискового дела и каменноугольной промышленности, состоянию сельского хозяйства края.⁴⁹

Страницы «Амурской газеты» были также заполнены крупными материалами о положении рабочего класса, его жизни и быте. Постоянно освещался газетой и другой важный аспект – растущая тяга рабочих к знаниям.

Русско-японскую войну «Амурская газета» расценивала как антинародную. Газета приветствовала развитие революционных событий в России, сочувственно относилась к борьбе пролетариата за создание демократической республики.⁵⁰

Заметную роль газета сыграла в разгар первой русской революции. Формально оставаясь «беспартийной», она в конце 1905 перешла под фактический контроль РСДРП. На её страницах появлялись статьи, содержавшие

---

⁴⁸ Арчакова О. Б. Первое частное издание Благовещенска «Амурская газета». С. 113-114.

⁴⁹ Русская периодическая печать (1895 – октябрь 1917) : справочник/сост. М.С. Черепахов, Е.М. Фингерит. М.Гос. изд-во полит. лит., 1957. С. 152.

⁵⁰ Стрюченко И. Г. Печать Дальнего Востока накануне и в годы первой русской революции (1895-1907). С. 82-83.

резкую критику правительства.⁵¹ Даже в условиях ужесточения цензуры в издании печатались материалы на злобу дня. Этому способствовала оппозиционная направленность издания.

Отдельное место отводилось рекламным объявлениям. Рекламодатель размещал необходимую ему информацию платно. Не имея полноценных графических возможностей, цветной печати для выделения необходимого использовали оригинальные шрифты, элементы декоративного оформления – линейки, украшения, «выворотка» (на черном фоне белый текст), иллюстрации и фотографии, поэтому реклама значительно отличалась от общего строго консервативного дизайна газеты.⁵² «Амурская газета» анонсировала культурные мероприятия и спектакли, размещала объявления на подписку газет и журналов других регионов, давая читателю возможность получать центральные издания.

«Амурская газета» публиковала и художественные произведения местных авторов, пропагандируя их творчество. Издание уделяло место духовному развитию населения, соответствовало званию «литературного органа».

Из-за поддержки бастующих в Благовещенске почтовиков и телеграфистов 18 февраля 1906 г. постановлением Иркутской судебной палаты «Амурская газета» была закрыта за «крайне резкий и вредный для общественного настроения тон».⁵³ Эта газета выходила около одиннадцати лет и сыграла существенную роль в жизни Приамурья.

2.2 Отражение российско-китайских отношений в «Амурской газете»

Для анализа российско-китайских отношений в «Амурской газете» нами были отобраны материалы, связанные с данной темой за весь период существования газеты – с 1896 по 1906 гг. При этом мы обнаружили, что характер и тематика публикаций о Китае менялись вместе со сменой общественно-

---

⁵¹Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX-XXI веков / под ред. А. В. Урманова. Благовещенск. Изд-во БГПУ, 2013. С. 19.

⁵²Попович А. В. Особенности первых рекламных объявлений на страницах «Амурской газеты» (1885-1906 гг.) //Вестник Амурского государственного университета, 2010. Вып. 48 : Сер. Гуманитарные науки. С. 49.

⁵³Чернышев И. Е. Из истории печатных СМИ Амурской области. С. 41-42.

политической ситуации. Поэтому нам представилось целесообразным разграничить материалы на несколько блоков – с 1896 по 1899 гг., с 1900 по 1903 гг., с 1904 по 1906 гг., так как в данные периоды наблюдались похожие тенденции. В период с 1896 по 1899 гг. происходило становление российско-китайских отношений, и тема Китая впервые стала появляться в издании; во второй период с 1900 по 1903 гг. наблюдалось резкое охлаждение отношений России и Китая в связи с развернувшимся восстанием ихэтуаней, и, наконец, на заключительном этапе с 1904 по 1906 гг. началась стабилизация российско-китайских отношений. Кроме того, публикации внутри группы разделили на несколько тематических блоков: материалы, освещающие политические отношения, экономическое сотрудничество, а также публикации социокультурной направленности. Также рассмотрели жанровое своеобразие представленных публикаций.

1896-1899 годы.

Общее количество материалов на тему российско-китайских отношений за данные годы – 13. Из них 9 материалов относились к политической сфере отношений, 2 к экономической, и 2 из них раскрывали социокультурную тематику. Что касается жанров, то газетой опубликовано 7 заметок, 3 статьи, 2 обзора СМИ и один очерк. Таким образом, несмотря на то, что главной целью газеты было информирование аудитории о главных событиях из жизни российско-китайских отношений, и для этого использовалась информационная группа жанров, в освещении темы присутствовала и аналитика. Журналисты пытались проанализировать сложившуюся ситуацию, понять, к чему может привести сотрудничество двух стран, и тем самым сформировать общественное мнение по данному вопросу. Рассмотрим несколько примеров.

В 1896 г. между Россией и Китаем был заключен договор «О союзе и постройке Китайско-Восточной железной дороги» (КВЖД). Поэтому большое внимание уделялось строительству дороги. В 1897 г. была опубликована статья под названием «О Маньчжурской железной дороге» (приложение А). Данный материал относился к тематической группе, освещающей политические

отношения России и Китая. Внем говорилось о начале строительства КВЖД, о планах работ, приводились дискуссии о том, под чьим руководством будут находиться участки дороги, проходящие в пределах России по Забайкальской области и в Южно-Уссурийском крае. Автор приводил интересные факты о КВЖД: «Маньчжурская железная дорога строится акционерным обществом на частные средства»⁵⁴ (приложение А). В целом, материал довольно нейтрального характера, еще не появляются мысли о том, что КВЖД может стать камнем преткновения в двухсторонних отношениях России и Китая, в отличие от материалов последующих лет. Здесь же автор приводил данные о том, что «...китайское правительство отводит в Пекине под помещение Русско-Китайского банка и под управление Маньчжурской дорогой обширные земли...» (приложение А). Автор видел в этом положительную тенденцию.

Однако уже стали появляться первые сведения о хунхузах. Хунхузы – это члены организованного преступного сообщества, действовавшие в конце XIX – начале XX века в Маньчжурии, а также на прилегающих территориях российского Дальнего Востока, Кореи и Монголии. Банды хунхузов состояли почти исключительно из китайцев.⁵⁵ В данном материале автор рассказывал: «С ранней весны стали получать из г. Нингуту известия о сосредоточении верстах в 100 и более от нашей границы внутри Маньчжурии значительных и хорошо вооруженных шаек разбойников» (приложение А). Он также говорил о том, что одна из партий, отправленная для окончательных изысканий Восточно-Китайской железной дороги, подверглась нападению хунхузов. «На рабочих в партии этот случай произвел угнетающее впечатление, и половина из них бросили работы и возвратились в русские пределы», – говорилось в статье. Кроме того, как оказалось, многие рабочие разочаровались сложившимися условиями труда: «и «оклады» маленькие, и привилегий никаких», к тому же их пугало нападение «страшных хунхузов» (приложение А).

В 1898 г. в Китае развернулось восстание ихэтуаней. Данное движение

---

⁵⁴Здесь и далее орфография и пунктуация авторов сохранены.

⁵⁵Ершов Д. В. Хунхузы: необъявленная война. Этнический бандитизм на Дальнем Востоке. М. Центрполиграф, 2010. С. 6-7.

призывало к погромам и изгнанию иностранцев из Китая и особенно получило широкую поддержку среди нищего и обездоленного населения северо-восточных провинций Китая, где было наиболее выраженным засилье иностранцев. «Амурская газета» не осталась в стороне от этих событий. К примеру, в одном из материалов говорилось, что положение дел в Китае критическое. «Восстание в долине Ян-цзе разрастается, и шайки мятежников, превратившись очевидно в правильно организованные отряды под предводительством решительных людей...хозяйничают в восставших провинциях» (приложение Б). При этом «Амурская газета» отмечала бездействие власти в решении данного вопроса. Газета приводила в доказательство этому письмо патера Стенца из Цинтоу, в котором он писал о том, что «шайки в несколько сот человек бродят на границе германской области...и уничтожают христианские общины, изгоняют христиан, поджигают их дома, а со стороны китайского правительства не делается ничего для прекращения этих безобразий», «в округе Дье-Чжоу разрушены и сравнены с лицом земли 18 деревень» (приложение Б). Он также рассказывал ужасные подробности зверства разбойников: «Обращение было совершенно нечеловеческое», «некоторые христиане умерли ужасной смертью», «один христианин во время сна был избит ночью до смерти камнями», «женщин китайцы связывают, а потом продают обратно христианам» (приложение Б). При этом он несколько раз упоминал о том, что власть не предпринимает никаких действий, «спокойно смотрит на все это» (приложение Б).

Несмотря на беспорядки в Китае, в связи с крепнущими отношениями между двумя странами, газета поднимала и социокультурные вопросы, чего не наблюдалось в предыдущие годы существования издания. К примеру, интересен материал, в котором упоминалось о менталитете жителей Поднебесной. Он был помещен в разделе «Последняя почта. Из иностранной жизни». Автор говорил о том, что «китаец никогда не отдаст последней капли крови за императора и отечество» (приложение В). Далее он рассуждал о характере власти в Китае: «Хоть престол в Китае и наследственный, но каждый император дол-

жен своим образом действий и благословением, приносимым им отечеству, доказать, что он – избранник небес» (приложение В). Именно поэтому, по словам автора, причинами падения большинства династий и поводами к большей части народных восстаний в Китае являлись наводнения, голод, землетрясения и т.п.: «Обрушившееся несчастье доказывает, по мнению китайцев, что связь с руководящей мировой силой прерывается и что на престоле сидит неистинный представитель небес» (приложение В). Подобное мировоззрение китайцев автор называл «наивным», считая ко всему прочему, что «Китай совершенно незнаком с политическим единством, одна часть империи не знает и не заботится о том, что делается в другой» (приложение В). Учитывая подобные высказывания, можно говорить о начале формирования амурскими журналистами стереотипов в отношении Китая и его жителей.

О менталитете китайцев можно подчерпнуть сведения и в очерке амурского журналиста Н. П. Матвеева, который печатался под псевдонимом Николай Амурский.⁵⁶ К сожалению, целиком материал не сохранился, тем не менее в уцелевшем фрагменте можно найти интересные сведения об образе жизни китайцев того времени. В данном материале речь шла о беглом русском солдате Кузьмине, который дезертировал из батальона и устроился работником «у одного богатого манзы» (приложение Г). Манзы – это распространенное на Дальнем Востоке жаргонное название русскими китайцев, произошло от слова «маньчжуры».⁵⁷ Вскоре солдат начал жить с китайкой по имени Хуланхэ, которая родила ему двоих детей. Он тепло отзывался о данном этапе своей жизни: «Рисом, лепешками с мясом, луком и бобовым маслом она меня кормила да булками вареными. В праздники она, бывало, напечет мне пельменей до отвала...ешь – не хочу», «на счет выпивки тоже, бывало, не стесняла она меня, сули пил сколько угодно» (сули – китайская хлебная водка), «просто не житье было, а масленица мне с моей Хуланхэ» (приложение Г). Из минусов Кузьмин называл лишь вшей, которые его донимали и «постоянный дым в

---

⁵⁶Лосев А. В. Избранные труды по литературному краеведению Приамурья. С. 164.

⁵⁷Дятлов В. И. Миграция китайцев и дискуссия о «Желтой опасности» в дореволюционной России // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 69.

фанзе» (фанза – китайский дом, печи в нем устроены так, что дым распространяется внутри дома). Кроме того, рассказывал он и о китайском обычае, который его возмущал: «Нога-то у нее вершка два... Они-то сами по обычаю портят ноги нарочно еще с детства. Завязывают их крепко-на-крепко разными тряпками и веревками. Ну вот расти ноге то нельзя. Уж сколько я, бывало, спорил с ними об этом, но эту нехристь не скоро уговоришь» (приложение Г). Сам солдат настолько стал похож на китайца, что встретившие его казаки не сразу смогли узнать в нем русского: «Бронзовый цвет лица, небольшие черные усы, черные глаза...», «только приглядевшись можно было заметить отличительные признаки не манзы. Глаза его были большие, круглые, а не узкие и косые, как у китайцев. Другим признаком не китайского происхождения был его большой нос, когда у китайцев нос плоский, широкий...» (приложение Г). Также автор подмечал, что китайцы боялись русского человека. Когда китайский капитан приехал в деревню собирать подать, Кузьмин вышел вперед и пригрозил ему на русском языке. Капитан в свою очередь «...как вытаращил глаза, да взял пятки и со двора бегом в свою фанзу» (приложение Г). После этого случая все стали бояться Кузьмина, не ходили к нему в гости и к себе боялись пускать. Представляется, что автор преднамеренно упомянул о данном случае, расставив акцент именно на боязни русских китайцами, формируя тем самым также своеобразный стереотип. Хотя в целом в материале не прослеживалось негативного отношения к китайцам.

Таким образом, на 1896-1897 гг. пришелся «пик дружбы» России и Китая, когда активным было двустороннее сотрудничество. Стабильно развивались российско-китайские отношения и в последующие годы. Поэтому в данный период оценки «Амурской газетой» Китая и китайцев носили нейтральный характер. Тем не менее, критике подвергалась правящая верхушка – китайское правительство. По всей видимости, это было связано с оппозиционным характером издания. Помимо политической сферы «Амурская газета» уделяла внимание и экономическому сотрудничеству России и Китая, а также социокультурной тематике. Однако газета рассказывала своим читателям и об

отрицательных моментах – о беспорядках в Китае, зверствах хунхузов, восстании ихэтуаней. В большинстве публикаций журналисты использовали информационную группу жанров, но также встречались аналитические и художественно-публицистические жанры. Тем самым они пытались осмыслить российско-китайские отношения и сформировать мнение аудитории по данной теме.

1900-1903 годы.

Рекордное количество материалов, касающихся российско-китайских отношений, было опубликовано в данный период. Общее количество составило 257 публикаций. Среди тематических групп была наиболее представлена сфера политических отношений – 175 материалов, далее по количеству следовали публикации, затрагивающие экономические вопросы – 57 материалов. Наименее была выражена социокультурная тематика – 25 материалов. Что касается жанрового своеобразия, то больше всего за данный период было опубликовано заметок (138 материалов), вторыми по популярности жанрами является статья (43 материала), и обзор СМИ (43 материала). Также было опубликовано 12 корреспонденций, 8 отчетов, 8 прогнозов, 4 фельетона и одна рецензия. Информационный жанр заметки использовался для публикаций срочных новостей, телеграмм. Свою позицию касательно российско-китайских отношений газета выражала, используя именно аналитическую и художественно-публицистическую группу жанров. В данные годы наблюдалось резкое охлаждение российско-китайских отношений, о чем можно судить из материалов журналистов.

Весной 1900 г. движение ихэтуаней переросло в массовое восстание. Все поселения вдоль Амура находились в военной опасности. Особенно тревожная обстановка сложилась у Благовещенска. 3 июля 1900 г. произошел артиллерийский обстрел китайскими войсками Благовещенска. Между Россией и Китаем фактически началась война. Вследствие данных событий в «Амурской газете» начался всплеск активности в освещении российско-китайских отношений. Как мы увидим в дальнейшем, тема событий 1900 г. практически не

покидала страницы газеты, вплоть до конца ее существования.

Обстановку Благовещенска 1900 г. и близлежащих к нему территорий характеризовала серия из трех отчетов под общим названием «Осада Благовещенска и взятие Айгуна» (приложение Д). В первом отчете говорилось о разведке, цель которой была: «...во-первых, выяснить расположение и силы неприятеля, а во-вторых, не дать ему сосредоточиться в одном месте...» (приложение Д). Во время разведки казаки наткнулись на сидящих в засаде китайцев, в результате чего произошел бой. Автор отмечал героизм наших солдат: «...китайцы усилили ружейный огонь и снова дали два пушечных выстрела на расстоянии не более 80-100 шагов. Но казаки не смутились и с шашками бросились на фанзы. Часть китайцев была изрублена, остальные бежали...» (приложение Д). В противовес героизму казаков автор писал о китайцах: «Большая часть их солдат, при первых неудачах, разбежалась по горам и лесам и частью вернулась в свои дома» (приложение Д). Тем не менее, в материале отмечалось, что в распоряжении у китайцев имелось достаточно боевого оружия. Так, автор отмечал: «Трудно было рассчитывать, чтобы китайцы решились на такой важный шаг, как на прекращение пароходного движения по Амуру и бомбардировку Благовещенска, не имея достаточных сил, тем более что Цицикарский дзянь-цзюнь Шеу, по приказанию которого начаты военные действия, известен был за умного и опытного человека» (приложение Д). В материале повествовалось и о пушечной стрельбе по Благовещенску, открытой китайской стороной 18 июля 1900 г. Акцент вновь был расставлен на героизме русских: «В 6 часов утра было пущено китайцами две гранаты, из которых одна разорвалась над госпитальной палаткой, а другая упала около самой палатки, но служитель лазарета Илья Смолин подбежал, облил ее водой и выдернул дымившийся фитиль, чем спас больных, находившихся в палатке от очень серьезной опасности» (приложение Д). Китайцы же выступали отрицательными персонажами. Они не только атаковали лазарет с больными людьми, но также открыли огонь во время похорон русского разведчика, по словам автора, именно «музыка и похоронная церемония дали повод китайцам начать

снова бомбардировку» (приложение Д).

Следом за данным материалом последовал отчет под названием «Взятие Сахальяна» (приложение Д). Среди опубликованных приказов генерал-лейтенанта К.Н. Грибского для разных видов войск было и указание о защите Благовещенска: «Возлагается непосредственное прикрытие города: продовольственных складов, казенного имущества и правительственных, общественных учреждений от нечаянных нападений со стороны бродячих племен и китайцев» (приложение Д). Отдельным пунктом значился приказ о доставке воды на Сахальян, где русские опасались пить воду из колодца, «в виду возможности отравления ее китайцами» (приложение Д). Судя по содержанию отчета, ситуация была обострена до предела. Автор писал: «Все с напряженным нетерпением ожидали прекращения осады, так сильно всем надоевшей и доведшей нервы обывателей до последней степени напряжения» (приложение Д). Кроме того, неблагоприятно сказалась на людях бомбардировка города, в материале упоминалось, что вследствие нее «несколько человек психически расстроились» (приложение Д). Во время военных действий многие от боязни скрывались в участках полиции, ища там спасения от разрывающихся гранат. В целом, в материале был сделан акцент на том, что взятие Сахальяна совершилось почти без потерь с российской стороны. Что касается китайцев, то отмечалось, что «роковая ошибка китайских военачальников привела к их полному поражению» (приложение Д). Отметим, что автор писал и о всеобщем ликовании русских вследствие этих событий: «Обыватели, вышедшие после 19-ти дневного сидения, с любопытством осматривали ложементы и любовались грандиозной картиной пожара предательского Сахальяна» (приложение Д). По словам автора, в тот же вечер Благовещенск преобразился – открылись магазины, на улицы хлынули толпы празднично настроенного народа.

Заключительный отчет представлял собой подробное описание боя под Колушанами 21 июля. Здесь же рассказывалось о живодерстве китайцев, которые замучили до смерти русского солдата. Патруль обнаружил подвешенную голову Филиппа Калинина: «По снятии головы оказалось, что левое ухо

отрезано, правый глаз выколот, нос раздавлен и обе щеки насквозь проткнуты каким-то тупым орудием, по-видимому палкой» (приложение Д). Тело было найдено позднее, с ранением в живот, поломанными пальцами и одним отрезанным. Упоминание этого случая в период военных столкновений, а также подробное описание трупа, настраивало аудиторию на еще более неприязненное отношение к китайцам.

Осаду Благовещенска активно обсуждали и зарубежные СМИ. В разделе «Из иностранной жизни» «Амурская газета» обзревала, что говорила о данном событии печать других стран. Амурские журналисты уличают в неправде английских. К примеру, в английском журнале «The Illustrated London News» в иллюстрациях были воспроизведены эпизоды из осады Благовещенска, при этом «Амурская газета» писала: «Пейзажи не имеют ничего общего с нашей амурской природой» (приложение Е). К тому же, неправдоподобно, по мнению «Амурской газеты» и описание бегства крестьян из деревень в Благовещенск: «Селения были выжжены, жители бежали под защиту близлежащего соседнего города, который, однако, не оправдал их надежд» (приложение Е). Такое описание амурские журналисты считали «фантастическим». Тем не менее, газета публиковала выдержки из английского издания, в котором можно найти сведения о выдворении китайцев из Благовещенска и Амурской области за реку Амур: «Китайская часть населения числом около трех или четырех тысяч человек была арестована.... Они были отправлены через реку на плотях, как оказалось в рискованный путь....плоты были наполнены чрезмерно и когда случайно или по незнанию их стали обстреливать боксеры, произошла паника, плоты затонули и сотни трупов поплыли вниз по течению» (приложение Е). Таким образом, цитируя английских коллег, «Амурская газета» доносила своим читателям сведения об ужасном распоряжении властей в отношении китайцев, проживающих в Благовещенске и области.

Вследствие событий 1900 г. потерпели экономические убытки как Россия, так и Китай. Одна из заметок «Амурской газеты» так и называлась – «Убытки от китайских осложнений» (приложение Ж). Она содержала инфор-

мацию о том, что в результате событий 1900 г. и военной мобилизации, убытки «Российского золотопромышленного общества» превысили 1 миллион рублей.

У Китая, в свою очередь, накопился огромный внешний долг, который он не в состоянии выплатить. В «Амурской газете» мы нашли сведения о том, что «...государственные доходы Китая равняются 88 миллионам фунтов стерлингов, а расходы – 90 миллионам. Само собой разумеется, что внешние займы, вследствие этого все возрастают, и финансовое положение страны становится все более и более угнетенным» (приложение Й). Газета также говорила о том, что новых источников дохода у Китая нет, а население и так находилось в бедственном положении из-за налогов. Главной же причиной тяжелого состояния экономики Китая, автор называл процветающую в стране коррупцию: «..чиновники...прежде всего думают о своих карманах, из народа высасывают последние соки, тем не менее, центральное правительство получает мало, так как главные суммы прилипают к рукам местной администрации» (приложение Й). Главным же выходом из такой ситуации газета называла «учреждение над китайскими финансами высшего контроля союзных держав, тогда как Китай не только в состоянии был бы выполнить требования держав, но и свои дела привел бы в порядок» (приложение Й).

Большое количество материалов было посвящено проблеме размежевания границ на Дальнем Востоке. Несмотря на то, что, по словам историков, после 1900 г. обстановка в приграничных районах России и Китая нормализовалась, а власть была нацелена на налаживание отношений с Китаем, «Амурская газета» данной позиции не придерживалась и негативно оценивала Поднебесную. К примеру, критично отзывалась о Китае газета в материале «Правый берег Амура» (приложение К). Это публикация – полемика с другой амурской газетой – «Амурский край», несогласной с позицией «Амурской газеты» относительно правого берега Амура. «Амурская газета» не видела возможности установления между русскими и китайцами дружественных отношений: «Мы придерживаемся того взгляда, что вернуть прежние отношения

уже невозможно, хотя бы по той простой причине, что порванную веревочку без узелка не свяжешь» (приложение К). Китай назывался здесь «враждебно настроенной стороной» (приложение К). А присоединение правого берега Амура к Китаю приведет, по мнению автора, к «повторению бомбардировки» и выдворению русских с Амура (приложение К).

Также огромное внимание «Амурская газета» уделяла маньчжурскому вопросу. Почти в каждом номере можно встретить материалы с заголовками: «Доклад о Маньчжурии», «Маньчжурский вопрос», «По Маньчжурии», «Новый договор о Маньчжурии» и др. На данную тему появлялись как собственные публикации газеты, так и перепечатки материалов из центральной и зарубежной прессы. Часто встречаются материалы, где на основе данных из центральных или зарубежных газет, журналисты «Амурской газеты» выводили свое мнение. Пример тому – материал «Новый договор о Маньчжурии» (приложение Л). Информационным поводом данного материала послужила публикация пекинским корреспондентом «ТоkyоAsahi» текста новой редакции договора о Маньчжурии. Изложив точку зрения японской газеты, автор «Амурской газеты» предложил свое видение этого вопроса: «...какие бы уступки Россия не делала, все это ни к чему не приведет и Китай будет всегда находить, что то или иное несовместимо с его достоинством» (приложение Л). Автор считал, что «...путем уступок никогда нельзя прийти ни к какому соглашению с Китаем. Чем больше ему уступать, тем более он будет считать это признаком слабости и тем большие требования будет предъявлять» (приложение Л). Автор призывал к более жестким действиям в отношении Китая, считая, что соглашения Китай будет исполнять только тогда, «когда за неисполнение ему будет угрожать наказание, при том немедленное и неизбежное» (приложение Л). Автор говорил о том, что мирное разрешение конфликта невозможно: «Все бескорыстные попытки мирным путем восстановить нарушенный мир разбиваются в пух и прах и все яснее и яснее обрисовывается неизбежность иного способа решения вопроса» (приложение Л). В целом, в материале прослеживалось враждебное отношение к Китаю. Описывая китайцев,

автор использовал язык вражды. Язык вражды обозначает такие языковые и речевые средства, а также способы построения текста, которые формируют или поддерживают негативные стереотипы массового сознания. Это дискриминационные, негативистские высказывания, определения, эпитеты применительно к этносу, расе, убеждениям, апеллирующие к конфликтности и разнице между национальностями или религиями и – в своей крайней форме – пропагандирующие вражду и рознь.⁵⁸ Тексты, транслирующие язык вражды, поддерживают или формируют у адресата враждебное отношение к кому-либо или чему-либо.⁵⁹ Автор называл китайцев «бесчисленным народом», «суеверным до мозга костей», «массой», которую «не легко будет сдержать, если она придет как волна в движение» (приложение Л). А занятие Россией Порт-Артура и строительство железной дороги через Маньчжурию, по его мнению, «вызвано исторической необходимостью» (приложение Л).

По-прежнему писала газета и о КВЖД. Периодически публиковались сообщения о беспорядках и крушениях на железной дороге. С 1903 г. железные дороги были сданы в постоянную эксплуатацию. В одной из корреспонденций находим описание китайского железнодорожного вагона. Автора поражала красота вагонов: «Какая это прелесть! – Большие, чистые, мягкие, электрическое освещение, тормоза Венстингауза, паровое отопление, удобство! Одним словом, глядя на этот поезд идущий, тихо, плавно, действительно чувствуется, что-то сильное, грандиозное...» (приложение М). При этом автор отмечал, что вагоны лучше, чем сама дорога. Огорчало его и то, что в Порт-Артуре нет нормальной железнодорожной станции. Билеты продавали прямо на улице, в любую погоду пассажирам приходилось дожидаться поезда под открытым небом: «Нередко можно видеть прямо-таки плачущих людей над своим мокрым скарбом» (приложение М). Автора одновременно печалила и злила данная ситуация: «В то время, как для публики нет хоть жалкого навеса – для управления, для контор, для квартир – высятся громадные здания. Что

---

⁵⁸ Автаева Н. О. Язык вражды в современных СМИ: гендерный аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4. С. 811.

⁵⁹ Калинина Н. В. Этножурналистика : учебное пособие. Благовещенск. Амурский гос. ун-т, 2010. С.92.

делать?» (приложение М). В корреспонденции поднимался вопрос о том, оправданы ли дорожные затраты и ожидания, при этом автор был настроен скептически: «На мой взгляд далеко нет» (приложение М). Поэтому нельзя утверждать, что ситуация на КВЖД нормализовалась.

Также, условия жизни и положение рабочих на КВЖД было крайне тяжелым. За любую провинность, а зачастую и вовсе без причины, рабочих наказывали телесно. Так, в одной из публикаций газеты читаем следующее: «С 26 июня, после восстания маньчжур, не проходило и дня, чтобы...не выпороли, по крайней мере, 50 человек!» (приложение Н). К примеру, казаку, который уснул на часах, распорядились «всыпать 75 плетей», и по словам автора, у него почернело все тело. Кроме того, на КВЖД в числе рабочих были торговщики и поселенцы, которые вели разгульный образ жизни и занимались грабежами. «Произвол невозможный! Многие туда едут, но многие проклиная город, выезжают обратно», (приложение Н) – говорилось в публикации. Также автор рассказывал о дорогом уровне жизни в Харбине: «Комната для одинокого стоит от 30 рублей в месяц без обстановки» (приложение Н). По тем временам это были большие деньги, к примеру, в этом же материале было указано, что старший рабочий получал 55 рублей жалованья в месяц. Главной же бедой автор называл постоянный ветер, дующий вместе с песком с Маньчжурии и «беспрерывно залепляющий вам глаза» (приложение Н). Заканчивался материал словами: «Нет, Харбин не веселая, а очень грустная могила для всякого порядочного человека» (приложение Н).

Тем не менее, Китайская Восточная железная дорога имела свои плюсы и в других сферах. К примеру, на средства КВЖД в Харбине была открыта школа для практического изучения китайского языка (приложение П).

Таким образом, газета активно следила за темой строительства КВЖД. Кроме этого, журналисты «Амурской газеты» освещали положение дел в самом Китае, которое имело, по их мнению, противоречивый характер. С одной стороны, газета рассказывала о стремительном военном и политическом развитии Китая, а с другой, о беспорядках в Поднебесной. В своих материалах

журналисты отмечали, что, развивая внешнюю политику и военную сферу, власти Китая не задумывались о своем населении, которое находилось в бедственном положении, от чего росло недовольство правительством и волнения в стране.

Газета подчеркивала тенденцию стремительного развития военного потенциала Китая, и это, по ее мнению, являлось опасным для России. К примеру, в материале «Пробуждение Китая» (приложение Р) уже из заголовка видно настроение автора по отношению к Китаю. Он отмечал, что в мире господствовало неправильное мнение, стереотип относительно китайцев как о «...народе мирном по природе, неспособном к каким-либо серьезным военным операциям...», и о том, что «...Китай, в смысле военной державы, представляет почти абсолютный нуль...» (приложение Р). В публикации отмечалось, что в Китае уже «...идет энергичная внутренняя работа, поставлено на очередь очень много реформ, производится деятельное вооружение и организация армии...», «Китай покрывается сетью железных дорог...», а в скором времени он окажется «...в достаточной мере вооружен самым новейшим оружием» (приложение Р). Автор видел в таком «пробуждении» Китая большую опасность для всей Европы, и особенно для России. Он считал, что китайский народ восстанет и «...будет мстить за себя еще более беспощадно и ожесточенно, чем это было в 1900 году» (приложение Р). Автор предостерегал Россию, просил присмотреться к событиям в Китае, поставить вопрос об укреплении своей державы. Иначе, «...что будет, когда Китай закончит свою внутреннюю работу и в каком положении окажемся мы со своими примитивными путями сообщения перед лицом враждебного многомиллионного народа, хорошо вооруженного и воодушевленного желанием отомстить за свои поражения» (приложение Р).

Также в поле зрения журналистов попадали не прекращающиеся волнения и беспорядки в Китае. Причины беспорядков анализировались в материале «Просветительная» деятельность миссионеров в Китае, как истинная причина народного недовольства» (приложение С). В нем «Амурская газета» при-

водила статью из китайской газеты «Чжун-вай-жи-бао». В статье говорилось о том, что в Китае принудительно обращали население в христианство, что и явилось истиной причиной народных волнений и беспорядков в стране. Автор говорил о менталитете китайцев: «Издавна и до ныне миссионерское вероучение чуждо складу характера китайцев и не согласно с их воззрениями на религию, так что едва ли в десяти тысячах...найдется свыше одного – двух верующих» (приложение С). Именно поэтому мирных жителей Китая принуждали «силою огнестрельного оружия принять христианство» (приложение С). По добровольному согласию, по словам автора, принимали христианство лишь из корыстных побуждений, чтобы найти защиту и покровительство у миссионеров, ведь зачастую эти люди – «вредные члены общества, подонки, сознавшие небезопасность своего пребывания в кругу честных граждан» (приложение С). Затем, получив с помощью миссионеров привилегированное положение, такие люди безнаказанно нарушали закон, говорил автор. Кроме того, автора возмущало бездействие чиновников, которые не осмеливались наказывать христиан за совершаемые ими проступки, именно поэтому народ «начал расправляться с обидчиками самосудом» – «вот в чем кроется корень беспорядков» (приложение С). Кроме того, об истинном положении дел были осведомлены и сами христианские миссионеры, но автор говорил о том, что они не могли пренебрегать единственным средством для сохранения сферы своей деятельности в Китае. В заключении публикации «Амурская газета» характеризовала миссионерство в Поднебесной, как «сильное государство в слабом государстве» (приложение С).

Несмотря на сотрудничество между Россией и Китаем, противоречия между двумя странами были достаточно сильны. В начале XX века наблюдалась активная миграция китайцев на Дальний Восток, которая создала почву для вспышек конфликтных ситуаций и как следствие развитию антикитайских настроений в обществе. Данные факторы породили в дореволюционной России синдром так называемой «желтой опасности». Об этом можно узнать также из публикации «Амурской газеты» под названием «IV Хабаровский съезд»

(приложение Т). Подготовленная специальной комиссией программа к съезду включала несколько вопросов о китайской торговле, в частности: «какое значение имеет желтая раса в торговле края? нужны ли меры против усиления значения этого?». Противники китайской торговли считали необходимым дать отпор закабалению русских крестьян и инородцев китайскими торговцами. Некоторые решительно высказывались за выдворение китайцев из Приамурья, так как китайцы «поработили край», «мешают русской торговле» (приложение Т). Многие выступающие использовали понятие «желтая опасность». Податной инспектор из Николаевска-на-Амуре Н. Я. Шестунов заявлял: «Все мы, белые, должны дружно сплотиться, чтобы отбросить от себя желтую расу. Иначе наша гибель неизбежна» (приложение Т). Во время дискуссии Г. И. Клитчоглу высказался о том, что ограничение китайской торговли нежелательно, несправедливо и нерационально, поскольку она была выгодна потребителю: «...если китаец дешево продает свои товары, так от этого русский потребитель ничего кроме пользы не получают» (приложение Т). К единому мнению участники съезда так и не смогли прийти: одни выступали за полную свободу торговли на почве естественной конкуренции, другие – за ограждение торговли в крае от китайской конкуренции в духе предложений Н. Я. Шестунова. В конце работы на баллотировку был предложен вопрос: желательны ли репрессии против китайцев или нет? Довольно любопытными оказались результаты голосования – из 34 членов секции за проголосовали 15 человек. То есть голоса распределились примерно поровну, но все же с небольшим проигрышем сторонников выдворения китайцев и запрещения китайской торговли. Очевидно, в этом и кроется основная причина неуспеха всех мероприятий местной администрации против китайской торговли – слишком выгодна она была потребителю.

Материалы на социокультурную тематику в количественном отношении значительно уступали политическим и экономическим вопросам. В основном этой теме были посвящены заметки. Очень редко встречались художественно-публицистические жанры. К примеру, вызывает интерес фельетон журналиста

А. Еленского под названием «От Петербурга до Мукдэна» (приложение У). Всего за 1901 г. опубликовано две части данного фельетона о путешествии автора. В первой из них журналист описывал соседа по поезду – китайского купца. Характеризуя внешность, он говорил, что у китайца была «физиономия напоминающая пергамент, но с живыми и умными глазами», а также называл его «сыном неба» (приложение У). Автор говорил и о манерах китайца, а точнее об их отсутствии. Стоило ему обратиться к соседу с вопросом, так тот «полагая, что все дальнейшие церемонии с «заморским чертом» совершенно излишни, скинул свои туфли и растянулся на четырехместном диване» (приложение У). Автора также возмутила привычка китайца «отплевываться направо и налево» и он сделал ему замечание: «Тот изумленно взглянул на меня и начал плевать и харкать в окошко, нимало не интересуясь куда и в кого попадают его плевки» (приложение У). Во второй части фельетона автор описывал природу Порт-Артура, которая его ужаснула: «Мне почему-то назойливо лезло сравнение здешней местности с мертвецом, которого как ни освещай какими угодно лучами, он все-таки будет производить неприятное впечатление» (приложение У). В поезде вместе с автором ехало много китайцев: «...хотя этих сынов неба довольно трудно отличить друг от друга или признать, кто из них платил и кто не платил, однако кондуктора...умудрялись ориентироваться между ними и собирали обильную жатву, чем попало» (приложение У). В материале также говорилось о поврежденных участках КВЖД, из-за чего пассажирам приходилось временами передвигаться на мулах. Удивляло автора и то, что многие китайские станции, которые проезжал журналист, именовались «городами», хотя они представляли собой лишь необъятную степь с десятками фанз. Описывал конечную точку своего путешествия автор с разочарованием. Мукдэн – Москва Китая, как называл ее автор, представлял собой колоссальный муравейник, один чудовищный базар: «Десятки, сотни, тысячи и десятки тысяч до приторности похожих одна на другую – фанз и ни одного, сколько-нибудь останавливающего на себе внимание – дома», «все довольно «дешево и сердито» (приложение У). Описывал китайский

народ автор с неким пренебрежением: «он остыл, оцепенел», «остановился в своем умственном и нравственном прогрессе», называет китайцев «народом, перевалившим за кульминационную точку своей цивилизации и культуры» (приложение У). По мнению автора, китайцу никогда не стать хорошим воином: «народ-философ, народ-торговец, никогда не будет воином». Журналист задается вопросом: «Как можно так хладнокровно и так сознательно идти навстречу более или менее сомнительному бытию или вымиранию? А вот поди-те же...идут!..» (приложение У). Публикации социокультурной направленности демонстрировали уникальный менталитет китайцев. Но этому аспекту газета очень мало уделяла внимания в данный период. Это связано с тем, что «Амурская газета» пыталась накалить, обострить противоречия, возникающие между Россией и Китаем, а не сгладить их.

Таким образом, несмотря на то, что Россия в 1900 г. не признавала состояние войны, публикации местной газеты демонстрировали обратное – между Россией и Китаем фактически велась война. В материалах «Амурской газеты» упоминалось слово «война», приводились детальные описания боев, а китайцев называли «неприятелем» и «врагом». В данный период (с 1900 по 1903 гг.), внимание амурских журналистов было по большей части приковано к событиям 1900 г. Журналисты пытались осмыслить случившееся, понять причины и последствия. В газетных публикациях прослеживалась тревога за будущее города, журналисты опасались повторения враждебных действий со стороны китайцев. К тому же, после нападения китайцев на город, оценки Китая и его жителей стали приобретать негативный характер. Несмотря на то, что официальный курс власти был нацелен на выстраивание политических и экономических отношений с Китаем, «Амурская газета», являясь оппозиционным изданием, ему не следовала. Во многих материалах газеты прослеживался язык вражды в отношении китайцев. В большинстве случаев журналисты отрицательно отзывались о соседней стране, отмечали потенциальную опасность для России, исходящую от Китая. В газетных публикациях высказывалась мысль о «пробуждении Китая», о том, что последствия этого могут

быть самыми ужасными и, пока еще не поздно, нужно действовать. Все это накладывало отпечаток на образ Поднебесной и влияло на негативное восприятие дальневосточниками Китая и его жителей. Кроме того, по-прежнему активно освещалась газетой и тема строительства КВЖД, журналисты рассказывали о положении рабочих и уровне жизни строителей. Такое тематическое разнообразие приводило к активному использованию журналистами издания большого количества аналитических жанров. Они не только доносили до своих читателей новости, но также пытались проанализировать события из жизни российско-китайских отношений. С помощью аналитических жанров они формировали повестку дня и общественное мнение.

1904-1906 годы.

В 1904 г. между Россией и Японией разгорелась война. Две империи вели борьбу за господство над Маньчжурией и Кореей. Вследствие этих событий внимание «Амурской газеты» в 1904 и последующие годы было приковано к русско-японской войне, материалы же о российско-китайских отношениях отошли на второй план. Всего за этот период было обнаружено 96 материалов на тему российско-китайских отношений. Большинство из них касались политической сферы отношений – 64 материала, при этом политические отношения с Китаем раскрывались также в контексте русско-японской войны. К остальным группам относились незначительное количество публикаций: экономические отношения – 19 материалов, социокультурная сфера – 13 материалов. Что касается жанров, то 71 материал – это заметки. Также обнаружено 11 статей, 7 корреспонденций, 2 фельетона, 2 очерка, рекомендация, отчет и обзор СМИ. Вследствие того, что интерес журналистов к публикациям на тему российско-китайских отношений угас, уменьшилось и количество аналитических жанров. На первый план выходит именно информирование аудитории.

«Амурская газета» отмечала официальную позицию Китая в русско-японской войне – а именно нейтралитет. При этом, судя по многочисленным заметкам, газета была склонна не доверять нейтралитету Китая, считая, чтоо-

му в конце концов придется выбрать какую-либо сторону. В подтверждение этому издание приводило, к примеру, слова китайского посланника Ин-Чанга, который рассуждал о том, что война, происходившая на территории Китая, может затронуть чувства его населения и вызвать возбуждение народа: «Не будет поэтому ничего удивительного, если в один прекрасный день китайское правительство сочтет нейтралитет нежелательным или невозможным» (приложение Ф). При этом Ин-Чанг отмечал, что предпочтение китайцы отдавали японцам, а не русским: «Скажу откровенно: народ наш дивится успехам Японии и решительно симпатизирует родственным ему душам» (приложение Ф).

Газета писала о том, какое влияние русско-японская война оказала на Китай, при этом, отмечая положительные моменты. К примеру, она приводила слова китайского посланника в Вене, который говорил о том, что данная война способствовала развитию Китая: «Великая война...произвела во всем Китае глубокое впечатление и не может остаться без влияния на водворение реформ на моей родине» (приложение X). Отмечалось, что именно русско-японская война способствовала введению в Китае реформ в военной сфере, а также подтолкнула на мысль о необходимости реформ в государственном управлении, введении конституции, более того «настоящая война убедила, лучше всяких слов, в преимуществах широкого образования для самостоятельности народа» (приложение X). В целом, «Амурская газета» уделяла большое внимание реформам, происходящим в Китае. Опубликовано много материалов под заголовками «Китай накануне реформ», «Реформа государственного устройства», «Проект реформ в Китае» и др. Но данные материалы были в основном нейтрального содержания, опасений по поводу реформ издание не высказывало.

Так как военные действия велись на территории Китая, то в данный год газета уделяла внимание описанию территорий Китая, отдельных городов, а также условий ведения войны. Интересна перепечатанная из «Сибирских ведомостей» статья А. Верещагина о китайском гаоляне, или «гауляне», как называл его автор. Гаолян – это хлебный злак рода сорго с высоким стеб-

лем. Автор рассказывал о том, что из этого растения китайцы изготавливали водку, которую называли сули или ханшина: «Водка эта имеет особенный запах, крайне неприятный для нас русских, и обладает исключительным опьяняющим свойством даже и на другой день, лишь только выпьешь холодной воды» (приложение Ц). Этим растением засеивали в Маньчжурии огромные территории. По словам автора, когда гаолян подрастал, он достигал громадных размеров, «...так что всадник с лошадей совершенно пропадает в нем» (приложение Ц). Именно из-за своего размера это растение представляло большую опасность, так как во время войны оно «будет служить самым лучшим укрытием для наших врагов» (приложение Ц). Автор призывал власть России принять самые экстренные меры, для того, чтобы предотвратить посев гаоляна вдоль линии железной дороги, вблизи постоянного расположения войск: «В этом ужасном гуаляне нам могут быть одинаково опасны как настоящие войска неприятеля, так безобразные толпы хунхузов» (приложение Ц). А для того, чтобы земля не пустовала, автор предлагал засеять ее хлебом или овощами.

Также «Амурская газета» публиковала материалы о городах Китая, где произошли крупнейшие сражения русско-японской войны. Так, в одной из публикаций характеризовалась жизнь в Мукдене и в Ляояне. Описывая китайские города, журналисты всегда говорили о том, что они очень грязные: «Как и всякий китайский город, Мукден до безобразия грязен и пылен. Пыль заслоняет горизонт на самом близком расстоянии; воздух загрязнен до крайних пределов», а Китай автор называл «классическим царством грязи» (приложение Ш). Во время войны Мукден превратился в обычный военный город: «...куда не заглянете, – везде обозы, лошади, солдаты и палатки» (приложение Ш). Также, автор рассказывал о том, как повлияли русские на китайцев: «Благодаря сношениям с русскими китайцы научились ценить все на рубли и вообще дорожиться. Всякую услугу, за которую они раньше получали гроши, они теперь ценят в рубли» (приложение Ш). Описывая Ляоян, журналист также отмечал его скучность: «Жизнь в Ляояне довольно скучна и однообразна»

(приложение Ш). Вызывало удивление у журналиста лишь огромное количество мух: «Мириады мух осаждают вас, они садятся повсюду, где только возможно, и не дают минуты покоя» (приложение Ш).

По-прежнему не оставалась без внимания Маньчжурия. Интересно, что мнение газеты на маньчжурский вопрос, по сравнению с предыдущими годами, поменялось. Если раньше «Амурская газета» считала, что строительство железной дороги через Маньчжурию и ее занятие вызвано исторической необходимостью, то в 1905 г., она высказывала противоположное мнение. В материале «Кому нужна Маньчжурия?» (приложение Щ), газета писала: «Мысль о занятии Маньчжурии явилась у нас как-то внезапно, совершенно случайно и неожиданно и нисколько не была вызвана естественною потребностью России» (приложение Щ). По мнению газеты, Россия заняла северную Маньчжурию и Квантунь не потому, что эти страны полезны для ее хозяйственно-экономических потребностей, а исключительно «с целью поднять политическое значение и вес Российской империи на Дальнем Востоке, откуда мы собирались угрожать и Японии, и Корее, и Китаю, и другим державам, имеющим интересы на желтом Востоке» (приложение Щ). Издание критиковало российскую власть, которая, чтобы оправдать занятие Маньчжурии, «сочинила экономическую необходимость» этому. Кроме того, газета высказывала мнение, кому действительно нужна Маньчжурия. По ее мнению, России эти территории без надобности, а для Китая и Японии, с их огромным населением, где «интенсивность добывающей и обрабатывающей промышленности достигла апогея, Корея и Маньчжурия – вопрос жизни и смерти» (приложение Щ). Газета надеялась, что все это будет принято к сведению при подписании мирных договоров.

Кроме того, газету возмущало то, каким образом местная власть распоряжалась китайскими территориями. В материале «Чиновничьи огороды на Маньчжурском берегу» (приложение Э), автор писал: «С 1900 года после разорения китайских поселений правый берег Амура перешел в фактическое пользование русских, на маньчжурском берегу рубятся леса, заготавливается се-

но, вблизи Благовещенска распаханы огороды» (приложение Э). Автор называл такое пользование «хищническим». Он вспоминал события 1900 г., и сожжение Сахаляна. Если в первые годы после осады Благовещенска сожжение селения сопровождалось одобрительными оценками журналистов газеты, то теперь они отзывались об этом критично: «Только человеческие черепа, кое где валявшиеся среди бурьяна вместе с остатками домашней утвари, да уцелевшие кое где дернистые стенки маньчжурских фанз остались немymi свидетелями страшной кровавой драмы, разыгравшейся здесь при сожжении этого некогда цветущего селения» (приложение Э). Именно это место, «отлично удобренное кровью и человеческими трупами», чиновники распахали под свои огороды. Кроме того, было запрещено нанимать рабочими на данные территории маньчжур. За нарушение данного требования, сжигались китайские фанзы, где жили рабочие. Все эти сведения автор отдавал на «суд общественного мнения», он был уверен, что подобные явления недопустимы.

Уже в начале XX века говорили о многочисленном населении Китая. Газета скептически относилась к данным, что в Китае проживает минимум 400 миллионов китайцев. Она приводила данные известного исследователя Азии Рокхилия, мнение которого «Амурская газета» считала наиболее авторитетным. По данным исследователя, «население Китайской империи не превышает 300 миллионов» (приложение Ю). Таким образом, газета разрушала стереотип, бытующий в обществе, о немыслимом количестве китайцев.

В 1905 г. «Амурская газета» поместила на своих страницах очерк Власа Михайловича Дорошевича «Китайцы» (приложение Я). Очерк повествовал о Кан Ювэе – известном китайском философе, реформаторе эпохи Цин. Дорошевич называл его «одним из величайших людей мира», «великим реформатором Китая» (приложение Я). По словам автора, этот человек не только задумался о введении реформ для 400 миллионов китайского народа, но и выработал план, как провести данные реформы. Но, Дорошевич с грустью говорил о том, что императрица-мать захватила власть в свои руки, и «Канг-Ю Уэй должен был бежать, чтобы спасти голову», вследствие чего «400 миллионов

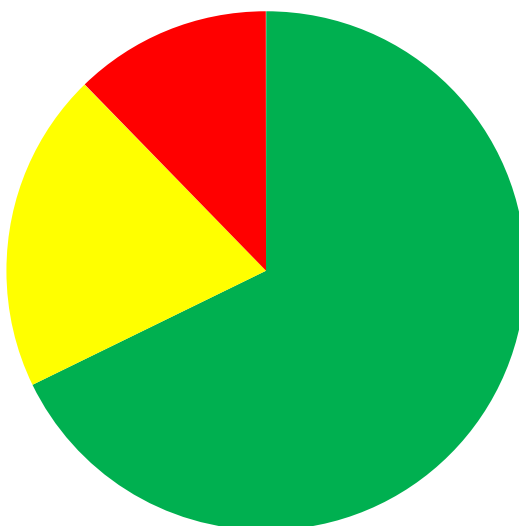
народа снова было ввергнуто в тьму, ужас, голод и нищету» (приложение Я). Автору удалось ехать в одном поезде с Кан Ювэем, и его переводчиком – молодым юношей Туном. Дорошевич с недоумением рассказывал о лицемерии иностранцев, о том, как менялось их отношение к китайцам, после того, как они узнали, что один из китайцев – Кан Ювэй. Если изначально «джентльмены брезгливо сторонились китайцев» и отзывались о них далеко не лестно: «проклятая желтая кровь», «мерзавцы», «все китайцы – разбойники», то после «мимо Канг-Ю-Уэя целой процессией проходили пассажиры», они стремились «взглянуть какой он» и высказать китайцу свое почтение (приложение Я). Сам же Дорошевич был рад познакомиться с китайцами и с теплотой отзывался о них. Материал демонстрировал удивительный менталитет китайцев. Дорошевича удивляли их взгляды на жизнь. К примеру, Тун – любитель философии, за ночь прочитывал целые книги, а вот учиться он решил профессии горного инженера по причине того, что «им платят гораздо больше» (приложение Я). Также удивило автора отношение китайцев к религии – они верят в Бога, но считают глупостью бессмертие души. Людей они считают цветами земли, у каждого человека есть свой запах, который после смерти может либо исчезнуть сразу, либо благоухать еще много лет. Кроме того, китайцы не любили темноту: «Вы, европейцы, думаете, что мы, китайцы, любим утраивать иллюминации. Это не так. Мы зажигаем массу фонариков и развешиваем их так, чтобы ни один предмет не отбрасывал от себя тени. Тени, – это морщины, в которых гнездятся мрачные мысли» (приложение Я).

Таким образом, тема Китая и российско-китайских отношений с 1904 по 1906 гг. освещалась по большей мере в контексте русско-японской войны. Опасения по поводу «желтой опасности» и повторения событий 1900 г. журналисты «Амурской газеты» больше не высказывали, а китайцев перестали называть «вражеским народом». Оценки Китая и китайцев носили более положительный характер, по сравнению с предшествующим периодом. Это говорит о нормализации отношений России и Китая. Вследствие стабилизации российско-китайских отношений и снижения интереса газеты к данной теме,

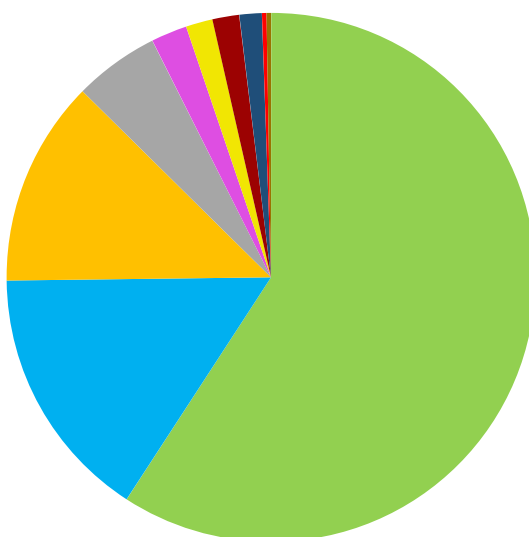
уменьшилось и количество аналитических жанров, на первый план выходит именно информирование аудитории.

В целом, «Амурская газета» уделяла достаточно много внимания теме российско-китайских отношений. Общее количество материалов составило 366. Для того, чтобы наглядно показать общие тенденции отображения данной темы в издании, воспользуемся диаграммой.

■ Политические отношения ■ Экономические отношения ■ Социо-культурные отношения

Рисунок 1 – Тематическая группа

■ Заметка ■ Статья ■ Обзор СМИ ■ Корреспонденция
■ Прогноз ■ Отчет ■ Фельетон ■ Очерк
■ Рецензия ■ Рекомендация

Рисунок 2 – Жанры

В соответствии с рисунком 1 установлено, что большинство публикаций касались сферы политических отношений. Больше всего сфера политики была представлена в напряженные моменты истории, когда наблюдалось охлаждение российско-китайских отношений. На втором месте сфера экономических отношений, так как материалы данной группы тесно связаны с политической сферой. Наименее выражена социокультурная тематика, которая была представлена в основном в этапы мирных отношений России и Китая, а в периоды противоречий практически не освещалась журналистами. Это связано с тем, что в напряженные периоды российско-китайских отношений газета пыталась обострить противоречия, возникающие между странами.

Исходя из рисунка 2 мы видим, что материалы в тематических группах были представлены по большей части информационными и аналитическими жанрами. Преобладали заметки, статьи, обзоры СМИ, корреспонденции, прогнозы. Заметки использовались журналистами для информирования аудитории, оперативной подачи последних новостей. Большое же количество аналитических жанров говорит о том, что издание пыталось осмыслить и проанализировать российско-китайские отношения, сформировать определенное общественное мнение по данной теме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отношения России и Китая имеют давнюю и богатую историю, которая насчитывает почти четыре столетия. Во взаимоотношениях двух государств были как периоды конфронтации, так и эпохи мирных и добрососедских отношений. В связи с изменениями в геополитической ситуации трансформировалось и представление о Китае и китайском гражданине в российской прессе. Важная роль в формировании этого представления всегда отводится прессе приграничных территорий. Нами была проанализирована тема российско-китайских отношений в «Амурской газете» дореволюционного периода с 1896 по 1906 гг.

Материалы в данном издании, раскрывающие российско-китайские отношения, относились преимущественно к информационным и аналитическим жанрам. Преобладали заметки, статьи, обзоры СМИ, корреспонденции, прогнозы. Большое количество аналитических жанров свидетельствовало о том, что издание пыталось осмыслить, проанализировать российско-китайские отношения, тем самым не только сформировать определенную повестку дня, но и общественное мнение по данной теме.

Целостность представления о стране создавалась благодаря тематическому разнообразию публикаций. По большей части материалы были представлены на политическую и экономическую тематику. Большинство материалов были посвящены вопросам размежевания границ на Дальнем Востоке, строительству КВЖД, а также беспорядкам в Китае. В гораздо меньшей степени в «Амурской газете» освещалась социокультурная сфера. В поле зрения журналистов попадали города Китая, бытовая жизнь китайцев, их нравы и обычаи. Социокультурная тематика освещалась по большей мере лишь в периоды стабильных и мирных отношений России и Китая. В годы противоречий между странами социокультурная тематика практически не становилась предметом освещения. Это связано с тем, что в данные этапы российско-китайских отношений газета пыталась накалить, обострить противоречия,

возникающие между странами, а не сгладить их.

Оценка изданием российско-китайских отношений также с годами трансформировалась. В начале XX века приграничные отношения России и Китая резко обострились. В связи с этим оценка российско-китайских отношений стала резко отрицательной. В материалах газеты содержалась довольно жесткая критика Китая и его жителей, преобладал язык вражды. Газета стремилась создать представление о Китае, как о враждебно настроенном государстве, опасным своим близким расположением для России. Журналисты открыто подчеркивали невозможность мирного соседства двух стран.

В дальнейшие годы, после стабилизации российско-китайских отношений оценка их стала более позитивной. Много внимания журналисты уделяли реформам в Китае, отмечали положительные аспекты взаимодействия России и Китая.

На трансформацию оценки российско-китайских отношений в «Амурской газете» влияло, помимо изменения в геополитической ситуации, также смена редакторов, и вместе с этим направления газеты. Кроме того, «Амурская газета» была частным изданием и стояла в оппозиции к власти. Потому она зачастую активно критиковала правительственную позицию, касающуюся российско-китайских отношений.

Перспектива продолжения исследования связана с дальнейшим изучением трансформации темы российско-китайских отношений в СМИ в разные исторические периоды. В настоящее время Китай для России является важным стратегическим партнером, поэтому возникает необходимость изучения темы российско-китайских отношений в представлении СМИ, особенно это касается изданий приграничных территорий, в частности, Амурской области. Таким образом, изучение данного направления обладает актуальностью, новизной и перспективно для работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Автаева, Н. О. Язык вражды в современных СМИ: гендерный аспект / Н. О. Автаева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 4. – С. 811-813.
- 2 Арчакова, О. Б. Первое частное издание Благовещенска «Амурская газета» / Арчакова О.Б. // Вестник Амурского государственного университета. – 2016. – Вып. 72 : Сер. Гуманитарные науки. – С. 110-116.
- 3 Го Мэн. Миграция населения из России в Китай: исторический опыт натурализации и сохранения самобытности (конец XVII-XX веков) / Го Мэн // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2012. – № 2. – С. 71-77.
- 4 Дацышен, В. Г. История русско-китайских отношений : учебное пособие / В. Г. Дацышен. – Благовещенск : Издательство БГПУ, 2004. – 275 с.
- 5 Дацышен, В. Г. Четыреста лет истории русско-китайских отношений : сборник статей / В. Г. Дацышен. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 316 с.
- 6 Десятилетие «Амурской газеты» // Амурская газета. – 1905. – № 73. – С. 1382-1383.
- 7 Дятлов, В. И. Благовещенская «утопия»: из истории материализации фобий / В. И. Дятлов // Евразия. Люди и мифы : сб. статей. – М. : Наталис, 2003. – С. 123-141.
- 8 Дятлов, В. И. Миграция китайцев и дискуссия о «Желтой опасности» в дореволюционной России / В. И. Дятлов // Вестник Евразии. – 2000. – № 1. – С. 63-89.
- 9 Дятлов, В. И. Экзотизация и «образ врага»: синдром «желтой опасности» в дореволюционной России / В. И. Дятлов // Идеи и идеалы. – 2014. – № 2. – С. 23-41.
- 10 Ершов, Д. В. Хунхузы: необъявленная война. Этнический бандитизм на Дальнем Востоке / Д. В. Ершов. – М. : Центрполиграф, 2010. – 350 с.
- 11 Ефремов, Д. Г. Исчезнувший народ: повествование о первых казачьих станицах на Амуре / Д. Г. Ефремов. – Кимры : ГУП «Кимрская типография»,

2003. – 80 с.

12 Жирков, Г. В. История цензуры в России XIX-XX веков / Г. В. Жирков. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 368 с.

13 История Амурской области / А. В. Баранов [и др.]. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2005. – 304 с.

14 Калинина, Н. В. Этножурналистика : учебное пособие / Н. В. Калинина. – Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2010. – 127 с.

15 Кононкова, Н. В. Российско-китайские приграничные отношения в контексте государственно-политической эволюции России в начале XX в. / Вестник Амурского государственного университета. – 2010. – Вып. 48 : Сер. Гуманитарные науки. – С. 22-23.

16 Лосев А. В. Избранные труды по литературному краеведению Приамурья / А. В. Лосев. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2011. – 348 с.

17 Лурда, Р. В. Российско-китайское военно-техническое сотрудничество в конце XIX – середине XX века / Р. В. Лурда, Ю. А. Тарасова // Проблемы современной науки. – 2014. – № 14. – С. 118-128.

18 Парамонов, В. В. Отношения между Россией и Китаем: история, современность и будущее / В. В. Парамонов, А. В. Строков // Conflict Studies Research Centre. – 2006. – № 46. – 19 с.

19 Попович, А. В. Особенности первых рекламных объявлений на страницах «Амурской газеты» (1885-1906 гг.) / А. В. Попович // Вестник амурского государственного университета. – 2010. – Вып. 48 : Сер. Гуманитарные науки. – С. 48-52.

20 Прудкогляд, Т. В. Периодическая печать и ее роль в социально-экономическом и культурном развитии Дальнего Востока России (1865-1917) : автореф. дис.... канд. истор. наук : 07.00.02 / Т. В Прудкогляд. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. – 29 с.

21 Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А. В. Лукина. – М. : Весь Мир, 2013. – 704 с.

22 Русская периодическая печать (1895 – октябрь 1917) : справочник / сост. М. С. Черепанов, Е. М. Фингерит. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1957. – 351 с.

23 Сажин, Н. И. От редакции / Н. И. Сажин // Амурская газета. – 1905. – № 132. – С. 2551.

24 Стрюченко, И. Г. Печать Дальнего Востока накануне и в годы первой русской революции (1895-1907) / И. Г. Стрюченко. – Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1982. – 235 с.

25 Суходолов, А. П. Китайская восточная железная дорога: опыт России и Китая по совместной реализации крупномасштабных проектов / А. П. Суходолов // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2014. – № 3. – С. 72-77.

26 Тимофеев, О. А. Российско-китайские отношения в Приамурье (середина XIX в. – начало XX в.) : моногр. / О. А. Тимофеев. – Благовещенск : Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та, 2003. – 302 с.

27 Чернышев, И. Е. Из истории печатных СМИ Амурской области / И. Е. Чернышев // Медиаальманах. – 2011. – № 6. – С. 38-46.

28 Чернышев, И. Е. СМИ приграничного региона: становление и особенности функционирования (на примере Дальневосточного федерального округа) : дис. .... канд. филол. наук : 10.01.10 / И. Е. Чернышев. – М., 2009. – 141 с.

29 Шахова, И. А. Роль периодической печати российского Дальнего Востока в формировании духовной культуры населения края (XIX – начало XX вв.) / И. А. Шахова // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. – 2000. – № 4. – С. 66-72.

30 Шиндялов, Н. А. История Благовещенска. 1856-1907. Очерки, документы, материалы / Н. А. Шиндялов. – Благовещенск : ОАО «Амурская ярмарка», 2006. – 168 с.

31 Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX-XXI веков / под ред. А. В. Урманова. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2013. – 483 с.

О Маньчжурской железной дороге // Амурская газета. — 1897. — № 28. — С. 941-944.

О Маньчжурской железной дороге.
 Главный инженер по сооружению Китайской Восточной железной дороги Александр Осипович Юговичъ съ помощникомъ и замѣстителемъ своимъ инженеромъ Сергѣемъ Владиміровичемъ Игнаціусомъ и состоявшимъ при немъ молодымъ инженеромъ княземъ Михаиломъ Михайловичемъ Хвядовымъ, съномъ вѣдѣнаго министра путей сообщения, прибыли 15 июня во Владивостокъ и на слѣдующій-же день выѣхали въ Хабаровскъ для представленія Генералъ-Губернатору и для переговоровъ по дѣламъ постройки. 20-го они прибыли въ Хабаровскъ и 21 выѣхали обратно. Проѣзжая въ три недѣли во Владивостокъ, г. Юговичъ предло-

живаетъ выехать на Нингуту и тамъ, вдоль проектированной линіи. Не позже 16 августа, предполагается согласно концессіи начать работы на мѣстѣ, но широкое развитіе работъ могутъ видѣться не ранее будущаго года, такъ какъ изысканія еще далеко не окончены. Сначала предполагено обратнаго изысканія за часть дороги между р. Сунгури и нашей границей, а остальное уже на дальнѣйшую ея половину.

Устройство и стройкой Восточно-Китайской железной дороги на первомъ предѣлѣ помѣщаться во Владивостокъ; но для широкія возможности, не позже, чѣмъ черезъ годъ, по слухамъ, это предполагаютъ перенести въ центральный пунктъ Маньчжурской линіи, г. Бодуэ.

Общество Восточно-Китайской железной дороги предполагается построить въ Маньчжуріи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ пересѣкаться Сунгури железнодорожная линія, русскій городъ на 50 т. жителей. Окончательный выборъ мѣста перехода рѣки еще не сдѣланъ. Пока замѣчены или имѣются ввиду два направленія маньчжурской магистральной сѣверное—восточное сѣвернѣ Нингуты къ Ажехъ и пересѣкающее Сунгури около города Хуланъ-чаи, и южное, проходящее южнѣ Нингуты, мимо Гирина и подходящее къ Сунгури близъ г. Бодуэ. Какъ извѣстно, Маньчжурская железная дорога строится акціонернымъ обществомъ на частныя средства. Между тѣмъ, всѣ такія общества находятся подъ непосредственнымъ наблюдениемъ министерства финансовъ, потому и это общество подчинено надзору послѣдняго, а не министерства путей сообщения, какъ всѣ прочія желѣзныя дороги въ Россіи. Издается вопросъ подѣлить вѣдѣніемъ будутъ находиться участки Маньчжурской железной дороги, приходящія въ предѣлахъ Россіи, по Забайкальской области и въ Южно-Уссурийскомъ краѣ. «Дал. Вост.» сообщаетъ, что въ настоящее время рѣшено, послѣ долгихъ колебаній по сему вопросу, оставить постройку названныхъ участковъ за министерствомъ путей сообщения. Такимъ образомъ, говорить газета, западные участки, пролегающіе на протяженіи около 400 верстъ по Забайкальск. ж. дорогой, будутъ, вѣроятно ступаются одновременно съ Забайкальск. ж. дорогой, подъ руководствомъ управленія по сооруженію названной дороги, которое, существуя до 1900 года, имѣетъ еще достаточно времени для выполнения и этой, дополнительной къ первоначальнымъ предположеніямъ, постройки. Что же касается восточнаго участка, пролегающаго на протяженіи 75—95 верстъ въ предѣлахъ нашего Уссурийскаго края, то здѣсь вопросъ нѣсколько осложняется. Управление по сооруженію Уссурийской железной дороги заканчиваетъ свою дѣятельность къ 1 ноября текущаго года и лишь до этого времени расчитаны и утверждены его штаты. До ноября же нѣтъ возможности исполнить постройки соединительнаго участка, по крайней-мѣрѣ будетъ выработанъ окончательный проектъ линіи. Оставляя же штаты существующаго управленія Уссурийской постройки еще 1½—2 года для постройки небольшою линіи въ длину нибудь 75—95 верстъ, было бы чрезвычайно большимъ накладнымъ расходомъ. Ввиду этихъ соображеній министромъ путей предполагено было поручить постройку вѣдѣнаго участка инженеру А. Ф. Кипарисову, бывшему начальнику 1-го строительнаго участка Уссурийской ж. дороги, и старшему инженеру технического отдѣленія при управленіи по сооруженію Уссурийской дороги, подчинивъ его начальнику эксплоатаціи Южно-Уссурийской дороги, подпол-

ковнику Хорвату. Но отъ сдѣланнаго въ этомъ смыслѣ предложенія, по слухамъ, Д. Л. Хорватъ отказался, исходя изъ тѣхъ соображеній, что въ техническихъ его взглядахъ и строительномъ руководствѣ инженеръ Кипарисовъ единично нуждается, а что касается наблюденія за дѣлежной отчетностью, то для сего вполне достаточно существующаго мѣстнаго желѣзно-дорожнаго контроля, который остается при эксплоатаціи Уссурийской железной дороги.

Съ ранней весны стали получаться изъ г. Нингуты вѣсти съ сосредоточеніи верстахъ въ 100 и болѣе отъ нашей границы внутри Маньчжуріи значительныхъ и хорошо вооруженныхъ шайкъ разбойниковъ. Въ недавнее время отъ нашей границы по направленію къ Нингуту выступило нѣсколько партій для производства окончательныхъ изысканій Восточно-Китайской железной дороги. Охрана всѣхъ работъ была определена вольнонаемная; допускалось лишь вступленіе въ нее по вольному найму запасныхъ нижнихъ чиновъ. Нѣдавно одна изъ этихъ партій подъ начальствомъ техника Тихонова подверглась нападенію хунхузской шайки въ ближайшемъ попутномъ городѣ Санчакоу Тихоновъ предпринялъ, что въ верховьяхъ р. Сяо-Суйфунъ хунхузы готовятся сдѣлать на него нападеніе. Не обращая на это вниманія, онъ продолжалъ работать, но, дойдя до р. Сяо-Суйфунъ, 29 мая въ глухомъ утѣль, наткнулся на засаду, открывшую по нему перестрѣлку, по которой отступившій. Тихоновъ все-таки продолжалъ свои изысканія, но наткнулся на засаду вторично.

«Дал. Вост.» такъ описываетъ подробности столкновенія. «Реконспирочная партія, состоявшая изъ 16 человекъ, для по распробамъ свѣдѣніямъ, спустилась въ долину, гдѣ г. Тихоновъ съ двумя конвойными, отѣхали версты на полторы впередъ обою. Встрѣдилось болото, а у него одинокая фанза, изъ которой вышелъ какой-то китаецъ и снова быстро скрылся. Влѣтъ за тѣмъ изъ фанзы стали высказывать китаицы съ ружьями и, по знаку своего przewodителя, залегли вдоль ручья, откуда и открыли стрѣльбу. Г. Тихоновъ и его конвойные, сбившись, отѣхали выстрѣлами, на звукъ которыхъ послѣдила подмога отъ обою. Разбойники сдѣлали около 30 выстрѣловъ, раняи одного конвойнаго въ ногу и убили лошадь; на сторонѣ хунхузскіе ранены четверо и ихъ начальникъ. Послѣ того наша партія, отстрѣлившись, отступила къ лѣсу, а разбойники скрылись. Опасаясь новыхъ нападеній и имѣя разбѣнаго, партія вернулась назадъ къ табору.»

Послѣ этого Тихоновъ немедленно съ нарочнымъ отправилъ телеграмму командующему войсками Южно-Уссурийскаго отдѣла съ просьбой выслать для конвойнаго отряда вооруженныхъ солдатъ. На рабочихъ въ партіи этотъ случай произвелъ угнетающее впечатлѣніе и половина изъ нихъ бросили работы и возвратились въ русскіе предѣлы.

При первомъ извѣстіи объ упомянутомъ происшествіи, было приказано подусотнѣ казаковъ и тремъ находящимся близъ границы, строевымъ охотничьимъ командамъ двинуться на Сяо-Суйфунъ для охраненія нашихъ изыскателей и прикрытія ихъ пути. Въ настоящее время партія г. Тихонова продолжаетъ работать подѣ прикрытіемъ нашихъ охотниковъ, а къ ст. Полтавской, для ближайшаго наблюденія за нашей границей, выдвинуть изъ с. Никольскаго небольшою отрядъ.

«Владивостокъ» говоритъ, что много изъ движения войскъ съ началомъ появленія шайки въ Маньчжурской линіи, нѣсколько рашочернованы. Означенныя и «солдаты» изысканій, и привлеченія конвойныхъ войскъ въ перспективѣ «страшныя хунхузы».

«Вост. Обзоръ» сообщаетъ, что китайское правительство въ Пекинѣ подѣ помѣщеніе Русско-Китайской ж. дороги и подѣ управленіе Маньчжурской дороги общиннымъ землямъ, находившимся ранее подѣ кофейскимъ управленіемъ. Подѣ руководствомъ предстванителя министерства финансовъ, Покартцова, производится постройки подѣ вышесказаннаго учрежденія, которыя должны быть окончены въ концѣ года.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Последняя почта. Из иностранной жизни // Амурская газета. — 1899. — № 11. — С. 420-421.

Положение дѣлъ въ Китаѣ, по сообщеніямъ, самое безотрадное. Возстаніе въ долинѣ Ян-цзы-цзы стаетъ и шайки мятежниковъ, превратившіяся отчасти въ правильно организованные отряды подъ командованиемъ рѣшительныхъ людей, изъ которыхъ особенно часто повторяется имя Ю-ши-синь, ховавшихся въ десяти тысячныхъ отрядѣ, осадилъ главную почтовую командующаго правительственными войсками въ провинціи Аньхой (Ангуй) — третій по своему значенію въ этой провинціи городъ Шоу-чунъ (Чу-чу) — и началъ, пытаясь прорваться, вынужденъ былъ отступать обратно въ городъ, потерявъ много людей и военныхъ припасовъ, причѣмъ часть его сдѣлала къ мятежникамъ. Вообще между нами замѣтна нѣкоторая общность дѣйствій върять извѣстіямъ, отряды ихъ изъ провинцій Аньхой и Хованской соединились вмѣстѣ и угрожаютъ забрать эти провинціи въ свои руки. Не въ лучшемъ положеніи находятся дѣла и въ другихъ возставшихъ провинціяхъ, и даже по соседству съ областями, входящими въ пользованіе иностранцевъ. Такъ, въ «Koeln. Volksztg» напечатано письмо патера Стендъ изъ Цинтоу, въ которомъ онъ, между прочимъ, пишетъ: «Въ настоящее время шайки въ нѣсколько сотъ человѣкъ бродятъ на границѣ германской области Ичжоу, Дье-чжоу и др. и уничтожаютъ христіанскія общины, изгоняютъ христіанъ, поджигаютъ ихъ дома, а со стороны китайскаго правительства не дѣлается ничего для прекращенія этихъ безобразій. Въ округѣ, подвѣдомственной моему вѣдѣнію, уничтожены всѣ деревни, кромѣ одной. Одни христіанскіе во время сна были убиты ночью до смерти каменьями. Женщины китайцы связываютъ, а потомъ предають обратно христіанамъ. Въ округѣ Дье-Чжоу разрушены и сжжены съ людьми земли

(*) Солдаты

18 деревень. Обращеніе было совершенно начеловѣчское. Земли христіанъ отданы частью подъ языческія храмы. Китайское правительство спокойно смотритъ на все это». Въ другомъ письмѣ Стендъ пишетъ: «Вчера вечеромъ прибыла сюда бѣглецы съ послѣдней станицы, которая оставалась еще нетронутою. Больше тысячи человѣкъ унази на нихъ. Нѣкоторые христіане умерли ужасной смертью. Церкви и дома уничтожены до тла. Мое имущество разхищено. Христіанскія женщины и дѣвочки находятъ, вѣроятно, въ рукахъ шайки. И китайское правительство не дѣлаетъ ничего!»

Но, приходится думать, что почтенный патеръ нѣсколько ошибается — китайское правительство бездѣйствуетъ лишь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и императрица-регента, не смотря на то, что молодой императоръ совершенно изолированъ отъ вѣшняго міра во дворѣ на озерномъ островѣ Юн-тай, — причѣмъ подымаемый мостъ, соединяющій островъ съ берегомъ, поднимается каждый вечеръ, а ледъ на озерѣ ежедневно взламывается, что-бы никто не могъ попасть на островъ незамѣченнымъ, — издава, по сообщенію «L'Écho de Chine», во 2-й день 11-й луны слѣдующій указъ (заимствуемъ въ «Прям. Вѣд.»).

«Начальнику сычунской дивизіи Сюань-чуну и имѣющему званіе вице-президента Юань-ши-каю мы жалуетъ право въѣзжать на конѣ въ ворота Си-юань-мынь и ѣхать на лодкѣ или на саняхъ по озеру, окружающему островъ Юн-тай.»

Неудрено повтому, что англійская «Daily Graphic», говоря объ обнародованіи новой Сянь-канъ о китайскихъ дѣлахъ и объ усиленіяхъ англійскаго правительства войти въ соглашеніе относительно этихъ дѣлъ съ Россіей, открыто заявляетъ: «Нынѣшнимъ сферамъ вліянія суждено сдѣлаться внослѣдствіи владыками присоединенныхъ ихъ державъ, а что-бы подобныя присоединенія были нашихъ интересовъ — существенно необходимо съ нашей стороны нѣкоторыхъ предосторожностей въ достаточной степени высказывать ту точку зрѣнія, съ которой смотритъ европейскія державы на современное положеніе дѣлъ въ Китаѣ.»

Последняя почта. Из иностранной жизни // Амурская газета. – 1899. – № 10. – С. 379-381.

«The Lloyd» поместил на своих страницах статью о распаде Китая, в которой масса китайского населения этому распаду никакого сопротивления даже будут оказывать. Китай на сферах интересов европейских державами, теми отдаленных кавказских, романской Францией, Англией. Недоблестно присоединить себя к этому оскорбительно образом, навсегда в положение в Китае. Отличен от евро-

пейского. Китай никогда не отдаст последней клямы престола императора и наследственный, но каждый император должен своим образом действий и благословением. Приносить паче отечеству, доказывать, что он избранник небес. Наводнения, голод, землетрясения и т. п. бывали по этому причинам явления большинства династий и поводом к большей части внутренних восстаний. Обрушающиеся несподручно доказывают, но кибитки китайцев, что связь с управляющей мировой силой прерывается и что на престолах сидят неистинный представители небес. Такое же отношение проявляют китайцы и к иностранным народам: поля иностранцы управляют Китаем в его благо и пона на страну не обрываются крупные бьствия, — громадная масса китайского народа считает иностранное господство вполне законным и не протестует против него. Это понятие мировоззрения дает при разграничении сфер влияния большая гарантия безопасности. Кроме того, Китай совершенно незнаком с политическим единством, одна часть империи не заботится и не заботится о том, что является в другой — в Китай, по всей вероятности, не совершить решающего шага для своей защиты. Если иностранные державы проведут железных дорог и развитием торговли избавят народ от голода, а речными плотинами предотвратят наводнения, то преобразования станут невозможными в будущем.

Оспаривать эти воззрения „О. А. 1.“ будет, конечно, никто другой. Китайское же правительство, по целому ряду императрицею-регентшею с приближенными к ней манджурами Юнг-ли и Кун-и, а также прибывшем в последнее время над императрицею большое влияние сенатором Туи-фу-чанг, творит что-то совсем непонятное. Так, давно ли еще сообщалось, что хотя юный богдыхан и жив, но в политическом смысле он умер для мира, между тем, по словам «Приам. В.д.», в газете «L'Echo de Chine» напечатан следующий указ китайского императора от 17-го января.

«Недавно, губернатор провинции Хубэй, Цзянь-хуо представил нам записку, в которой ходатайствует о введении некоторых перемены, и мы позволили нашим министрам рассмотреть означенную записку и доложить нам свое заключение, дабы мы могли ознакомиться с тем образом, всесторонне с этими делами. Имевший в виду императорский указ, Императорский указ на этого сановника, который, пользуясь своим высоким положением, требует перемены, а вице-губернаторы по управлению императорскими уездными делами доведи нам, что в тот же чиновник, управляющий провинцией, злоупотребляет производя смуту в правительстве.

В записке Цзянь-хуо действительно встречается беззастенчивый предлог, несогласный с нашими взглядами на управление государством, которое мы стремимся сделать благоустроенным и сильным. Подобный образ мысли вносить смуту в управление и напрас-

но автор ее заявляет, что он желает лишь преобразования. В виду этого, мы позволим уплатить Цзянь-хуо от должности, с лишним его право поступать когда-либо на службу. Да послужит наивысшее его уроком тем, которые злоупотребляют вносить смуту в управление. Кроме того, повелеваем, чтобы записка означенного виновника не была обнародована».

Как же понять этот указ? — Несомненно, что он направлен против князь-то вновь проецированных реформ, но действительно ли он подвигнул князь богдыханом, которого хотят опять поставить во главе управления страной, ограничив лишь его самостоятельность, или же только воспользовались его именем, чтобы в наибольшей степени доказать населению, что всегда горячий приверженец реформ — китайский император — лишь окончательно отвернулся от них?

«The North China Herald», от 9-го февраля, сообщает, что, в виду затруднительного положения высших и придворных дел, административная императрица восторженно вызвала из Шандунской провинции своего испытанного соратника Ли-хун-чжана, которого сама же она удалила из Пекина в почетную ссылку, поручив ему надзор за работами по укреплению берегов Желтой реки.

Амурский, Н. Прошло лет шесть... / Н. Амурский // Амурская газета. — 1899. — № 11. — С. 437-438.

Прошло лет шесть. Отдажи яханий по границь отрядъ казаковъ встрѣтился съ одинокомъ манзой, поволимому убожимъ, перешедшимъ нашу границу. Казаки подѣхали къ нему и уже, по обыкновенію, хотѣли выкинуть надъ нимъ какую-нибудь шутку, но вдругъ неожиданно манза заговорилъ на чистомъ русскомъ языкѣ.

— Что вамъ, братцы, надо? И-не манза. Вы лучше разскажите мнѣ—гдѣ найти здѣшнее начальство... Манза, такъ чисто говорящій по русски, удивилъ казаковъ. Они стѣсни съ коней и, привязавъ ихъ въ кустахъ, окружили его и нѣтъ-успѣвъ вместе съ нимъ на землю.

На первый взглядъ это былъ просто рабочій манза. Онъ былъ одѣтъ въ синий дабовый⁽¹⁾ кафтанъ, доходившій до коленъ, съ небольшими разрезами по бокамъ, съ застѣжками у бока, съ широкими рукавами; на ногахъ его были одѣты „чупы“⁽²⁾ китайская кожаная обувь съ острыми носками; на голову его была надѣта соломенная шляпа и, когда онъ снялъ ее, голова его оказалась на темъ, по обычаю китайцевъ, обритого. Вокругъ ее небритой части была наматана коса.

Бронзовый цвѣтъ лица, небольшіе черные усы, черные глаза—все это на первый взглядъ не давало возможности отличить встрѣченнаго манзу отъ обыкновеннаго. Только, приглядившись, можно было замѣтить отличительныя признаки не манзы. Глаза его были большіе, круглые, а не узкіе и косые, какъ у китайцевъ. Другимъ признакомъ не китайскаго происхожденія былъ его большой носъ, когда у китайцевъ носъ плоскій, широкій...

Казаки начали спрашивать встрѣченнаго: кто онъ такой и почему онъ сдѣлался манзой.

— Я солдатомъ былъ раньше. Я убѣжалъ изъ баталіона послѣ того, какъ чертъ поцудилъ побить въ дѣсу манзу. Я не много умѣлъ говорить по манзовски еще на службѣ. Сначала я жилъ въ работникахъ у одного богатого манзы. Работалъ на полѣ у него. Потомъ я, какъ-то, познакомился съ одной семьей, мужемъ и женой. Китаецъ этотъ скоро умеръ, и я перешелъ въ фанзу за хозяйна. Я скоро сдѣлался мужемъ китайки. Работники даже у нея отъ меня были, мальчишка съ дѣвченкою.

— Нынѣ, ты... прервалъ кто то изъ казаковъ.

— Ничего, братъ, бабенка важная. Глаза узкія, носъ плоскій⁽³⁾, въ ушахъ серьги съ конскую подкову, ростомъ... Только вотъ одно было худо—большо-маленькія у нея ножки были. Идти бывало и на стѣну-ли заборъ рукой упирается. Кажется, ударъ шелькомъ-свалится. Стоитъ только вѣтру дунуть, когда она на чистомъ мѣстѣ стоитъ, ни за что не удержится такъ и ляжется⁽⁴⁾. Нога-то у ней вершка два... Онѣ-то съ обычаю портятъ ноги нарочно еще изъ дѣтства. Завязываютъ ихъ крѣпко-ва-крѣпко разными тряпками и веревкамъ. Ну вотъ роста ногѣ-то нельзя. Уже сколько я, бывало, спорилъ съ ними объ этомъ, но эту нехристь не скоро уговоришь.

— Ну вотъ мы съ нею жили-поживали. Рисомъ, лепешками съ мясомъ, лукомъ и бобовымъ масломъ она меня кормила да булками вареными.⁽⁵⁾ Въ праздники она бывало напечетъ мнѣ пельменей⁽⁶⁾ до отвала... „Фыш“—не хотѣт⁽⁷⁾. Чесноку бывало можешь гувать, сколько хочешь, черемши—тоже.

Просто не житье было, а масленца мнѣ съ моею Хуланхо. На счетъ выпивки тоже бывало не стѣсняла она меня, „сули“⁽⁸⁾ пилъ сколько угодно. Сначала мнѣ дымъ постоянный въ фанзѣ⁽⁹⁾ надобдалъ, но потомъ привыкъ—ничего.

⁽¹⁾ Дабо—простая синяя цвѣта матерія, весьма употребляемая въ одеждѣ китайцама.

⁽²⁾ Чупы.

⁽³⁾ Плоскій.

⁽⁴⁾ Упадетъ.

⁽⁵⁾ Китаецъ свои булки не псутъ, а варятъ въ закрытомъ котлѣ.

⁽⁶⁾ Пельменей.

⁽⁷⁾ Сибирское выраженіе, обозначающее изобиліе.

⁽⁸⁾ „Сули“—китайская хлѣбная водка.

⁽⁹⁾ Фанза—китайскій домъ. Благодаря примитивному устройству китайскихъ домовъ дымъ изъ нихъ сильно распространяется внутри дома.

тею. „Бонки“⁽¹⁰⁾ тоже допивали сначала, но потомъ и въ нихъ привыкъ. Моя Хуланхо чисто устраивала охоту на нихъ въ моихъ волосахъ и одеждѣ. Уже болѣе ловно она ихъ имала.⁽¹¹⁾ Все шло хорошо. Только приходится однажды въ нашу деревню какой-то яхній капитанъ и велитъ созвать всѣхъ нашихъ хозяевъ. Собрали это всѣхъ насъ и начальникъ заговорилъ, что онъ посланъ „фудутунюмъ“⁽¹²⁾ собрать съ насъ подати какихъ-то.

Наші манзейки говорятъ ему, боязно такъ, што нѣтъ денегъ, нечѣмъ имъ платить, а онъ стоитъ на своемъ, угрожая намъ засадить всѣхъ въ колодки (такое наказаніе у нихъ есть: надѣваютъ тяжелыя деревянныя колодки на шею). Не стерпѣла душа. Думаю: всякая тварь погалая на меня будетъ кричать, да страдать. Вышелъ я впередъ, да какъ крикну ему по нашему:

— Я русскій человѣкъ и если ты, сукинъ сынъ, китайская маинца будешь приставать къ намъ—я тебѣ всю твою кошу выдержю...

Онъ какъ вытаращилъ глаза, да взадъ-пяти да взадъ-пяти и со двора бѣгомъ въ свою фанзу. Его архаронимъ тоже. Смотрю мои косоглазые, амурскіе крестьяне⁽¹³⁾ стоять и ротъ разинули, и руки растопырили, и глаза вытаращили... Черезъ нѣсколько минутъ они разошлись по фанзамъ.

Начальникъ живо ухалъ изъ деревни, не солово-хлѣбавши. Хотѣ онъ легко могъ меня связать и сдѣлать со мною что угодно, но онъ будто онагль...

Послѣ этого житье пошло худо: сосѣди совсѣмъ несли ходитъ ко мнѣ и съ боязнь пускали къ себѣ... Вѣдѣло худо. Моя Хуланхо все чево-то плачетъ. Думаю: и чальникъ можетъ одуматься и мнѣ, пожалуй, не сносить головы: у нихъ это дѣло скоро дѣлается. И вотъ бросилъ я въ и ушелъ...

— Братцы, ведите меня къ начальству—будь что будетъ...

Бѣдный солдатъ былъ приведенъ въ урочище и оказавъ ся бѣжавшимъ шесть лѣтъ тому назадъ Кузминнымъ. Онъ былъ подвергнутъ аресту и оставленъ дослуживать за время, которое онъ былъ „въ бѣгахъ“.

Николай Амурскій.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Кирхнер, А. В. Осада Благовещенска и взятие Айгуна / А. В. Кирхнер // Амурская газета. – 1900. – № 39. – С. 1766-1787.

Осада Благовещенска и взятие Айгуна.
(Продолжение, см. №№ 34, 35, 36 37 и 38).

Вылазки по распоряжению начальника отряда генерал-лейтенанта Грибского дѣлались во все время осады въ различныхъ мѣстахъ, т. е. противъ Благовещенска, выше и ниже его. Цель этихъ вылазокъ была двойная—во первыхъ, выяснять расположеніе и силы неприятеля, а во вторыхъ, не дать ему сосредоточиться въ одномъ мѣстѣ и тѣмъ воспрепятствовать переправѣ маньчжуръ на нашу сторону. Поэтому, большая часть вылазокъ производилась мелкими отрядами и одновременно въ нѣсколькихъ пунктахъ. Такъ съ 11-го на 12-е были произведены одновременно вылазки сотникомъ Рызуновымъ, обслѣдовавшимъ съ пятью казакми мѣстность близъ Козушанъ, ниже Сахалина и въ тылу неприятеля, и вылазка добровольцевъ выше В. Сахалина подъ командой поручика В. С. стѣпачковаго полка Остринскаго, о которой мы упоминали выше (см. стр. 61). Кстати, приводимъ списокъ добровольцевъ, участвовавшихъ въ этой вылазкѣ. Кроме двухъ унтеръ-офицеровъ, Насонова и Валіева въ вылазкѣ приняли участіе: Титаренко А. О., Михайловъ В., Чекерскій Н., Катковъ И., Макаровъ А., Гофманъ, Завьяловъ В., Антоновъ М., Шлякинъ, Африканъ, Кизень, Агаф. и Санниковъ П.

Наиболѣе серьезная по добытымъ результатамъ была вылазка подъ командою генеральнаго Штаба капитана Занольскаго, произведенная въ ночь съ 17-го на 18-е июля съ 60 охотниками казаками Амурскаго полка, при участіи трехъ офицеровъ того-же полка, сотниковъ Рызунова и Вандаловскаго и хорунжаго Хазанова.

Приводимъ рапортъ капитана Занольскаго, поданный имъ начальнику Благовещенскаго отряда ген.-лейт. Грибскому.

Описание поиска въ ночь съ 17-го на 18-е июля.

«Въ ночь съ 17-го на 18 июля былъ посланъ на правый берегъ Амура съ приказаніемъ изслѣдовать мѣста переправъ для войскъ, а также дороги отъ этихъ переправъ въ тылу расположенія китайскихъ войскъ. Подъ мое начальство былъ данъ отрядъ въ составѣ 60 охотниковъ казаковъ Амурскаго полка, при трехъ офицерахъ того-же полка, сотникахъ Рызуновѣ и Вандаловскомъ, хорунжемъ Хазановѣ и добровольцахъ: отставномъ хорунжемъ Полуэктовѣ и г. Ладыгинѣ.

«Я переправился съ отрядомъ на правый берегъ около 1 часа ночи противъ Верхне-Благовещенской станицы. Послѣ переправы отрядъ данъ былъ отдыхъ около 1-го часа. Въ 2 часа ночи я двинулся вглубь по Безмяянной падь, по которой предполагалось двинуть войска послѣ переправы, такъ какъ по показанію казаковъ, ближайшій путь по берегу Амура былъ непроходимъ для артиллеріи.

«Пройдя около 14 верстъ, я остановилъ свой отрядъ. Пройденный путь оказался неудобнымъ для движенія войскъ.

«Было около 5-ти часовъ утра. Впереди отряда, приблизительно въ верстѣ разстоянія, виднѣлось нѣсколько фанзъ, отдѣленныхъ отъ отряда тремя глубокими болотистыми оврагами. Я послалъ впередъ дозоръ изъ трехъ казаковъ узнать проходимость овраговъ. Дозоръ вернулся и доложилъ, что овраги проходимы. Когда лошади отдохнули, отрядъ двинулся дальше, до какъ только взошелъ на пригорокъ, откуда ясно были видны фанзы, изъ послѣднихъ раздались выстрѣлы: ограда фанзъ была

занята китайскими солдатами. Я командовалъ «шанки къ бою» и приказалъ построить боевой порядокъ: два взвода подъ начальствомъ сотника Рызунова и Вандаловскаго въ первую линію, третій въ резервъ и, указавъ направленіе на фанзы, командовалъ «впередъ». Отрядъ быстро перестроился и пошелъ на рыскахъ. Какъ только перешли первый оврагъ и поднялись на второй пригорокъ, изъ фанзы раздались два пушечныхъ выстрѣла. Я приказалъ усилить арьеръ. Передъ самыми фанзами былъ широкий, но тонкій оврагъ съ ямами. Во время прохожденія отрядомъ этого оврага движеніе замедлилось: китайцы усилили ружейный огонь и снова дали два пушечныхъ выстрѣла на разстояніи не болѣе 80—100 шаговъ. Но казаки не смущались и съ шанками бросились на фанзы. Часть китайцевъ была изрублена, остальные бѣжали—одни въ фанзы, другіе въ поле и рощу по направленію къ Сахалину. Въ 30 шагахъ отъ фанзы былъ убитъ пулею въ сердце сотникъ Рызуновъ, раненъ казакъ и убиты двѣ лошади. Скрывшіеся въ фанзахъ китайцы открыли свозъ окна и двери сильнѣйшій огонь. Занявъ ограду, казаки сѣдѣлись, изъ винтовокъ перестрѣляли скрывающихся въ фанзахъ, подожгли послѣднія и начали приспосабливать орудія къ отвозу. Взводъ хорунжаго Хазанова былъ мною отправленъ впередъ для прикрытія. Когда орудія были взяты, а тѣло сотника Рызунова—на лошади, отрядъ двинулся по другой дорогѣ, которую было приказано такъ-же обрешетировать, и около 7 часовъ утра, выяснивъ проходимость этой дороги для артиллеріи, подошелъ къ берегу Амура въ Утесную падь, куда уже были поданы съ лѣваго берега лодки. За отрядомъ въ разстояніи 2—3 версты двигались китайцы—около 100 конныхъ и 150 пѣшихъ. Я спѣшилъ людей подъ начальствомъ сотн. Вандаловскаго для прикрытія переправы и началъ послѣднюю, отправивъ сначала орудія, тѣло сотника Рызунова, лошадей и наконецъ прикрытіе. Какъ только переправа была окончена, на берегу показались конные китайцы, по которымъ я далъ три залпа. Китайцы быстро отступили.

«Китайцы потеряли около 20 убитыхъ и 2 стальныхъ дальнѣйшихъ орудій.

«Представляя описаніе поиска, ходатайствуя передъ Вашимъ Превосходительствомъ о награжденіи офицеровъ, состоявшихъ при отрядѣ: сотника Вандаловскаго и хорунжаго Хазанова, отставнаго хорунжаго Полуэктова и Ладыгина, проводниковъ казаковъ В.-Благовещенскаго поселка Косарева и Федосѣева, а также и нижнихъ чиновъ».

Главнѣйшимъ результатомъ этой вылазки, кромѣ изятія двухъ китайскихъ орудій, поставленныхъ противъ губернаторскаго дома, было обслѣдованіе долины на Сахалинъ. Одна окружная дорога черезъ Безмяянную падь на Малый Сахалинъ, длиною около 16 верстъ, для движенія артиллеріи оказалась негодной: на

4-ой и 5-ой верстах крутые откосы, на которых орудия нужно поддерживать пѣхотой, чтобы они не опрокинулись, а на 9-ой верстѣ крутой подъемъ, на который нужно втаскивать орудія съ помощью ламок. Кроме того, эта дорога пересѣкаетъ нѣсколько тонкихъ низинъ. Другая, прямая дорога въ Сахалинъ черезъ Маньчжурскую падь, длиною не болѣе 6-ти верстѣ, удобна для прохода войскъ и артиллеріи. Китайскихъ силъ этой развѣдкой опредѣлить не удалось.

Вообще, главное затрудненіе состояло въ томъ, что мы не имѣли никакихъ свѣдѣній ни о силахъ китайцевъ, ни о ихъ расположеніи. Даже теперь, по окончаніи военныхъ дѣйствій, нѣтъ возможности сказать что либо опредѣленное о количествѣ силъ непріятеля. Судя по количеству отобранныхъ пушекъ, пороха и военныхъ припасовъ (одинъ Рененкампфъ взялъ 71 орудіе) нужно полагать, что маньчжуры обладали весьма значительными силами и только не умѣли съ ними распорядиться. Большая часть ихъ солдатъ, при первыхъ неудачахъ, разбѣжалась по горамъ и лѣсамъ и частью вернулась въ свои дома.

Съ наблюдательныхъ пунктовъ въ домѣ Шадрина и въ тюремномъ замкѣ передъ взятіемъ Сахалина было замѣчено какое-то движеніе китайскихъ отрядовъ за близлежація горы. Можно было предполагать, что въ тылу Сахалина въ горахъ находятся резервы, которые при взятіи Сахалина и при переправѣ нападутъ на нашъ правый флангъ. Все это заставляло быть крайнѣ осмотрительными въ предстоящемъ дѣлѣ 20-го іюля. Трудно было разсчитывать, чтобы китайцы рѣшились на такой важный шагъ, какъ на прекращеніе пароходнаго движенія по Амуру и бомбардировку Благовѣщенска, не имѣя достаточныхъ силъ, тѣмъ болѣе что Цицикарскій дзянь-цзюнь Шеу, по приказанію котораго начаты военныя дѣйствія, извѣстенъ былъ за умнаго и опытнаго человека. Замѣчено было также, что изъ Айгуна пошла 18-го іюля конница и что вообще войска китайцевъ на Сахалинѣ были усилены, при чемъ пѣхота замѣнена конницей. Пѣхота была сконцентрирована у Айгуна, гдѣ въ то время производилъ бомбардировку отрядъ Фотенгауера и гдѣ китайцы повидимому ожидали главнаго нападенія. Такъ противъ поста № 2-й, гдѣ находились главныя силы зазейскаго отряда, были установлены три новыхъ орудія и возводились новые ложементы. Мортиры наносили мало вреда китайцамъ, такъ какъ они стрѣляютъ только на 800 сажень и снаряды ихъ только-только перелетали черезъ Амуръ. Во всякомъ случаѣ, Айгунъ числа 18-го былъ зажженъ нашими снарядами и горѣлъ дня три.

18-го іюля съ китайской стороны, послѣ вылазки Запольскаго, была открыта по Благовѣщенску пушечная стрѣльба. Въ 6 часовъ утра было пущено китайцами двѣ гранаты, изъ которыхъ одна разорвалась надъ госпитальной палаткой, а другая упала около самой палатки, но служитель лазарета Илья Смолинъ подбѣжалъ, облилъ ее водою и выдернулъ дымившійся фитиль, чѣмъ спасъ больныхъ, находившихся въ палаткѣ, отъ очень серьезной опасности.

19-го іюля происходила похороны сотника Рѣзуно-

ва, убитаго въ вылазкѣ съ 17-го на 18-е іюля. Музыка и похоронная церемонія дали поводъ китайцамъ начать снова бомбардировку. Въ половинѣ второго пополудни одна изъ гранатъ упала на углу Зейской и Мастерской въ ограду дома Урлапова, разорвалась, но никого не убила. Другая граната ударила на томъ-же углу въ окно дома Клоссъ, пролетѣла черезъ комнаты, вылетѣла въ другое окно и разорвалась на дворѣ въ оградѣ, при чемъ сильно ранила пожилую женщину Долгову въ позвоночную часть тѣла. Пострадавшая немедленно была отправлена въ лазаретъ. Разрывомъ этой же гранаты были перебиты цыплята, бѣгавшіе по двору.

18-го-же одна шальная пуля тяжело ранила солдата, вышедшаго на крыльцо казармы.

III.

Взятіе Сахалина (Сахалина).

18-го іюля была составлена диспозиція на предстоящее взятіе Сахалина, назначенное въ этомъ приказѣ на ночь съ 20-го на 21-е іюля, такъ какъ отрядъ Серванова, по имѣвшимся отъ него свѣдѣніямъ, не долженъ былъ прибыть въ городъ ранѣе 20-го іюля. Между тѣмъ батарея Серванова прибыла въ городъ въ 2 часа дня 19-го іюля, а пѣхота въ 11 час. вечера и прошла прямо къ переправѣ въ Верхне-Благовѣщенскѣ. Въ виду этого, взятіе Сахалина и переправа войскъ состоялись въ ночь на 20-е іюля въ день св. Илья Пророка.

П Р И К А З Ъ

войскамъ, собраннымъ въ г. Благовѣщенскъ и подъ Айгуномъ.
Штабъ 18-го іюля 1900 г.
г. Благовѣщенскъ 12 ч. 10 м. по полудни.

№ 20.

КАРТЫ: Маршрутная съемка Генеральнаго Штаба Капитана Естюгина, поправленная въ 1900 г., карты Зайскаго района 10 верстѣ и 5 верстѣ въ дюймѣ.

Непріятель на правомъ берегу Амура занимаетъ рощи за деревней Сахалинъ, противъ г. Благовѣщенска и городъ Айгунъ, лежащій противъ района нашихъ пограничныхъ постовъ №№ 1-й и 2-й (Складъ Верхне-Амурской Компаніи).

Вѣрными мнѣ войскамъ въ ночь на двадцать первое число сего іюля перейти на правый берегъ Амура, выбить противника изъ занимаемыхъ имъ позицій и занять деревню Сахалинъ и городъ Айгунъ.

Д Л Я Ч Е Г О:

БОВВАЯ ЧАСТЬ:

Генер.-майоръ *Суботичъ*,
Генеральнаго Штаба капитанъ
Запольскій.

1) Полковникъ *Фриманъ*.

2-й В. С. лин. бат. . . 4 роты.

2-я батарея 2-й В.-С.

артиллер. бригады . . 8 оруд.

1/2 сотни Амур. каз.

полка . . . . . 1/2 сотни.

Итого . . 4 р., 8 ор., 1/2 сотни.

2) Полковникъ *Шверинъ*.

Читин. резервн. полка 3 роты.

Стрѣл. . . . . 3 роты.

1-я бат. Заб. артил. див. 8 оруд.

1/2 сотни Амур. каз.

полка . . . . . 1/2 сотни.

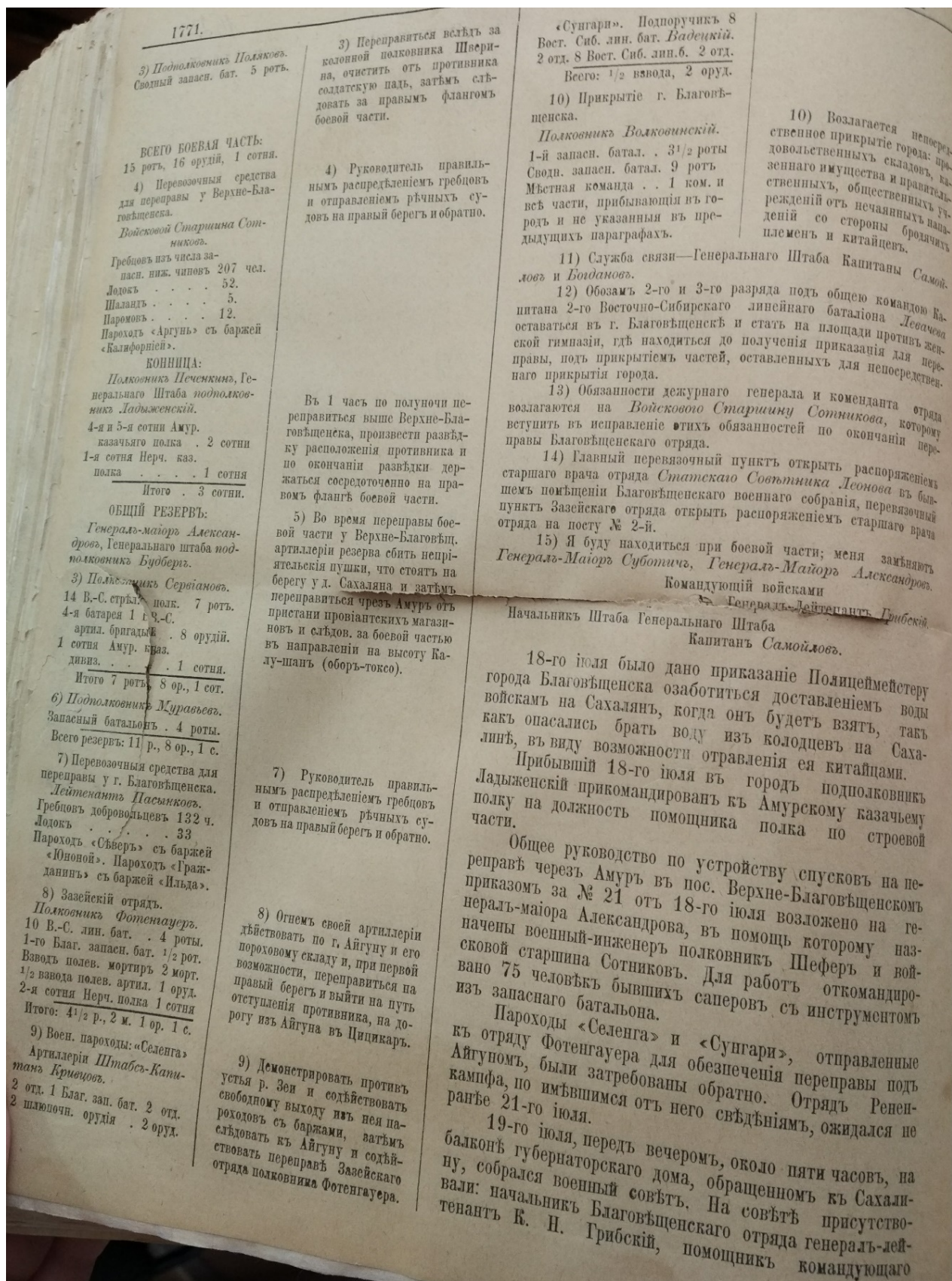
Итого . . 6 рот., 8 ор., 1/2 сот.

1) Въ 3 ч. по полуночи начать переправу черезъ Амуръ у п. Верхне-Благовѣщенскаго и, перейдя на правый берегъ рѣки, выбить противника изъ занимаемой имъ позицій и затѣмъ слѣдовать въ направленіи на возвышенность Колушанъ (оборъ-токо).

2) Переправиться на правый берегъ у п. Верхне-Благовѣщенскаго встѣдъ за колонной полковника Фримана и двигаться далѣе въ томъ же направленіи. По совершеніи переправы, оставить 1 роту на высотахъ противъ Верхне-Благовѣщенска для наблюденія и прикрытія тыла боевой части.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Д

1771.

3) Подполковник Поляков.
Сводный запасн. бат. 5 ротъ.

ВСЕГО БОЕВАЯ ЧАСТЬ:
15 ротъ, 16 орудій, 1 сотня.

4) Перевозочныя средства
для переправы у Верхне-Бла-
говъщенска.
Войсковой Старшина Сот-
никовъ.

Гребцовъ изъ числа за-
пасн. ниж. чиновъ 207 чел.
Лодокъ . . . . . 52.
Шаландъ . . . . . 5.
Паромовъ . . . . . 12.
Пароходъ «Аргунь» съ баржей
«Калифорній».

КОННИЦА:

Полковникъ Печенкинъ, Ге-
неральнаго Штаба подполков-
никъ Ладьяженскій.
4-я и 5-я сотни Амур.
казачьяго полка . . . 2 сотни
1-я сотня Нерч. каз.
полка . . . . . 1 сотня
Итого . . . . . 3 сотни.

ОБЩИЙ РЕЗЕРВЪ:

Генералъ-майоръ Алексан-
дровъ, Генеральнаго штаба под-
полковникъ Бюбергеръ.

3) Полковникъ Сервановъ.
14 В.-С. стрѣл. полк. 7 ротъ.
4-я батарея 1 г. Ч.-С.
артил. бригады . . . 8 орудій.
1 сотня Амур. каз.
динизъ . . . . . 1 сотня.
Итого 7 ротъ, 8 ор., 1 сот.

6) Подполковникъ Муравьевъ.
Запасный батальонъ . . 4 роты.
Всего резервъ: 11 р., 8 ор., 1 с.

7) Перевозочныя средства для
переправы у г. Благовъщенска.
Лейтенантъ Пасынковъ.
Гребцовъ добровольцевъ 132 ч.
Лодокъ . . . . . 33.
Пароходъ «Съверъ» съ баржей
«Юноной». Пароходъ «Граж-
данницъ» съ баржей «Ильда».

8) Засейскій отрядъ.
Полковникъ Фотенгауеръ.
10 В.-С. лин. бат. . . 4 роты.
1-го Благ. запасн. бат. 1/2 рот.
Взводъ полв. мортир 2 морт.
1/2 взвода полв. артил. 1 оруд.
2-я сотня Нерч. полка 1 сотня
Итого: 4 1/2 р., 2 м. 1 ор. 1 с.

9) Воен. пароходы: «Селенга»
Артиллеріи Штабса-Кап-
танъ Кривоногъ.
2 отд. 1 Благ. зап. бат. 2 отд.
2 шлюпочн. орудія . . 2 оруд.

3) Переправиться вѣтъ за
колоной полковника Швери-
на, очистить отъ противника
солдатскую падь, затѣмъ слѣ-
довать за правымъ флангомъ
боевой части.

4) Руководитель правиль-
нымъ распределеніемъ гребцовъ
и отправленіемъ рѣчныхъ су-
довъ на правый берегъ и обратно.

Въ 1 часть по полуночи пе-
реправиться выше Верхне-Бла-
говъщенска, произвести развѣд-
ку расположенія противника и
по окончаніи развѣдки дер-
жаться сосредоточенно на пра-
вомъ флангѣ боевой части.

5) Во время переправы бое-
вой части у Верхне-Благовѣщ.
артиллеріи резерва сбить непри-
ятельскія пушки, что стоятъ на
берегу у д. Сахалина и затѣмъ
переправиться черезъ Амуръ отъ
пристани провіантскихъ магази-
новъ и слѣдов. за боевой частью
въ направленіи на высоту Ка-
лу-шанъ (оборъ-токсо).

7) Руководитель правиль-
нымъ распределеніемъ гребцовъ
и отправленіемъ рѣчныхъ су-
довъ на правый берегъ и обратно.

8) Огнемъ своей артиллеріи
дѣйствовать по г. Айгуцу и его
пороховому складу и, при первой
возможности, переправиться на
правый берегъ и выйти на путь
отступленія противника, на до-
рогу изъ Айгуца въ Цицикаръ.

9) Демонстрировать противъ
устья р. Зеи и содѣйствовать
свободному выходу изъ нея па-
роходовъ съ баржами, затѣмъ
слѣдовать къ Айгуну и содѣй-
ствовать переправѣ Засейскаго
отряда полковника Фотенгауера.

«Сунгари». Подпоручикъ 8
Вост. Сиб. лин. бат. Вадецкій.
2 отд. 8 Вост. Сиб. лин. бат. 2 отд.
Всего: 1/2 взвода, 2 оруд.

10) Прикрытіе г. Благовѣ-
щенска.

Полковникъ Волковинскій.

1-й запасн. батал. . . 3 1/2 роты
Сводн. запасн. батал. 9 ротъ.
Мѣстная команда . . 1 ком. и
всѣ части, прибывающія въ го-
родъ и не указанныя въ пре-
дущихъ параграфахъ.

11) Служба связи—Генеральнаго Штаба Капитанъ Самой-
ловъ и Бюдановъ.

12) Обозамъ 2-го и 3-го разряда подъ общемою командою Ка-
питана 2-го Восточно-Сибирскаго линейнаго батальона Леона-
мовскаго гимназіи, гдѣ находится до полученія приказанія противъ же-
лѣзныя, общественныя и частныя, оставленныя для непосредствен-
наго прикрытія города.

13) Обязанности дежурнаго генерала и коменданта отряда
возлагаются на Войскового Старшину Сотникова, которому
вступитъ въ исполненіе этихъ обязанностей по окончаніи пере-
правы Благовъщенскаго отряда.

14) Главный перевязочный пунктъ открыть распоряженіемъ
старшаго врача отряда Статскаго Сослѣдника Леонова въ быв-
шемъ помѣщеніи Благовъщенскаго военнаго собранія, перевязочный
пунктъ Засейскаго отряда открыть распоряженіемъ старшаго врача
отряда на посту № 2-й.

15) Я буду находиться при боевой части; меня замѣняютъ
Генералъ-Майоръ Суботинъ, Генералъ-Майоръ Александровъ.

Командующій войсками

Генералъ-Лейтенантъ Грибскій.

Начальникъ Штаба Генеральнаго Штаба
Капитанъ Самойловъ.

18-го іюля было дано приказаніе Полицеймейстеру
города Благовъщенска озаботиться доставленіемъ воды
войскамъ на Сахалинъ, когда онъ будетъ взята, такъ
какъ опасались брать воду изъ колодезь на Саха-
линѣ, въ виду возможности отравленія ея китайцами.

Прибывшій 18-го іюля въ городъ подполковникъ
Ладьяженскій прикомандированъ къ Амурскому казачьему
полку на должность помощника полка по строевой
части.

Общее руководство по устройству спусковъ на пе-
реправѣ черезъ Амуръ въ пос. Верхне-Благовъщенскомъ
приказомъ за № 21 отъ 18-го іюля возложено на ге-
нералъ-майора Александрова, въ помощь которому на-
значены военный-инженеръ полковникъ Шеферъ и вой-
сковой старшина Сотниковъ. Для работъ откомандиро-
вано 75 человекъ бывшихъ саперовъ съ инструментомъ
изъ запаснаго батальона.

Пароходы «Селенга» и «Сунгари», отправленные
къ отряду Фотенгауера для обезпеченія переправы подъ
Айгуномъ, были затребованы обратно. Отрядъ Рене-
камфа, по имѣвшимся отъ него свѣдѣніямъ, ожидался не
ранѣе 21-го іюля.

19-го іюля, передъ вечеромъ, около пяти часовъ, на
балконѣ губернаторскаго дома, обращенномъ къ Сахали-
ну, собрался военный совѣтъ. На совѣтѣ присутство-
вали: начальникъ Благовъщенскаго отряда генералъ-лей-
тенантъ К. Н. Грибскій, помощникъ командующаго

войсками Квантунской области, назначенный начальником боевой части войск при взятии Сахалина, генерал-майор Суботичъ, начальник военных инженеровъ въ Хабаровскѣ генерал-майоръ Александровъ, начальник штаба Благовѣщенскаго отряда генеральнаго штаба капитанъ Самойловъ, офицеры генеральнаго штаба: подполковникъ Будбергъ, подполковникъ Ладыженскій, капитанъ Запольскій и капитанъ Богдановъ, и кромѣ того начальникъ артиллеріи полковникъ Севастьяновъ, отрядный инженеръ-полковникъ Шеферъ, командиръ Амурскаго казачьяго полка полковникъ Печенинъ, предсѣдатель Войскаго Правленія полковникъ Волковинскій и исполняющій обязанности коменданта отряда войсковой старшина Сотниковъ.

Подъ громъ китайскихъ выстрѣловъ была прочтена диспозиція предстоящаго наступленія войскъ на Сахалинъ на 20-е іюля, разсмотрѣны ея подробности, а затѣмъ часовъ около 6-ти всѣ разошлись къ своимъ частямъ и дѣламъ, чтобы приготовить войска къ переправѣ.

Въ городѣ уже всѣ знали, что предстоитъ переправа войскъ, но конечно никому не было извѣстно въ точности, когда она произойдетъ. Многіе любопытные отправились въ Верхне-Благовѣщенскъ, чтобы посмотреть на переправу. Всѣ съ напряженнымъ нетерпѣніемъ ожидали прекращенія осады, такъ сильно всѣмъ надоѣвшей и доведшей нервы обывателей до послѣдней степени напряженія. На нѣкоторыхъ бомбардировка повліяла очень тяжело и даже нѣсколько человекъ психически разстроились и содержались, за неимѣніемъ лучшаго мѣста, при полиціи, гдѣ, между прочимъ, спасалось также много обывателей, боявшихся оставаться во время бомбардировки въ своихъ домахъ.

Войска были переведены къ мѣсту переправы ночью въ полной тишинѣ и молчаніи, такъ чтобы китайцы не замѣтили этого движенія и не приняли мѣръ воспрепятствовать переправѣ.

Въ эту ночь не многіе спали спокойно. Предстоящее дѣло на Сахалинѣ и предполагавшаяся серьезная битва съ неизвѣстнымъ еще концомъ—не могли содѣйствовать спокойствію обывателей. Всякій загадывалъ—что-будетъ и всякій случайный выстрѣлъ, раздавшійся въ ночной тишинѣ, заставлялъ вскакивать на ноги и всматриваться въ темноту ночи.

Какъ сказано выше, добровольцы были распущены по домамъ 18-го и 19-го іюля и замѣнены запасными чинами. Всѣ уже участки сдали оружіе и разошлись по домамъ, кромѣ втораго участка, въ которомъ многіе добровольцы были недовольны тѣмъ, что имъ не придется участвовать во взятіи Сахалина. Они рѣшились достать себѣ оружіе (выданное изъ управы оружіе было у нихъ отобрано и передано запаснымъ, находившимся въ ложементѣхъ) и просить войсковаго начальника взять ихъ съ войсками. Къ 6 ч. дня собралось болѣе 50 человекъ вооруженныхъ добровольцевъ, выбрали своимъ командиромъ Хекберга и по его совѣту пошли къ пор. Колонтаевскому просить его быть ихъ начальникомъ.

Колонтаевскій согласился и испропталъ разрѣшеніе участвовать добровольцамъ въ походѣ на Сахалинъ. Такъ какъ у добровольцевъ было крайне разно-

образное вооруженіе, то Колонтаевскій выхлопоталъ имъ снова крынки, съ которыми они заняли въ 9 часовъ вечера 19-го ложементы на Амурѣ. Часа въ два ночи они перешли въ ложементы къ провіантскимъ складамъ военнаго вѣдомства, что въ верхнемъ концѣ Благовѣщенска, гдѣ и ожидали переправы, которая должна была произойти въ 8 часовъ утра, когда, по предположенію, войска должны были подойти къ Сахалину. Добровольцевъ было 57 чел. (по списку Колонтаевскаго, который мы приведемъ ниже, числилось 54 чел., раздѣленныхъ на два взвода). Переправа ихъ состоялась только въ 6 часовъ вечера, такъ какъ колонна Суботича только къ этому времени достигла Сахалина и только въ это время началась переправа войскъ, оставшихся въ городѣ.

Переправа войскъ и бой подъ Сахалиномъ 20-го іюля.

Рекогносцировки предыдущихъ дней выяснили, что неприятельскія силы занимаютъ береговые ложементы отъ Солдатской пади до устья рѣки Зеи и отъ Колушанскихъ высотъ до Айгуна, при чемъ главныя силы въ Сахалинѣ сосредоточены не въ самой деревнѣ, а въ рощахъ, верстахъ въ 2-хъ—3-хъ отъ берега. Береговые ложементы днемъ занимались лишь сторожевыми постами, а ночью непрерывной линіей стрѣлковъ.

Берегъ отъ Манчжурской пади до Сахалина въ послѣдніе дни былъ совершенно очищенъ китайцами и лишь въ Солдатской пади находился пикетъ человекъ въ 100 китайской пѣхоты при 20 чел. конницы. Этотъ отрядъ былъ расположенъ скрытно и повидимому долженъ охранять лѣвый флангъ неприятеля. Наиболѣе удобнымъ мѣстомъ переправы была признана Верхне-Благовѣщенская станица, противъ которой лежитъ устье пади, позволяющей сосредоточить въ ней весь боевой отрядъ. Наступая по этой пади, отрядъ могъ незамѣтно зайти въ тылъ неприятеля и на лѣвый его флангъ. Кромѣ того, насколько опредѣлили рекогносцировки, въ этомъ мѣстѣ не было китайскихъ войскъ. Китайцы повидимому ожидали въ другомъ мѣстѣ перехода нашихъ войскъ и не укрѣпили берега противъ Верхне-Благовѣщенска.

18-го іюля, какъ сказано выше, были къ этому пункту сосредоточены перевозочныя средства, а къ 12 часамъ ночи долженъ былъ прийти пароходъ «Аргунъ» съ баржей «Калифорнія» для содѣйствія переправѣ. На баржѣ предполагалось перевозить главнымъ образомъ артиллерію. Всѣ войска, сосредоточенныя въ Благовѣщенскѣ, должны были начать переправу въ 3 часа ночи 20-го іюля.

Прежде всего долженъ былъ переправиться отрядъ Печеникина въ составѣ 2 сотенъ Амурскаго казачьяго полка и 1-й сотни Нерчинскаго полка и отрядъ охотниковъ въ составѣ 100 чел. отъ 2-го В. С. Лин. батальона подъ командой Генер.-Штаба капитана Запольскаго, а затѣмъ долженъ былъ начать переправу боевой отрядъ генерала Суботича въ составѣ 4-хъ ротъ 2-го В. С. лин. батальона, 3-хъ ротъ чингискаго пѣх. полка, 5-ти ротъ взводнаго запаснаго батальона подполковника Полякова, 1 сотни Амурскаго каз. полка, 2-хъ батарей В. С. артиллерійской бригады и 1-ой батареи забайкальскаго дивизиона.

1775.

Отряд охотников кап. Запольскаго переправился въ 1 ночи на лодкахъ и зашелъ на высоты въ верстѣ отъ переправы. Переправа отряда Печенкина была задержана сильнымъ вѣтромъ и произведена только въ 3^{1/2} часа утра. Пароходъ «Аргунь», принявъ на себя 2 роты 2-го В. С. Л. батальона и взводъ 2-ой батареи В. С. арт. бригады, въ 4 часа утра перевезъ эти войска на правый берегъ, который, высадившись, начали наступленіе вдоль возвышенности лѣваго берега Маньчжурской нади. Въ четыре-же часа утра небольшой китайскій отрядъ, замѣтивъ нашихъ охотниковъ, открылъ по нимъ огонь.

Въ это-же почти время, лишь только забрезжила заря, изъ устья Зеи вышелъ пароходъ «Сунгарь», а за нимъ «Селенга», прикрывавшая «Михаила» и «Гражданина». Лишь только пароходы вошли въ Амуръ, какъ по нимъ былъ открытъ страшный ружейный и орудійный огонь. Огонь отъ залповъ какъ молнія перебегалъ по берегу Сахалина. Картина была грандіозная и ей можно было любоваться съ крышъ городекихъ зданій, только свиставшія пули заставляли прятаться за трубы и карнизы.

Къ ружейнымъ залпамъ, отбивавшимъ мелкую дробь, присоединялись внушительные раскаты артиллеріи. Наши орудія тоже открыли стрельбу по Сахалину и надъ нимъ скоро звисла густой столбъ дыма, давая тѣмъ знать, что огонь нашъ достигъ результата. Пароходы отстрѣливались также, изъ-за лагеря была слышна отдаленная перестрѣлка и все это вмѣстѣ смѣшалось въ такой страшный гулъ и ревъ, какого мы еще не слыживали. По энергіи и силѣ огня по всей линіи китайскихъ ложементовъ можно было заключить, что ихъ въ ложементахъ не мало и что противъ Благовѣщенска къ этому дню были сконцентрированы значительныя силы.

Перестрѣлка съ пароходами настолько отвлекла вниманіе китайцевъ, что переправа въ Верхне-Благовѣщенскъ произошла безпрепятственно. Китайцы, замѣтивъ наконецъ, въ чемъ дѣло, стали перебѣгать по ложементамъ къ Верхнему Сахалину. Въ 6 час. 45 минутъ было сообщено изъ наблюдательныхъ пунктовъ въ городъ, что китайцы выходятъ изъ ложементовъ и строятся лицомъ къ Верхне-Благовѣщенску. Въ 6 часовъ утра изъ дома Шадрина было дано знать, что навстрѣчу нашихъ войскъ отправляется съ М. Сахалина колонна въ 450 чел. при 2-хъ орудіяхъ. Только въ 7 часовъ изъ Б. Сахалина двинулась къ Маньчжурской нади колонна въ 500 человекъ пѣхоты при двухъ орудіяхъ съ небольшимъ числомъ конницы. Къ этому времени уже былъ переправленъ на лодкахъ и паромкахъ весь 2-ой батальонъ, 2-я батарея, 4 сотни казаковъ и часть Стрѣлскаго полка. Во время этой переправы утонулъ поручикъ Равичъ-Пиглевскій и два солдата, прыгнувшіе въ воду съ затонувшаго плота; остальные, бывшіе на томъ-же паромѣ, были спасены. Во всѣхъ остальныхъ отпущеніяхъ переправа произошла вполне благополучно.

Когда было получено донесеніе о выступленіи китайскихъ войскъ изъ Сахалина навстрѣчу нашимъ войскамъ, переправившимся на тотъ берегъ, то была вызвана къ продовольственнымъ магазинамъ 4-я батарея

1-ой В. С. бригады изъ общаго резерва генерала Александрова, стоявшая въ городѣ. Резервъ состоялъ изъ 7 ротъ 14-го В. С. Стрѣл. полка, 4 роты запаснаго батальона подъ командой подполковника Муравьева, вышеупомянутой батареи и 1-ой сотни Амурскаго каз. дивизіона.

Батарея, выѣхавъ на позицію, открыла энергичный огонь залпами по наступающей китайской колоннѣ. Она тотчасъ-же была засыпана градомъ пуль и снарядовъ съ Б. Сахалина. Немедленно было сдѣлано легкое прикрытие изъ лежавшихъ тамъ бревенъ. Огонь нашей батареи заставилъ вскорѣ китайцевъ покинуть береговые окопы. Тогда 4-я батарея выѣхала на тюремную гору, откуда обстрѣлъ былъ значительно лучше и отсюда открыла огонь по стронившимся китайскимъ войскамъ и направлявшимся къ позиціи у Маньчжурской нади. Въ это время наши войска построились въ боевой порядокъ и начали наступленіе: 2-я батарея 2-ой бригады, занявъ позицію, открыла огонь по фронту противника. Слѣва отъ батареи былъ 2-ой батальонъ, справа 3 роты стрѣлковаго полка, а батальонъ Читинскаго полка, батальонъ запасныхъ и батальонъ Заб. дивизіона составляли резервъ наступающей колонны. 3-я сотня Ам. каз. полка прикрывала лѣвый флангъ (со стороны Амура), а конница Печенкина, выдвинувшись и охвативъ позицію противника, атаковала ее. справа Для обезпеченія тыла и переправы была выдвинута вправо къ Солдатской нади одна рота Читинскаго полка, которая послѣ окончанія переправы прикрывала лѣвый обозъ и соединялась съ остальными войсками уже у Сахалина. При содѣйствіи парохода «Гражданина» и «Михаила» съ баржей, переправа боевой части войскъ была окончена около 11 часовъ, переправа-же обоза затянулась до 6-ти часовъ вечера.

Въ началѣ боя въ 7 ч. 35 м. утра противъ праваго фланга 2-го батальона, верстахъ въ 3-хъ, непріятель открылъ огонь изъ одного орудія. Правый же флангъ нашей колонны стала обходить пѣхота въ числѣ 150 ч. и 100 чел. конницы. Противъ нихъ была выслана 4-я сотня. Въ 9 ч. 30 мин. 4-я и 5-я сотни, продвигаясь впередъ, встрѣтили отрядъ сѣдлившихся манегровъ челолюбѣ въ 70.

При общей атакѣ нашихъ войскъ непріятель сталъ отступать, сначала правильно отстрѣливаясь, а затѣмъ съ 12 час. дня китайцы разсѣялись и продолжали отступленіе уже въ полномъ безпорядкѣ черезъ гору на Айгунскую дорогу. Въ часть дня передовыя цѣпи нашей боевой колонны заняли позицію у верховья маньчжурской нади, гдѣ въ виду сильнаго жара былъ данъ войскамъ отдыхъ на 2 часа. Въ сторону Сахалина, въ д. Чакеза и на ю.-востокъ были высланы разѣзды. Окружающая мѣстность была почти совершенно очищена отъ китайскихъ войскъ.

Въ то время, какъ около Маньчжурской нади и противъ Верхне-Благовѣщенска происходили вышеописанныя событія, на Амурѣ противъ Благовѣщенска происходила почти непрерывная канонада по пароходамъ, ставшимъ привлечь на себя вниманіе непріятеля. Часовъ въ 6 утра «Селенга» снова прошла внизъ, за нею много погодя спустился заднимъ ходомъ «Сунгарь»,

такъ какъ у него былъ блиндированъ одинъ лѣвый бортъ. Китайцы усиленно стрѣляли по пароходамъ, очевидно думая, что они имѣютъ цѣлью произвести десантъ. Въ 8^{1/2} часовъ прошелъ вверхъ передъ ложементами Сахалина пароходъ «Сѣверъ». Канонада по нему уже была нѣсколько слабѣе. Очевидно, въ это время китайцы увидѣли свою ошибку и уже знали о наступленіи главныхъ силъ изъ Маньчжурской пади. Въ 11 часовъ прошелъ вверхъ пароходъ «Работникъ». По нему стрѣляли только изъ самаго нижняго ложемента Малаго Сахалина, что близъ устья Зея, а выше уже не раздалось ни одного выстрѣла—во всѣхъ ложементахъ Большого и Малаго Сахалина точно вымерло. Очевидно китайцы уже покинули Сахалинъ, хотя этотъ ихъ маневръ почти никакъ не былъ замѣченъ. Около этого времени въ вершинѣ маньчжурской пади и въ стени за В. Сахалиномъ со стороны наступленія нашихъ войскъ показались густые столбы дыма—то горѣли фанзы и деревушки, зажженные казаками. Въ 12-омъ часу, почти въ то время, какъ проходилъ пароходъ «Работникъ» къ Сахалину, съ тыла подскакали казачьи разъѣзды и разсыпались по фанзамъ, спрятавъ лошадей въ протоки. Но на Сахалинѣ уже не было ни одной души—всѣ китайцы ушли. Мы наблюдали за всѣмъ этимъ съ крыши двухъ-этажнаго дома въ бинокль и не видѣли ни одного китайца, и не слышали ни одного выстрѣла. Въ это-же время были покинуты китайцами и ложементы ниже М. Сахалина.

Вскорѣ во многихъ мѣстахъ поднялись столбы дыма и въ Сахалинѣ начался пожаръ.

Одновременно съ этими событіями Фотенгауеръ открылъ канонаду противъ импана и Айгуна. Въ импань онъ выпустилъ 24 заряда изъ мортирь, а въ Айгунъ 16; кромѣ того 20 зарядовъ изъ полевого орудія. Китайцы засыпали ядрами и пулями батарею Фотенгауера. Было при этомъ убито 2 и ранено 5 ниж. чиновъ 10-го батальона. Если наши орудія не были подбиты, то лишь благодаря счастливой случайности. Фотенгауеръ просилъ прислать на помощь поль-батарею. Между тѣмъ Сахалинъ въ это время уже *de facto* былъ взятъ. Въ 2 ч. 52 мин. доносили съ поста № 1 по телеграфу, что изъ Сахалина въ Айгунъ тянется обозъ подводъ въ 200.

Между тѣмъ, войска, послѣ привала въ вершинѣ Маньчжурской пади въ 3 часа дня, предшествуемыя патрульными цѣпями, двинулись въ Большой и Малый Сахалинъ въ слѣдующемъ порядкѣ: впередъ была послана вся конница подъ начальствомъ Печенкина съ приказаніемъ осмотрѣть всю мѣстность вплоть до деревни Чакезы. За конницей шли остальные войска, имѣя въ срединѣ 2-ю батарею 2-й В. С. бригады, на правомъ флангѣ 3 роты Стрѣтенскаго полка, на лѣвомъ—2-ой В. С. линейный батальонъ. Остальные войска составляли частный резервъ.

Около этого времени была услышана со стороны горѣвшаго Сахалина оживленная стрѣльба. Можно было предположить, что передовые отряды конницы наткнулись на засѣвшаго въ Сахалинѣ непріятеля, гдѣ ожидалось съ его стороны серьезное сопротивленіе, но вскорѣ разъѣзды донесли, что Сахалинъ брошенъ не только войсками, но и жителями, а что слышанная стрѣльба

произошла отъ взрывовъ патроновъ въ горящихъ фанзахъ и ложементахъ. Въ это-же время получено было начальникомъ боевого отряда ген.-майоромъ Суботичемъ донесеніе, что и деревня Чакезы также покинута войсками и жителями. Очевидно, непріятель успѣшно очистилъ всю окружающую мѣстность и отступилъ на Айгунъ.

Такимъ образомъ совершилось взятіе Сахалина почти безъ потерь съ нашей стороны. Было всего нѣсколько человекъ ранено и убито въ перестрѣлкахъ въ Маньчжурской пади и на пароходахъ, да, какъ сказано выше, нѣсколько человекъ утонуло при переправѣ. Успѣшность занятія Сахалина очень легко объясняется тѣмъ, что китайцы прозѣвали переправу нашихъ войскъ въ Маньчжурской пади и узнали объ ней уже тогда, когда войска наши заняли выгодныя боевыя позиціи. Неожиданность этой операціи очевидно привела китайцевъ въ полное смущеніе и имъ пришлось переправить войска и переводить ихъ подъ огнемъ нашей артиллеріи на новыя позиціи. Ихъ резервы, очевидно, стояли слишкомъ далеко отъ мѣста начавшагося боя, а потому не могли успѣть своевременно къ мѣсту дѣйствія и все дѣло ограничилось небольшими частными перестрѣлками и отступленіемъ отдѣльныхъ разрозненныхъ отрядовъ. Повидимому, въ значительной степени помогли этому демонстраціи нашихъ пароходовъ и движеніе колонны Сервіанова, которая быстрыми маршами успѣла прійти ранѣе назначеннаго времени въ В. Благовѣщенскъ.

Возможно, что китайцы предполагали ея мѣстонахожденіе въ районѣ между Благовѣщенскомъ и постомъ № 1 и въ этомъ мѣстѣ ожидали высадки войскъ. Это подтверждается тѣмъ, что въ этомъ районѣ въ береговыхъ протокахъ были обнаружены вполнѣтъ ложементы и загражденія. Роковая ошибка китайскихъ военачальниковъ повела къ ихъ полному пораженію.

Повидимому также ожидали китайцы наступленія по правому берегу Амура выше Солдатской пади, гдѣ у нихъ были сильныя патрули. По странной непредусмотрительности они оставили совершенно безъ присмотра Маньчжурскую паду, что и послужило причиной легкаго и полнаго ихъ пораженія подъ Сахалиномъ.

Лишь только густые столбы дыма поднялись надъ замолчавшимъ Сахалиномъ, какъ городскіе жители стали выползати на берегъ. Въсѣ о томъ, что казаки заняли Сахалинъ, стала извѣстна въ городѣ гораздо ранѣе, чѣмъ въ дѣйствующемъ отрядѣ, такъ какъ съ наблюдательныхъ пунктовъ города и съ крышъ домовъ было замѣчено движеніе казачьихъ разъѣздовъ, хотя понятно всѣ еще сомнѣвались въ такой счастливой развязкѣ 19-ти дневной бомбардировки. Всѣ ожидали главнаго боя въ самомъ Сахалинѣ и побавались, что когда наши войска зайдутъ съ тыла и начнется перестрѣлка, то пули нашихъ 3-хъ линейныхъ винтовокъ засвистятъ надъ городомъ и могутъ быть для него опаснѣе маньчжурской стрѣльбы.

Обыватели, вышедшіе послѣ 19-ти дневнаго сидѣнія, съ любопытствомъ осматривали ложементы и любовались грандіозной картиной пожара предательскаго Сахалина. И вдругъ въ это время раздалась ружейная трескотня со

стороны смолкнувших китайских ложементов. Можно себя представить, что тут произошло. Все стремительно бросились в ложементы и набились в них, как сельди в боченках. К счастью, скоро обнаружилось, что эта трескотня произошла от взрывов патронов в горящих фанзах Сахалина. Тогда все вздохнули свободно, а многие съели на лодки и отправились на Сахалин.

Наши передовые части боевой колонны вступили в Сахалин в 6 часов вечера. В это-же время началась переправа через Амур воинских обозов и резервов ген. Александрова.

Для воспрепятствования переправы жителей в Сахалин приказом за № 36 от 20-го июля в помощь полиции была назначена от лагерей до устья Зеи 1-я рота 4-го стрелкового полка, а в районе лагерей и Верхне-Благовещенска 1/2 роты 1-го благов. запасного батальона и 20 конных от конского запаса. Благодаря этим мерам любознательные обыватели были выдворены с Сахалина и могли любоваться горящим Сахалином только с нашего берега, что многим доставляло не малое огорчение.

В тот-же вечер весь город преобразился и по Большой улице, обезлюдившей за время бомбардировки, появились густые толпы празднично настроенного народа, магазины открылись, все вздохнуло свободно, хотя тяжелое впечатление бомбардировки не могло так скоро изгладиться и еще надолго будут нам памяты эти 19 дней.

Одновременно с тем, как конные разъезды заняли Сахалин, из Благовещенска, из общего резерва, стоявшего в Благовещенск, были переправлены на правый берег 14 В. С. стрелковый полк, 1-й запасный батальон под командой подполковника Муравьева, 1-я сотня дивизиона и рота (57 чел.) охотников-добровольцев под командою поруч. Колонтаевского. Войска перевозились заранее подготовленным перевозом и пароходами «Сверлом», «Гражданином», «Работником» и «Амурцем».

Пока переправлялись войска и стягивались на бивуак между Большим и Малым Сахалином, разъездам было приказано осмотреть местность за д. Чаке-зою и войти в соприкосновение с отступившими китайскими войсками. В направлении к д. Колушань к Солдатской пади было выслано два разъезда от Амурск. казачьего полка, по одному взводу каждый. В промежутке между ними в горы на юг был выслан 3-й разъезд такой-же силы.

14-й В. С. стр. полк и 1-я сотня Амурского дивизиона были расположены бивуаком близ дер. Чакеза. На поч. была выстроена линия сторожевого охранения от 14-го полка, примыкавшая флангами к Амуру. 4-я батарея 1-ой В. С. артил. бригады оставалась в Благовещенск и должна была переправиться на раз-свет 21-го июля.

Для непосредственного прибретия города Благовещенска, в нем были оставлены следующие части: 3 1/2 роты 1-го запасного б-на, местная команда (всего 100 чел.), 6 рот стрелкового и 6 рот Читинского пол-

ков, только-что прибывших в город, как передовые части колонны ген. Рененкампа.

Ночь с 20-го на 21-е июля прошла совершенно спокойно. Легкие разъезды донесли, что китайские войска остановились в верстах 8 от Гакезы близ деревни Чакеза. В Солдатской пади и в горах к западу от Сахалина китайские войска не обнаружено.

В бою при взятии Сахалина особенно отличались: Ген. Штаба капитан Запольский, командовавший охотниками, поручик Бобров, бывший среди охотников, штабс-капитан Бривцов, отважно маневрировавший с парходом «Селенга» под огнем всех сахалинских батарей, чем содействовал благополучному исходу переправы наших войск. Нижние чины: при переправе 21-го В. С. стрел. полка стрелки Макенко, Мукозов, Цуриков и Дурьев, мл. унт.-офицер Матаков, Мукозов, унт.-офиц. из вольноопр. Шабанов; ефрейторы: Васильев, Пономарев; стрелки: Смыгалин, Ковальский и Байгородов. Все отличившиеся чины впоследствии награждены знаками отличия военного ордена 4-й степени.

При взятии Сахалина между прочим был ранен в ногу Ваидаловский и 5 казаков, когда разъезд в 60 чел. наткнулся на залегшего в лесу неприятеля, а может быть и на спавшего в вершинке Маньчжурской пади. Китайцы дали неожиданно залп по казакам, после чего казаки бросились в атаку и выбили неприятеля. В общем-же потери наши в этом бою ничтожны. На Сахалин взято в виде трофеев несколько пушек, брошенных уходившими китайцами.

IV.

Бой под Колушанями 21-го июля.

После взятия Сахалина был составлен дальнейший план наступления на Айгунь и диспозиция объявлена в следующем приказе начальника Благовещенского отряда:

П Р И К А З Ъ

войскам, сосредоточенным в д. Сахалин и под Айгуном.
Штаб: 20 июля 1900 г.
Бивак у Сахалина. 11 ч. 50 м. по полудни.

№ 22.

Барта по приказу № 20. Отброшенные китайские войска отошли по дороге на г. Айгунь и занимают дер. Се-ци-зы и Хо-лушань. Выбренным миф войскам завтра, 21-го июля, продолжать наступление на г. Айгунь.

Д Л Я Ч Е Г О:

1) КОННИЦА:

Полковник Печенкин.
Генералы. Штаба Подполковник Ладженский.
4-я и 5 сотня Амур. каз. полка . . . 2 сотни
1-я сотня Нерчинского каз. полка . . . 1 сотня
Всего 3 сотни.

2) БОЕВАЯ ЧАСТЬ.

Генерал-Майор Александров. Генерального Штаба Подполковник барон Бюбберг.

1) Выступить в 5 ч. утра, следовать на дер. Колушань и далее; содействовать боевым действиям отряда.

2) Выступить с бивака в 5 час. утра и следовать по Айгунской почтовой дороге, опрокидывая и уничтожая встречные неприятельские отряды.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Д

<p>14-го Вост. Сиб. стр. полка . . . . . 7 роты 1-й батал. Стрѣтен. ифх. полка . . . . . 3 роты 4-я батарея 1-й Вост. Сиб. Ар. бриг. . . . . 8 оруд. 1-я сотня Амурскаго каз. дивизиона . . . . . 1 сотня Всего 10 ротъ, 8 орудій, 1 сотня</p> <p style="text-align: center;">3) ОБЩИЙ РЕЗЕРВЪ.</p> <p><i>Генералъ - Майоръ Суботичъ. Генеральнаго Штаба Капитанъ Запольскій.</i> 2-й Вост. Сиб. лин. батал. . . . . 4 роты Читинскаго резервн. батал. . . . . 3 роты 1 рота капитана Колорезича . . . . . 1 рота 1 рота капитана Тучкова . . . . . 1 рота 1-я батар. Забайк. арт. дивиз. . . . . 8 оруд. 2-я батар. 2-й Вост. Сиб. Арт. Бриг. . . . . 6 оруд. ¹/₂ сотни Амурск. каз. полка . . . . . ¹/₂ сотни Всего 9 ротъ, 14 орудій, ¹/₂ сот.</p> <p>4) Гарнизонъ бывшихъ д. д. Б. и М. Сахалинъ.</p> <p><i>Подполковникъ Поляковъ.</i> Запаснаго баталіона . . . . . 3 роты 1 взводъ 2-й батареи 2-й В. С. Ар. бр. . . . . 2 оруд. ¹/₂ сотни Амурск. каз. полка . . . . . ¹/₂ сот. Всего 3 роты, 2 орудія, ¹/₂ сот.</p> <p>5) Зазейскій отрядъ.</p> <p><i>Полковникъ Фотенгауеръ.</i> 10-й Вост. Сиб. лин. бат. . . . . 4 роты Благовѣщен. запасн. бат. . . . . ¹/₂ роты 1 взводъ полевыхъ мортиръ . . . . . 2 морт. 1 полевое орудіе . . . . . 1 оруд. 2-я сотня Нерчинск. каз. полка. . . . . 1 сот. Всего 4¹/₂ роты, 2 морт., 1 орудіе, 1 сотня</p> <p>6) Обозамъ 2-го и 3-го разрядовъ, подъ общимъ начальствомъ капитана Левачева, перейти въ д. Б. Сахалинъ и оставаться подъ прикрытіемъ Сахалинскаго гарнизона.</p> <p>7) Главный перевязочный пунктъ открыть въ д. М. Сахалинъ распоряженіемъ отряднаго врача.</p> <p>8) Я буду находиться при общемъ резервѣ.</p> <p>Подлинный подписаль Командующій войсками Генералъ-Лейтенантъ <i>Грибскій.</i></p>	<p>3) Выступить съ бивака въ 5 ч. утра и слѣдовать почтовой Айгунской дорогой за боевой частью.</p> <p>4) Составляютъ гарнизонъ бывшихъ деревень Б. и М. Сахалинъ, охранять переправу на р. Амуръ, въ тылу отряда.</p> <p>5) Препятствовать всякой попыткѣ китайскихъ войскъ перейти на нашъ берегъ въ районѣ пограничныхъ постовъ.</p>	<p>Для этого конницѣ полковника Печенкина приказано выступить съ бивуака на Сахалинъ въ 5 ч. утра и наступать правѣ почтовой Айгунской дороги, стараясь охватить флангъ непріятеля и зайти ему въ тылъ.</p> <p>Боевая часть войскъ подъ начальствомъ генер. Александра (см. приказъ) должна была выступить изъ деревни Гакезы также въ 5 ч. утра и идти по почтовой дорогѣ на Колушанскія высоты, черезъ которыя дорога переваливается двумя вѣтвями.</p> <p>Общій резервъ подъ командой ген.-майора Суботича долженъ былъ выступить съ Сахалина также въ 5 ч. утра и идти непосредственно за боевой частью.</p> <p>Для обезпеченія тыла въ Бол. и Мал. Сахалинѣ оставленъ гарнизонъ подъ командой подполковника Полякова въ составѣ 3-хъ ротъ запаснаго баталіона, 1-го взвода (2 орудія) 2-й батареи 2-й В. С. арт. бригады и ¹/₂ сотни Амурскаго казачьяго полка. Запасный баталіонъ подполковника Муравьева еще наканунѣ, согласно требованія командующаго арміей, былъ отправленъ въ Благовѣщенскъ для дальнѣйшаго слѣдованія къ мѣсту назначенія въ Хабаровскъ.</p> <p>Рота добровольцевъ должна была идти на правомъ флангѣ осматривать и зажигать всѣ фанзы и деревни, чтобы обезпечить флангъ наступающихъ войскъ.</p> <p>Вонница Печенкина выступила въ походъ согласно диспозиціи въ 5 ч. утра, а выступленіе боевой колонны задержалось болѣе чѣмъ на часъ, благодаря опозданію переправы первой батареей Заб. артлн. дивизиона. Въ виду этого, боевая часть и резервъ выступили въ началѣ 7-го часа. Такъ какъ почтовая дорога отъ Гакезы до Колушани значительно удаляется отъ берега Амура, то для осмотра мѣстности между дорогой и берегомъ были высланы ¹/₂ сотни Амур. дивизиона и охотничья команда отъ 14-го полка.</p> <p>Лишь только войска вышли изъ рощи, окружающей дер. Гакезу, какъ были встрѣчены рѣдкими орудійными выстрѣлами китайцевъ, занявшихъ позицію у дер. Чихезы. Такъ какъ стрѣльба производилась на разстояніи 4-хъ верстъ, то вреда не приносила. Вскорѣ развѣзды донесли, что жители и войска покинули дер. Чихезы и отступили по направленію Айгуна. Около 9-ти часовъ наши войска заняли безъ боя Чихезы. Развѣзды дали знать, что роща, расположенная по ту сторону Чихезки, занята китайской пѣхотой, которая не замедлила открыть ружейный огонь по нашимъ войскамъ, вступившимъ въ деревню. Тогда 14-й стрѣлковый полкъ перестроился въ боевой порядокъ, а 3 роты Стрѣтенскаго полка были выведены вправо изъ деревни и также были перестроены въ боевой порядокъ. Артиллерія оставалась въ деревнѣ подъ прикрытіемъ построекъ.</p> <p>Деревня отъ рощи отдѣлялась, какъ сказано, рѣчкой и мостъ былъ подъ выстрѣлами. Рѣчка вязкая и глубокая. Пока нашли бродъ, положеніе нашихъ атакующихъ было очень трудное. Роты стрѣлковаго полка, разсыпавшись цѣпью, открыли огонь по рощѣ, который поддерживали около ¹/₄ часа, а затѣмъ съ крикомъ «ура» бросились въ штыки. Въ это время 14 полкъ совместно съ ротами стрѣтенскаго полка охватилъ рощу съ юго-востока. Китайскія войска не выдержали натис-</p>
---	---	--

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Д

ка и послѣднѣю въ полномъ безпорядкѣ отступили на Колушанскія высоты, гдѣ и заняли ранѣе приготовленные ложементы. Наши войска прошли всю рощу, имѣющую около одной версты ширины и 1½ версты длины, за которой поднимались Колушанскія горы. Лишь только передовая цѣпь вышла изъ рощи на чистое мѣсто, какъ была встрѣчена частымъ и сильнымъ огнемъ китайцевъ, засѣвшихъ въ ложементахъ на хребтѣ горъ въ разстояніи не болѣе 300 сажень.

Атаковать Колушанскія высоты приходилось по открытому мѣсту подъ убійственнымъ огнемъ непріятеля, засѣвшаго въ хорошихъ ложементахъ. Будь на мѣстѣ китайцевъ лучшіе стрѣлки—позиція была-бы совершенно неприступной.

Наша артиллерія принуждена была выѣхать на опушку лѣса и подъ градомъ пуль ставить орудія. Подъ прикрытіемъ энергичнаго огня батареи и стрѣлковъ пѣхота начала наступленіе. Въ ½ десятаго китайцы были выбиты съ гребня и отступили къ выше лежащей позиціи, также укрѣпленной ранѣе приготовленными ложементами, саженьяхъ въ 500 отъ первой. Съ этой позиціи китайцы открыли по нашимъ войскамъ ружейный и артиллерійскій огонь. Позиція ихъ была растянута версты на три и охватывала оба фланга нашихъ войскъ. Сильный ружейный огонь, направленный на нашъ лѣвый флангъ, заставилъ полусотню Амурскаго дивизиона приостановить наступленіе и податься назадъ. Китайцы, ободренные этимъ успѣхомъ, перешли сами въ наступленіе въ центрѣ. Немедленно на рыскахъ было вызвано три взвода 2-ой батареи 2-ой В. С. артиллерійской бригады, т. е. 6 орудій (2 орудія остались въ Сахалинѣ), а резервъ пододвинутъ къ лѣвому флангу. У непріятеля артиллерія была сосредоточена на 3-хъ пунктахъ: 6 орудій стояло въ центрѣ и по два орудія на флангахъ.

Огонь нашей батареи и передвиженіе резерва заставило непріятеля начать отступленіе, которое онъ производилъ въ полномъ порядкѣ подъ прикрытіемъ огня пѣхоты и артиллеріи. Отступленіе остановлено у новой позиціи, занятой свѣжими войсками, вѣроятно резервами. Эта позиція также имѣла протяженіе до 3-хъ верстъ. На лѣвомъ флангѣ возвышалась довольно крутая гора, покрытая на вершинѣ густымъ лѣсомъ. На правомъ флангѣ стояло нѣсколько глинобитныхъ фанзъ, окруженныхъ рощами, занятыми стрѣлками. Въ центрѣ мѣстность нѣсколько повышалась къ сторонѣ китайцевъ и была совершенно открыта. Фланги китайской позиціи были выдвинуты впередъ. Противъ охвата нашего лѣваго фланга былъ посланъ 2-й В. С. линейный батальонъ, который правымъ флангомъ примкнулъ къ 14 стрѣлковому полку, а лѣвымъ къ охотничьимъ командамъ и ротѣ добровольцевъ, шедшихъ тогда по берегу Амура и заживившихъ китайскія фанзы. На правомъ нашемъ флангѣ дѣйствовала конница Печенкина. Колушанская возвышенность была опоясана нѣсколькими ярусами ложементовъ и представляла очень сильную позицію съ хорошо укрѣпленными флангами. По этимъ позиціямъ былъ открытъ нашей артиллеріей огонь, поддерживаемый ружейной стрѣлбой, впрочемъ мало

причинившей вреда противнику, хорошо скрытому въ окопахъ. Послѣ получасовой канонады пѣхота перешла въ атаку. Общій резервъ былъ переведенъ на правую колонну. Въ это время двѣ роты догнавъ бою полка, бросившись въ штыки, выбили непріятеля изъ фанзъ и рощи, бывшихъ противъ нашего лѣваго фланга. Конный отрядъ Печенкина въ то-же самое время произвелъ нѣсколько лихихъ атакъ на лѣвый флангъ непріятеля. Пятая сотня подъ командой сотника Волкова, замѣнявшаго раненаго во вчерашнемъ бою командира сотни Вацаловскаго, атаковала два орудія, стоявшія на лѣвомъ непріятельскомъ флангѣ и пѣхотное ихъ прикрытіе. Одно орудіе китайцамъ удалось спасти, по другое было взято казаками. При взятіи этого орудія погибъ сотникъ Волковъ, скакавшій впередъ казаконъ къ зарядному ящику, на которомъ сидѣлъ впередъ казаконъ артиллеріи. Китаецъ взорвалъ подъ собою ящикъ артиллеріи. Волковъ былъ сброшенъ съ коня и убитъ на повалѣ. Конечно, отъ китайца тоже ничего не осталось. Тѣмъ-же взрывомъ переранено нѣсколько казаковъ, но въ результатѣ китайцы, бросивъ орудіе, бѣжали. Результатомъ этихъ фланговыхъ атакъ было общее отступленіе непріятеля по направленію къ деревнѣ Колушаны, лежащей на берегу Амура при устьи рѣчки Чихезки. Китайскія войска шли густыми колоннами почти параллельно нашему фронту. 1-я батарея Заб. арт. бригады открыла бѣглый огонь параллельно по отступающимъ китайцамъ, чѣмъ обратила ихъ въ безпорядочное бѣгство.

Въ половинѣ второго часа 2-ой В. С. линейный батальонъ, 14 В. С. стрѣлковый полкъ и рота Читинскаго полка бросились въ штыки и послѣ непродолжительнаго сопротивленія овладѣли позиціями.

Преслѣдованіе китайцевъ производилось артиллерійскимъ огнемъ 2-ой батареи 3-ой В. С. арт. б-ды. 1-я батарея Заб. дивизиона, шедшая въ резервъ, получила приказаніе выскакать на гору и также открыть по отступающимъ войскамъ огонь. Опередивъ цѣпь стрѣлковъ, батарея проскакала на Колушанскія высоты и уже снялась съ передковъ, какъ, замѣтила въ перелѣсѣ, лежащемъ уже на томъ склонѣ горы, колышущуюся массу конницы, которую приняла сначала за казаковъ, но неожиданно была осыпана градомъ пуль. Тогда батарея открыла по рощѣ усиленный огонь параллельно. На эту экстраординарную канонаду подосѣли бѣглымъ шагомъ прикрытія изъ пѣхоты, которыя, бросившись на ура, выбили непріятеля изъ рощи.

Большая часть китайцевъ бѣжала съ Колушанскихъ высотъ прямо на югъ и скрылась за горными отрогами, и только небольшая часть уходила по почтовой дорогѣ, преслѣдуемая нашимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, и скоро скрылась за неровностями мѣстности.

Общіе резервы были оставлены на взятыхъ позиціяхъ, а цѣпи съ добровольцами прошли деревню Колушаны до ея конца (протяженіе деревни около версты) и Колушаны были зажжены, чтобы обезпечить себя отъ засады съ этой стороны. 1-я сотня Амурскаго дивизиона еще до взятія позиціи заскакала непріятелю въ тылъ и по прекращенію артиллерійскаго огня атаковала отсту-

нация по почтовой дороге коло-
ла у них стальное дальнеооной
упряжкой. Весь конный отряд П
лѣваго фланга бросился атаковать
теля. Было произведено нѣсколь
ченнхъ почти въ упоръ ружейн

Часть китайскихъ войскъ,
больше отряды, оказывала упоръ
спасла отступающаго войска отъ

Въ виду страшнаго утомленія
слѣдованіе было прекращено и войскамъ приказано встать
на бивуакъ къ югу отъ Колушанъ близъ берега Амура.
Бивуакъ разбитъ на два эшелона

Въ первомъ эшелонѣ остановились: 2-ой В. С. Д.
батальонъ, 2 сотни Ам. каз. полка, 2-я батарея 24-о
В. С. ар. бригады и 4-я батарея 1-ой В. С. ар. брига-
ды. Второй эшелонъ расположенъ въ полуверстѣ отъ
остальныхъ войскъ къ сѣверу. Къ югу по Айгунской
дорогѣ въ полуверстѣ была расположена дежурная часть,
состоящая изъ двухъ ротъ Чит. батальона, 1-го взвода
4-ой бат. 1-ой В. С. ар. бригады и 1-го взвода отъ
3-ей сотни Амурскаго каз. полка. Въ двухъ верстахъ
кругомъ бивуака выставлена линия аванпостовъ отъ
двухъ запасныхъ ротъ Колоровича и Тучкова. Фланги
аванпостовъ упирались въ Амуръ. На постахъ находились
также взводъ 3-ей сотни Ам. каз. полка. Ночью для
развѣдки были отпращены три летучихъ отряда, — одинъ
по почтовой дорогѣ на Айгунъ, одинъ вправо, въ го-
ры, и третій въ Сахалинъ.

Въ день Колушанскаго боя отрядъ добровольцевъ
слѣдовалъ на правомъ флангѣ въ авангардѣ боевой ко-
лонны, имѣя задачу, согласно донесенію начальника дру-
жины поручика Балантаевского, вытѣснить противника
изъ рощи и деревень впереди горы Колушанъ. Эта зада-
ча была исполнена добровольцами успѣшно. Послѣ сож-
женія дер. Чикезы они перешли на лѣвый нашъ флангъ
и прошли такимъ-же порядкомъ деревню Колушаны и ос-
тановились на общемъ бивуакѣ съ войсками.

У добровольцевъ былъ свой отдѣльный обозъ, если
такъ можно назвать одну подводу, на которой была по-
суда и немного хлѣба и одежды. Спать имъ приходи-
лось прямо на голой землѣ, а питаться овцами съ
маньчжурскихъ огородовъ. Чтобы не осложнить изложе-
нія главныхъ событий, при составленіи котораго мы поль-
зовались нѣкоторыми официальными данными, мы въ кон-
цѣ книги приведемъ отдѣльно свѣдѣнія и рассказы оче-
видцевъ объ отдѣльныхъ эпизодахъ, какъ этого боя, такъ
и другихъ событій. Описание военныхъ дѣйствій пред-
ставляетъ громадныя трудности, особенно при современ-
номъ способѣ веденія войны, когда рѣдко воюющія сто-
роны сближаются ближе версты другъ къ другу и когда
весь бой обращается въ ружейную и артиллерійскую
стрѣльбу на весьма значительныхъ дистанціяхъ. Благо-
даря этому, участникамъ боя лишь въ рѣдкихъ случа-
яхъ удается видѣть всю картину боя, тѣмъ болѣе, что
у каждаго свое дѣло и своя забота и нѣкогда слѣдить,
что дѣлается кругомъ. Кромѣ того, по весьма понятнымъ
причинамъ каждому кажется, что онъ находится въ од-
номъ изъ самыхъ опасныхъ мѣстъ, а при бездымномъ

китайцевъ и отби-
орудіе съ полной
нкина послѣ взятія
уходившаго неприя-
лихихъ атакъ, встрѣ-
огнемъ китайцевъ.
разбившись на не-
сопротивленіе и тѣмъ
полнаго разгромленія.

оней, дальнѣйшее пре-
водамъ приказано встать
близъ берега Амура.

порохѣ свистѣ повсюду летающихъ пуль можетъ сбить
съ толку даже опытнаго въ бояхъ человѣка. Даже
штабъ, получающій донесенія со всѣхъ концовъ поля
сраженія и наблюдающій въ подзорную трубу за хо-
домъ дѣла, не можетъ быть увѣреннымъ, что все дѣ-
лается такъ и въ то время, какъ приказаніе испол-
нено минутой ранѣе или минутой позднѣе, то отъ
этого можетъ существенно измѣниться картина дѣла, все
равно какъ въ оркестрѣ хотя и вѣрная нота, но взятая
не во-время, можетъ испортить всю музыку.

Поэтому, вышеприведенное описаніе колушанскаго
боя должна разсматриваться лишь какъ приблизительный
набросокъ, тѣмъ болѣе, что несмотря на всѣ старанія,
мы не могли достать точныхъ и ясныхъ свѣдѣній ни о
числѣ, ни о передвиженіяхъ китайскихъ войскъ.

Въ ночь съ 21-го на 22-е іюля добровольцы подѣ
командой Балантаевского производили вылазку къ Айгу-
ну съ цѣлью узнать расположеніе неприятельскіе посты
двѣ деревни подѣ Айгуномъ. На неприятельскіе посты
добровольцы наткнулись въ 6¹/₂ верстахъ отъ Колу-
шанъ, деревни сожгли и въ 4 ч. утра вернулись на би-
вуакъ.

21-го іюля въ 9 часовъ вечера на пароходахъ
<Зая>, <Онопъ>, <Аргунецъ>, <Полезный>, <Чикой>,
<Байкаль> и <Вышнеградскій> съ двумя баржами при-
былъ въ Благовѣщенскъ отрядъ генерала Рененкамфа въ
составѣ одного Читинскаго резервнаго батальона, одно-
го запаснаго батальона, нѣшей батареи и полу-сотни
казаковъ. Въ часъ ночи на 22-е отрядъ Рененкамфа
отправился на соединеніе съ главными силами подѣ Ко-
лушанами, куда и прибылъ утромъ 22-го іюля.

Главный перевязочный пунктъ былъ 21-го іюля пе-
реведенъ въ Сахалинъ.

21-го въ 4 часа утра пароходы <Селенга> и <Сун-
гари> благополучно, безъ выстрѣла, прибыли къ Зазей-
скому отряду Фотенгауера.

Замученный Калининъ. Послѣ взятія Сахалина
21-го іюля въ часъ дня патрулемъ мѣстной команды
была найдена въ Сахалинѣ на березѣ въ развалинахъ
маньчжурскаго капища противъ казармы мѣстной коман-
ды высоко подвѣшанная голова за прорѣзанное правое
ухо. По снятіи головы оказалось, что лѣвое ухо отруб-
лено, правый глазъ выколото, носъ раздавленъ и обѣ
щеки насквозь проткнуты какимъ-то тупымъ орудіемъ,
повидимому палкой. Волосы на головѣ, усы и губы со-
хранились и по этимъ признакамъ товарищи признали
Калинина.

Тогда было приступлено къ розысканію тѣла. Въ
это-же время пріѣхалъ казакъ, нашедшій шапку мѣстной
команды, и заявилъ, что въ той пади, гдѣ была произ-
ведена вылазка, лежитъ тѣло безъ головы въ формѣ
мѣстной команды.

Сейчасъ-же туда отправился патруль и удостовѣ-
рилъ, что это было тѣло Калининна. Сначала, очевидно,
онъ былъ раненъ въ животъ, судя по тому, что вся
нижняя часть мундира пропитана кровью, при чемъ вѣ-
роятно боролся, что видно по измятой травѣ; у него на ру-
кахъ пальцы оказались поломанными, а большого паль-

ца на правой рукѣ совсѣмъ нѣтъ. Затѣмъ онъ былъ, что видно по слѣдамъ, протасненъ на спинѣ сажень на пятнадцать; ноги спутаны веревкой и здѣсь у него отрублена голова. Тѣло было найдено около 6 часовъ вечера. Голова покойника и тѣло отправлены въ покойницкую мѣстнаго лазарета и положены на ледъ (лазаретъ находится рядомъ съ мѣстной командой по Суворовской улицѣ, послѣднее зданіе на лѣвой сторонѣ).

Голова очень хорошо сохранилась и только высохла, а тѣло, хотя и имѣло запахъ, не успѣло разложиться, несмотря на такой долгій срокъ (съ 6-го по 21-е). Въ виду этого можно предположить, что Филиппъ Калининъ былъ найденъ маньчжурами нѣсколько дней спустя послѣ вылазки и уже тогда замученъ.

Филиппъ Калининъ отличался замѣчательно тихимъ характеромъ, былъ любимъ начальствомъ и товарищами и самъ вызвался охотникомъ на вылазку. Онъ оставилъ послѣ себя молодую жену и двухъ малолѣтнихъ дѣвочекъ, изъ которыхъ младшей дочери 2 мѣсяца.

Какъ сказано выше, Калининъ участвовалъ въ вылазкѣ съ 5-го на 6-е іюля отряда охотниковъ подъ командой поручика Соколова и былъ тогда утерянъ и принятъ за безъ-вѣсти пропавшаго.

23-го іюля его тѣло было внесено въ Покрово-Никольскую церковь и похороны произведены со всѣми воинскими почестями.

Въ бою подъ Колушанами 21-го іюля особенно отличились: хорунжій Сычевъ, полковникъ Печенкинъ, заурядъ-прапорщикъ Номоконовъ и нижніе чины: *21-го В. С. стрѣлковаго полка* стрѣлки Кунгурцевъ, Губарь, Бердюгинъ, Сороковиковъ; фельдфебеля: Казанцевъ, Унтъ, Туговъ и Дюжинъ; стар. унт.-офиц.: Зубковъ, Харгинъ, Бамаевъ и Шитиковъ. *Амурскаго казачьяго полка:* вахмистръ Филиновъ, казаки: Алексѣй Остолоповъ, Михаилъ Таскаевъ, Константинъ Баженовъ, Клавдій Батуринъ, ст. ур. Метелевъ, м. ур. Макаровъ, м. ур. Образцовъ, казаки: Носковъ, Войлошиниковъ, Эповъ, Суриковъ, Саломатовъ, приказн. Носыревъ и казакъ Федосѣевъ. Всѣ перечисленные лица въ послѣдствіи награждены знакомъ отличія военнаго ордена 4-й степени.

Убиты: сотникъ Леонидъ Петровичъ Волковъ и 5 нижнихъ чиновъ. Ранено 10 казаковъ, 14 рядовыхъ и одинъ доброволецъ, Валентинъ Михайловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. К—ръ.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Из иностранной жизни. Английская печать об осаде Благовещенска // Амурская газета. – 1900. – № 39. – С. 1790-1791.

Изъ иностранной жизни.

Английская печать объ осадѣ Благовѣщенска. Въ англійскомъ журналѣ «The Illustrated London News» отъ 1-го сентября (нов. стил., недавно полученномъ въ Благовѣщенскѣ, есть иллюстраціи, воспроизведенныя съ набросковъ бывшаго у насъ англійскаго корреспондента Смита Дорріена и изображающія эпизоды изъ осады Благовѣщенска. Между прочимъ есть фантастическое изображеніе бѣгства русскихъ крестьянъ изъ деревень въ г. Благовѣщенскѣ. Пейзажъ не имѣетъ ничего общаго съ нашей Амурской природой. Изображено сплавленіе войскъ на пароходахъ и плотахъ и эпизодъ съ плывущими трупами манчжуръ, съ горящимъ Сахалиномъ на дальнемъ планѣ. Приводимъ выдержки изъ статьи англійскаго корреспондента, бывшаго у насъ во время осады и писавшаго подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событій. Его статья носитъ заглавіе: «Китайцы на границѣ Сибири». Мистеръ Дорріенъ пишетъ слѣдующее:

Залпы по пограничному городу, которыми боксеры начали свое наступленіе на Сибирь, были совершенно отплатены русскимъ населеніемъ. Наши иллюстраціи, воспроизведенныя съ на скоро набросанныхъ рисунковъ капитаномъ Смитомъ Дорріеномъ, показываютъ картины разрушенія, причиненнаго нашествіемъ непріятели. Седенія были выжжены, жители бѣжали подъ защиту ближайшаго соседняго города, который, однако, не оправдалъ изъ надежды. Благовѣщенскъ, главный городъ на Амурѣ, былъ осажденъ китайцами.

Никто въ Благовѣщенскѣ не ожидалъ нашествия китайцевъ и появленіе ихъ на противоположномъ берегу рѣки возбудило на нервахъ порахи изумленіе и ужасъ. Незадолго до этого, русскими были посланы значительные отряды войскъ для защиты желѣзнодорожнаго сообщенія съ Цинномъ.

Оставалось только около тысячи пяти сотъ человекъ регулярнаго войска; они были усилены въ это время 500 волонтеровъ. Китайская часть населенія числомъ около трехъ или четырехъ тысячъ человекъ была арестована, чтобы обезопасить осажденныхъ. Они были отправлены черезъ рѣку на плотахъ, какъ оказалось въ рискованной путь. Во всякомъ случаѣ, плоты были наполнены чрезмерно и когда случайно или по незначію ихъ стали обстрѣливать боксеры, произошла паника, плоты затонули и сотни труповъ поплыли внизъ по теченію. Между тѣмъ день и ночь ядра и гранаты летали надъ городомъ то безпрерывно, то съ небольшими промежутками. Къ счастью, китайскія орудія были малаго калибра, такъ что уронъ городу былъ сдѣланъ въ большой, но въ траншеяхъ и на улицахъ были убиты и ранены.

Цѣлое спокойствіе наступило съ прибытіемъ войскъ изъ Россіи, которыя спускались на пароходахъ внизъ по Амuru, послѣ гибельнаго двухнедѣльнаго замедленія изъ-за обмѣлѣнія фарватера

рѣки Шилки. Пароходы были типа Ноева ковчега, а низкія баржи увеличивали силы этого неопытнаго флота, но болѣе радостной встрѣчи не будетъ никогда имѣть и образцовый флотъ. Большіе плоты, перевозившіе бѣжавшихъ жителей съ ихъ телѣгами, скотомъ и скарбомъ, предшествовали ему и слѣдовали за нимъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Из сибирской жизни. Убытки от китайских осложнений // Амурская газета. – 1901. – № 49. – С. 2534.

Убытки отъ китайскихъ осложненій. «Русское Слово» сообщаетъ, что «Россійское золотспромышленное общество ходатайствуетъ передъ Министромъ Финансовъ о возмѣщеніи понесеннаго предпріятіемъ, по случаю бывшихъ осложненій въ Кятаѣ и военной мобилвзаціи въ Сибири, убытка въ суммѣ, превышающей 1 мил. руб.

ПРИЛОЖЕНИЕ Й

Последняя почта. Из иностранной жизни. Китай // Амурская газета. — 1901. — № 34. — С. 1738-1739.

Китай. Европейская печать интересуется вопросом, въ состоянн ли теперь Китай уплатить державамъ сдѣланные ими огромные военные расходы. Состояніе китайскихъ финансовъ порождаетъ въ этомъ отношеніи большія сомнѣнія. «Hamburg Nachr.» перепечатываетъ по этому поводу статью изъ одной японской газеты, органа прогрессивской партіи, въ которой говорится, что китайскіе финансы «самые плохіе на свѣтѣ»; государственные доходы равняются 88 милліонамъ ф. стерл., а расходы—90 милліонамъ. Само собою разумѣется, что вышніе займы, вслѣдствіе этого все возрастаютъ, и финансовое положеніе страны становится все болѣе и болѣе угнетеннымъ. Притомъ-же нѣтъ никакой возможности найти новые источники доходовъ такъ какъ народъ и такъ едва въ состоянн нести бремя налоговъ. При ближайшемъ изученіи этого вопроса видно, что главная причина плохого состоянн китайскихъ финансовъ заключается, главнымъ образомъ, въ системѣ налоговъ. Высшія власти составляютъ лишь общую смѣту налоговъ, устанавливающую размѣры налоговъ для всей страны, и затѣмъ уже мѣстнымъ властямъ предоставляется распредѣленіе этихъ налоговъ и взиманіе ихъ. Само собою разумѣется, что чиновники, которымъ поручается это дѣло прежде всего думаютъ о своихъ карманахъ, изъ народа высасываются послѣдніе соки, тѣмъ не менѣе, центральное правительство получаетъ мало, такъ какъ главныя суммы прилипаютъ къ рукамъ мѣстной администраціи. Какъ доказательство, японская газета приводитъ тотъ фактъ, что такая громадная страна, какъ Китай, со своимъ 400 милліоннымъ населеніемъ и огромнымъ числомъ провинцій, доставляетъ центральному правительству всего 32 милліона таэлей земельного налога, тогда какъ общая сумма этого налога достигаетъ ежегодно 700—800 милліоновъ таэлей, но въ кассу центрального правительства доходитъ только 32, остальные же милліоны распредѣляются по карманамъ мѣстной администраціи.

По мнѣнію японской газеты, единственнымъ средствомъ, которое могло бы въ давномъ случаѣ помочь дѣлу и урегулировать китайскіе финансы, ввести въ нихъ нѣкоторый порядокъ, было-бы учрежденіе надъ этими финансами вышшаго контроля союзныхъ державъ, тогда Китай не только въ состоянн былъ бы выпол-

нить требованія державъ, но и свои дѣла привелъ бы въ порядокъ. «Нов.»

Кирхнер, А. В. Правый берег Амура / А. В. Кирхнер // Амурская газета.
— 1902. — № 118. — С. 3179-3180.

3179.

Частная амбулатория
для приходящих больных,
врачей: Хомера, Павлова, Чердынцева, Прищепенко и Таубера
по Буссовой улице в дом Соколова.
Пріемъ больных ежедневно съ 10 до 12 часовъ утра и
отъ 5 до 6 часовъ вечера
Плата за совѣтъ 1 руб. 1570—20—5

Правый берегъ Амура.

«Амур. Край» рассердился за наше напоминаніе, что онъ выслабживалъ идею присоединенія праваго берега Амура по водораздѣлу Хингана, вопросъ о чемъ былъ поднятъ «Амур. Газетой» и нынѣ дебатруется столичной прессой и разсматривается азіатскимъ департаментомъ.

Рассердившись, «Амур. Край» сталъ ругаться, какъ не подобаетъ корректному органу, что особенно неумѣстно въ столь важномъ вопросѣ, какъ въ вопросѣ о всей будущности русскихъ владѣній на Дальнемъ Востокѣ по меньшей мѣрѣ неумѣстно.

«До сихъ поръ,—говоритъ «Амур. Край»,—мы жили съ китайцами въ мирѣ и добромъ согласіи, пока не возникла маньчжуріада».

Да, это было «до сихъ поръ», до тѣхъ поръ пока не начали строить маньчжурскую дорогу, а чего можно ожидать въ будущемъ, «Амур. Край» не говоритъ, а между тѣмъ въ этомъ и состоитъ центръ вопроса и эту сторону его и обязана по силѣ разумнаго разрабатывать мѣстная пресса.

Если возможно установленіе между русскими и китайцами тѣхъ дружескихъ отношеній, которыя были до войны, тогда вопросъ о границѣ рѣшается въ одномъ направлении, если нѣтъ—то въ другомъ.

Мы придерживаемся того взгляда, что вернуть прежнія отношенія уже невозможно, хотя-бы по той простой причинѣ, что порванную веревочку безъ узелка не свяжешь, не удастся вернуть даже въ томъ случаѣ, если-бы можно было ликвидировать все русскія или фигурирующихъ подъ фирмой русскіихъ предприятия въ Маньчжуріи. Разъ это въ данный моментъ невозможно, то волей-неволей приходится подумать объ иномъ обезпеченіи границы и путей сообщенія въ краѣ, т. е. о самыхъ существенныхъ интересахъ Россіи.

«Амур. Край» говоритъ, что «въ центральныхъ учрежденіяхъ положеніе дѣлъ на окраинѣ не всегда рисуется въ настоящемъ свѣтѣ». Поэтому задача мѣстной прессы и должна состоять главнымъ образомъ въ надлежащемъ освѣщеніи положенія дѣлъ на окраинахъ, дабы центральная власть была объ немъ болѣе осведомлена и чтобы не было возможно повторенія чего либо подобнаго «маньчжуріадѣ». Если этого удастся достигнуть мѣстной прессѣ, то она имѣетъ законное осно-

ваніе «захлебываться отъ удовольствій», какъ выражается «Амур. Край» по нашему адресу.

Вмѣсто того, чтобы разъяснить вопросъ, «Амур. Край», отпускаетъ по нашему адресу кокія фразы и передергиваетъ, чѣмъ способствуетъ только въцѣлу затѣмненію вопроса. Редакція газеты, причисляющая себя вмѣстѣ съ «Восточнымъ Вѣстникомъ» къ «передовымъ» органамъ печати, продѣлываетъ все это, очевидно, не съ тѣмъ, чтобы разъяснить вопросъ и принести послѣднюю пользу, а лишь съ тѣмъ, чтобы *доухать* «Амурскую Газету»,—цѣль хотя и достойная «Амур. Край», но не особенно доброкачественная.

Съ этой-же очевидно цѣлью «Амур. Край» даетъ «Амур. Газетѣ» кличку «джингоиста», хотя повидимому самъ не понимаетъ точнаго значенія этого специфическаго слова, котораго нѣтъ даже въ такомъ обширномъ энциклопедическомъ словарѣ, какъ Брокгауза. Ужели «Амур Край» думаетъ, что его писанія будутъ имѣть болѣе вѣса, если онъ будетъ уснащать ихъ малопонятными для большинства читателей иностранными словами? Мы увѣрены, что для очень многихъ это слово столь-же понятно, какъ для замоскворецкой купчихи «жупель». При чемъ тутъ джингоизмъ? Это слово, очевидно, пушено съ единственной цѣлью напугать на читателей побольше тумана и напугать, дабы онъ не вздумалъ читать «Амур. Газеты».

Все это постолько дѣтское, чтобы не сказать болѣе, пріемы полемики, что объ нихъ не стоило-бы и говорить, и мы лишь потому коснулись этого выпада «Амур Край», что газета, впутывающая въ обсужденіе серьезнаго вопроса личные счеы, тѣмъ самымъ затѣмняетъ самый вопросъ, а въ данную минуту, когда рѣшается судьба не только всего Приамурскаго края, но и всѣхъ владѣній Россіи на Дальнемъ Востокѣ, необходимо самое широкое и безпристрастное освѣщеніе дѣла.

Нельзя не отмѣтить еще одного недостойнаго выпада «Амур. Край», инсинуирующаго что будто-бы у «Амур. Газеты» мѣняются взгляды на маньчжурскій вопросъ такъ быстро, что нельзя и услѣдить за ихъ смѣной. Въ чемъ другомъ, а ужъ въ этомъ «Амур. Газета» неповинна, ибо болѣе трехъ лѣтъ пишетъ одно и то-же объ этомъ крайнемъ важномъ вопросѣ Дальняго Востока. Вмѣсто голословныхъ обвиненій «Амур. Краю» не мѣшало-бы подкрѣпить свои слова цитатами, а то вѣдь онъ уподобляется самой низкопробной слетницѣ, не знающей, гдѣ въ ея слетничьихъ кончается правда и гдѣ начинается ложь.

Недоставало-бы еще ко всѣмъ промахамъ, которые сдѣланы на Дальнемъ Востокѣ, если-бы согласно желанію «Амур. Край» былъ отданъ обратно Китаю и правый берегъ Амура, благодаря чему этотъ единственный путь въ краѣ попалъ-бы подъ контроль враждебно-настроенной стороны! Врядъ-ли у редактора «Амур. Край» найдется много единомышленниковъ среди русскихъ, да-же изъ числа самой его редакціи. Сами китайцы и тѣ не вѣрятъ этому, не говоря уже о любомъ, даже чуждомъ всякой политики, амурскомъ обывателѣ.

Или «Амур. Край» хочетъ повторенія бомбардировки? Или можетъ быть онъ хочетъ, чтобы русскіихъ поскорѣ выдворили съ Амура? Право мы даже затрудняемся сказать, чего именно хочетъ «Амур. Край».

Вѣрнѣе всего, что это составляютъ тайну для самой редакціи этого своеобразнаго органа гласности.

А. К—ръ.

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

Кирхнер, А. В. Новый договор о Маньчжурии / А. В. Кирхнер // Амурская газета. — 1902. — № 12. — С. 302-307.

Новый договор о Маньчжурии.

Въ послѣднихъ японскихъ газетахъ (отъ 16-го января новаго стѣля) находимъ свѣдѣнія о новой редакціи договора о Маньчжуріи, предложенной посланникомъ Лессаромъ китайскому правительству. Пекиньскій корреспондентъ «Токуо Asahi» сообщаетъ довольно подробно текстъ этого новаго договора.

Въ первомъ пунктѣ договора Россія якобы предлагаетъ Китаю возвратити *цѣликомъ всю территорию, занятую русскими войсками*, но съ тѣмъ, чтобы Китай въ случаѣ, если Россія найдетъ его дѣйствія несогласными съ ея интересами, *удовлет-*

ворилъ бы все ея требованія не дожидаясь ея внимательства. По второму пункту Россія соглашается удалить свои войска изъ Маньчжуріи ввиду того, что китайское правительство ручается, что прошло, годіе безсрядки тамъ не возобновятся. Въ примѣчаніи къ этому пункту стоитъ срокъ эвакуаціи. Онъ тотъ же, что и въ первомъ договорѣ (3 года). По третьему пункту Китаю не разрѣшается увеличивать число своего войска въ Маньчжуріи безъ особыхъ уважительныхъ причинъ. Вообще число этого войска должно быть назначаемо по соглашенію съ русскимъ ген.-губернаторомъ. Въ примѣчаніи къ 3-му пункту сказано, что русскіе подданные должны стоять подъ полною защитою китайскихъ чиновниковъ и что какъ китайскія, такъ и русскія войска должны пользоваться одинаковыми правами. Есть еще примѣчаніе, что китайскіе солдаты въ мирное время могутъ носить только легкое оружіе.

Четвертый пунктъ касается возврата Шанхай-кванъ-ньючангской жел. дороге; тутъ условія почти тождественны съ условіями перваго договора. Газета замѣчаетъ, что хотя въ этомъ договорѣ уже не говорится *ничего объ исключительномъ правѣ Россіи эксплуатировать минеральныя богатства Китая*, но все-же сохранено нѣсколько пунктовъ, которыхъ Китай не можетъ принять такъ, какъ они не совмѣстимы съ его *достоинствами* интересами. Таковы, напр., ограниченіе количества китайскихъ войскъ въ Маньчжуріи и запрещеніе артиллеріи, а также вопросъ объ эвакуаціи Маньчжуріи, изъ которой Россія не желаетъ вывести свои войска раньше 3-хъ лѣтъ. Японская газета находитъ такой долгій срокъ ничѣмъ немотивированнымъ и говоритъ, что для этого вполне достаточно одного года и даже 6-ти мѣсяцевъ. Газета думаетъ, что эти послѣдніе пункты вызовутъ горячіе протесты со стороны Китая.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что какія бы уступки Россіи не дѣлала, все это ни къ чему не приведетъ и Китай будетъ всегда находить, что то или иное *несовмѣстимо съ его достоинствами*. Для всякаго, кто знаетъ хоть немного Китай и китайцевъ, да и вообще азиатцевъ, и знаетъ не по книгамъ, писаннымъ ничѣмъ незнающими кабинетными учеными, переписывающими лишь чужія, такіе же никуда негодныя книги, а знаетъ ихъ изъ личнаго съ ними знакомства въ практической жизни, — для всякаго такого и непредубѣжденнаго человѣка не можетъ быть сомнѣній, что путемъ уступокъ никогда нельзя прийти никъ какому соглашенію съ Китаемъ. Чѣмъ болѣе ему уступать, тѣмъ болѣе онъ будетъ считать это признакомъ слабости и тѣмъ болѣе большія требованія будетъ предъявлять. Наконецъ, и все эти соглашенія не будутъ имѣть ровно никакой цѣны, если-бы даже они были и подписаны. Ихъ только тогда будетъ исполнять Китай, когда за неисполненіе ему будетъ угрожать наказаніе, при томъ немедленное и неизбежное.

Только рѣшительная и увѣренная въ себя политика можетъ имѣть успѣхъ на Дальнемъ Востоке. Всякая неопредѣленность, всякое колебаніе и нерѣшительность, кроме неисчислимыя бѣды, принесетъ не только на Дальнемъ Востоке, но и на близкомъ, — къ характеру народа, съ которымъ мы имѣемъ дѣло, и то, что Китай представляетъ безформенную массу, что правительство въ немъ имѣетъ слишкомъ мало силы, когда вздумаетъ сдѣлать что либо по своему, имѣетъ громадную силу, когда его дѣйствія отбѣгаютъ желаніемъ этого безчисленнаго народа. Отъ массы не легко будетъ сдержатъ, если она придетъ впередъ, предвигать куда она можетъ или должна направиться для того, чтобы благопріятнее проявить первые проявленія этого движенія. Когда же этотъ моментъ будетъ упущенъ, когда движенье захватитъ болѣешия массы легко-вѣблудливаго и суевѣрнаго до мозга костей народа, — тогда остановить его потребуются гигантскія усилія.

Теперь уже и естественная пресса нѣсколько разобралась въ маньчжурскомъ вопросѣ и въ ней стали появляться статьи, указывающія на эту серьезность и на невозможность отступать тогда, когда дѣло зашло такъ далеко. Мы не дали еще въ самомъ началѣ возникновенія смѣты въ Китай, что вопросъ о Маньчжуріи допускаетъ лишь одно категорическое рѣшеніе, которое въ то время могло быть осуществлено безо всякихъ затрудненій. Къ несчастію этотъ благопріятный моментъ безвозвратно утерянъ, а между тѣмъ много рѣшеній, не смотря ни на что, этотъ вопросъ не допускаетъ безъ громаднаго риска для Россіи и ея существенныхъ интересовъ на берегахъ Тихаго Океана.

Быть можетъ не слѣдовало, вообще говоря, занимать Портъ-Артура и строить желѣзную дорогу черезъ Маньчжурію, пока не было создано надежныхъ путей сообщенія по собственной территоріи. Быть можетъ, было-бы лучше не нарушать вѣковыя отношенія къ Китаю и подходить къ рѣшенію нашего восточнаго вопроса постепенно. Обо всемъ этомъ можно спорить и говорить сколько угодно, но все эти разсужденія безцѣльны уже по одному тому, что они слишкомъ запоздали.

Занятіе Портъ-Артура и новой голось политики на Дальнемъ Востоке были вызваны исторической необходимостью и все это совершилось какъ само-собой, даже безъ всякаго продуманнаго плана. Первый толчекъ дѣлу дала японско-китайская война, потребовавшая внимательства Европы. Эта война выдвинула и поставила ребромъ все давно взырѣвшіе вопросы дальняго востока. Раздумывать и отступать было нельзя и вотъ было заняты Квантуанъ. Это занятіе, гарантирующее положеніе Россіи на Дальнемъ Востоке, вызвало необходимость постройки желѣзной дороги по Маньчжуріи, для связи вновь занятой территоріи съ континентомъ Россіей. Если-бы эта дорога, какъ и слѣ-

довало, была-бы построена скорѣе, если бы на ней работали люди, думающіе не только о своемъ собственномъ карманѣ, но и государственныхъ интересахъ Россіи, тогда, быть можетъ, не могли-бы имѣть мѣста тѣ событія, которыя разразились въ 1900 году. Что дорога могла быть создана въ пятацый ея разгрома она была вновь построена въ одинъ годъ, и почти чрезъ годъ построена вторичныхъ работъ по ней открыто правильное движеніе. Къ несчастію, наши инженеры не умѣютъ скоро дѣлать дѣло. Къ несчастію, въ громадномъ большинствѣ случаевъ они не имѣютъ никакого понятія о государственныхъ интересахъ своей страны. Благодаря этому, дорога не была закончена въ то время, пока это можно было препятственно сдѣлать, а между тѣмъ глухое броженіе въ вѣдрахъ Китая разрослось и разразилось неожиданной грозой. Когда это произошло—всѣ ва дорогу, были потеряны, затраченные же неожиданно Маньчжурія оказалась въ рукахъ Россіи, то и тогда еще не было понято надлежащимъ образомъ положеніе вещей и вновь было упущено время.

Европа успѣла благополучно выпутаться изъ китайской каши, Китай оправился, Японія поняла свои истинные интересы и вошла въ союзъ съ Китаемъ.

Теперь, конечно, поздно говорить о томъ, кто виноватъ во всей этой кашѣ. Кто бы это ни былъ, но заваренную кашу нужно расхлебывать и притомъ придется ее расхлебывать даже помимо желанія и въ моментъ, можетъ-быть, одинъ изъ самыхъ неудобныхъ, подобный тому моменту, въ какой разразилась севастопольская кампанія.

Всѣ важныя историческія событія именно и отличаются тѣмъ свойствомъ, что совершаются какъ-то сами собой и часто на перекоръ всѣмъ расчетамъ лицъ, считающихъ себя призванными руководить судьбами народовъ.

Таковъ же и маньчжурскій вопросъ, или вообще вопросъ о положеніи дѣлъ на Дальнемъ Востоку, въслѣдствіе вторженіемъ европейской культуры изъ прежней колзи жизни.

Началось съ Японіи, воспринявшей, хотя, можетъ быть, и внѣшнимъ образомъ европейскую культуру. Дѣловая нервная жизнь современнаго экономическаго и промышленнаго міра пришла по характеру подвижнымъ японцамъ. Они живо ориентировались въ новыхъ условіяхъ жизни и, надѣвъ европейскій костюмъ, весьма естественно нашли, что они ничуть не хуже европейцевъ. Въ качествѣ народа молодого и полнаго силъ, они пустились въ разныя авантюры, услѣху которыхъ благоприятствовали обстоятельства. Китай упорно открепивался отъ всего чужого и старался во что-бы то ни стало продолжать жить по-старинѣ.

Среди двухъ этихъ, хотя и родственнахъ, идущихъ по разнымъ путямъ народовъ востока, лилась сорокъ лѣтъ тому назадъ на берегу Тихаго океана славянская нація, во вносилъ отношеніяхъ достойная виканія, особенно по своимъ отношеніямъ къ колонизационнымъ надлонностямъ, гонимымъ ее въ самые заброшенные уголки міра. Славяне, вынесшіе во время оно на своихъ плечахъ 300-лѣтнее владычество монголовъ и аяатовъ, плечавшіе до тонкости ихъ характеръ и обычая, шагъ за шагомъ проникли въ глубь Азіи, ведя отшельскую расу. Это, чисто стихійное и безсознательное, движеніе, наконецъ, достигло другого берега величайшаго азіатскаго материка, и здѣсь должно было возникнуть послѣднее и яростное столкновение между этими съ испоконъ вѣка враждующими расами, которыя, не смотря на вѣковыя срамья тѣсныя сношенія, до сего времени рѣдко сохраниють свою расовую особенность. Одно уже это доказываетъ, что между этими расами ассимиляция почти невозможна, а потому почти невозможна и мирная совместная жизнь.

Можно спорить, какъ то дѣлають наши русскіе Мниловы, которая изъ этихъ двухъ расъ болѣе культурна и пр., но нельзя не видѣть и не признавать, что рѣшительное столкновение между ними неизбежно, рано или поздно, должно произойти.

Нужно было пережить лично событія 1900 года и воочию видѣть ту инстинктивную, расовую ненависть, которая неожиданно, точно по мановенію волшебнаго жезла, явилась во взаимныхъ отношеніяхъ сосѣдей, жившихъ до того времени мирно и дружелюбно.

По крайней мѣрѣ, бесполезно махать по этому поводу руками и обвинять въ вандализмъ тѣхъ или другихъ. Все это, можетъ быть, и вѣрно, но противъ такихъ стихійныхъ явленій бесполезно, слова не помогутъ,—событія все равно пойдуть своимъ исторически необходимымъ путемъ.

Задача истинной, рациональной политики должна состоять въ томъ, чтобы, принимая во вниманіе всѣ эти данныя, всѣ силы, дѣйствующія въ извѣстный моментъ, предвидѣть тотъ путь или то направление, по которому онѣ такъ или иначе будутъ дѣйствовать, и направить ихъ по этому неизбежному пути съ тѣмъ, чтобы извѣстный необходимый результатъ былъ достигнутъ съ наименьшими затратами силъ, съ наименьшимъ кровопролитіемъ, съ наименьшими страданіями. Такъ поступаетъ всякая самая простая повитуха: разъ роды неизбежны—необходимо имъ содѣйствовать благоразумными мѣрами, а не противодѣйствовать рожденію ребенка. Всякій назвалъ-бы идиотствомъ, если бы кто-либо вздумалъ воспрепятствовать естественному теченію родовъ.

Нѣчто подобное происходитъ нынѣ и на Дальнемъ Востоку. Остановить назрѣвающія событія не

могутъ тѣ, кто править судьбами народовъ. Теперь уже не найдется Иисуса Навина, который смогъ-бы остановить движеніе солнца. И хотя они не могутъ воспрепятствовать совершенію неизбежнаго, но затормозить благопріятное разрѣшеніе вопроса несомнѣнно могутъ даже одной своей неспособностью понять истинное значеніе событій.

Все безкорыстныя попытки мирнымъ путемъ возстановить нарушенный миръ разбиваются въ прахъ и все яснѣе и яснѣе обрисовывается неизбежность иного способа рѣшенія вопроса. И моментъ этого рѣшенія можетъ наступить неожиданно, чисто стихійно, какъ то случилось въ 1900 году. Намъ, стоящимъ въ сторонѣ и наблюдающимъ событія издали, приходится только пожелать, чтобы скорѣе было понято истинное положеніе дѣла, чтобы скорѣе были приняты мѣры къ обезпеченію своихъ интересовъ на случай грозы, чтобы она не застигла насъ неподготовленными и врасплохъ.

Разъ каша заварена, се неизбежно придется расхлебывать намъ, кто бы ни былъ дѣйствительнымъ ея виновникомъ.

А. К—ръ.

ПРИЛОЖЕНИЕ М

Я-ов, В. Корреспонденция. Порт-Артур / В. Я-ов // Амурская газета. — 1903. — № 26. — С. 1002-1004.

Корреспонденция.

Порт-Артурь. (13 февраля 1903 г.) Съ 15 февраля, прямые поезда будут ходить уже не въ П.-Артурь, а въ Дальній. П.-Артурь, такимъ образомъ, останется въ сторонѣ и будетъ имѣть свое особое движеніе поѣздовъ.

Этого факта имѣетъ громадное значеніе, но немъ можно заключить, что машина готова, послѣдній моментъ и... механикамъ пойдетъ въ ходъ. Машина грандіозная, которая можетъ дать много денегъ, крови и слезъ, можетъ вызвать такіе силы, которыя потрясутъ всю Европу, а потому моментъ слишкомъ серьезенъ. Дай Богъ, чтобы бы все шло къ лучшему нашей родинѣ и народу.

Съ измѣненіемъ движенія имѣяется значеніе: и городокъ-Артурь остается въ сторонѣ, а Дальній долженъ стать Одессой, Шанхаемъ, Нью-Йоркомъ, во всякомъ случаѣ не тѣмъ, чѣмъ онъ теперь есть,—дорогимъ, пустынь, безжизненнымъ. Оправдаются ли всѣ заглавы и ожиданія. На мой взглядъ далеко итъ. Главный и не измѣнно торжествующій его развитію будетъ всегда Инькоо. Не нужно быть очень дальновиднымъ, стоитъ только взглянуть на карту, побывать въ Инькоо и взглянуть на громаднѣйшее скопленіе джонокъ и судовъ, простымъ соображеніемъ можно понять громадное значеніе рѣки Ляо-хэ и этого пункта. Инькоо если не забудетъ окончательно Дальній, то никогда не уступитъ первенства. Съ развитіемъ В.-К. ж. д. и Дальняго параллельно пойдетъ развитіе и Инькоо. Единственно слабій пунктъ Инькоо—это замерзаніе Ляо-хэ,—оставаясь открытымъ доступъ въ Инькоо и, постройка г. Дальняго вмѣстѣ съ дорогою бухтой, была бы совер-

шенно безцѣльной. Можно принять во вниманіе хотя тотъ фактъ—вѣдь, Инькоо, П.-Артурь и Викторія-Бей (г. Дальній) давно существуютъ итъ, не одни русскіе ихъ открыли, а что изъ нихъ было—Артурь незначительный портовый городъ, ничего общаго съ егоровой не имѣвший; Викторія-Бей представляла просто деревушку при широкой бухтѣ, а Инькоо—Инькоо цѣлая вѣлка представляетъ жемчужную бухту страны Инькоо—родинку. Дальній—колодезь, вырытый въ скалы. Трудно конкурировать.

За Дальнимъ преимуществомъ то, что бухта не замерзаетъ по этому притворившись остается провозъ отъ Инькоо до Дальняго около 400 вѣрст, а для внутреннихъ грузовъ еще лишнюю перегрузку. Два года назадъ и видѣлъ въ Инькоо цѣлую массу грузовъ разбросанныхъ на цѣлыя версты вокругъ станціи и не находящихся себѣ бы средства къ дальнѣйшему движенію. И преимущественно здѣсь были китайскіе товары. Эти товары миллионами пудовъ могли и гнѣби подъ открытымъ небомъ. Ясно чувствовалась потребность въ средствахъ къ перемѣщенію. Ясно видимо было, что дайте вагоны—и груза найдутся сами по себѣ. Не то Портъ-Артурь и Дальній, здѣсь до сего времени не были еще ни одного пуда того груза, который бы хотя отчасти показывалъ признакъ будущаго движенія такимъ образомъ, можно догадаться имѣть и быть голоднымъ.

Вообще съ полнымъ основаніемъ можно сказать, что пока существуетъ Инькоо въ чужихъ рукахъ—Дальній никогда не будетъ самостоятельнымъ, а значеніе его, при нѣкоторыхъ условіяхъ можетъ дойти до минимума, онъ можетъ остаться только вѣткой проходящей по совершенно дикой и безлюдной мѣстности. Вѣдь, иностранцы гораздо смѣлѣе и предприимчивѣе русскихъ, и можетъ быть то, что изъ Инькоо искусственно будетъ созданъ не замерзающій портъ. Это обойдется миллионы, но возможно, принявъ во вниманіе, что Печелійскій заливъ не Байкалъ, и «Байкалы» здѣсь болѣе приемливы, чѣмъ въ Байкалѣ. Безъ Инькоо Дальній не можетъ быть самостоятельнымъ и дорогъ рано или поздно придется его отставлять.

Но что Богъ дастъ, а пока мы видимъ, что дорога, почти закончена и желаетъ начать функцію провоза. На этихъ дняхъ прибылъ въ Артурь первый поѣздъ съ настоящими Вост.—Китайскими ж. дорожными вагонами. Какая это прелесть!—Больше, чистѣе, мягче, электрическое освѣщеніе, торжасъ Вестингауза, паровое отопленіе, удобство! Однимъ словомъ глядя на этотъ поѣздъ идущій, тихо, плавно, дѣйствительно чувствуется, что то сильное, грандіозное и какъ будто не похожее, чѣмъ-то на наше русское.

Въ особенности красиво, когда подходитъ или отходитъ этотъ поѣздъ,—итъ ни прыганья, ни грохота, ни знога,—обычныхъ у насъ въ этихъ случаяхъ. Мнѣ кажется почему то, что вагоны лучше чѣмъ сама дорога.—13 часовъ пробуюсь этими вагонами, по факту поезда, я была крайне удивлена массѣ китайцевъ печально возвращающихся въ городъ. Спрашиваю: почему они возвращаются. Оказывается, что не нашлось мѣсты. Странно, если принять во вниманіе, что дорога функционируетъ болѣе года и, это случается въ началѣ зимы. Странно еще то, что «Северная Пальмира» до сего времени не имѣетъ периодичной ж. д. станціи. Въ Артурѣ хуже чѣмъ гдѣ-нибудь, събивается публика; по городу уже окатилъ хлѣ,—интеллигентной и той негдѣ пріютится. Балеты продаются прямо на улицу. Въ морозъ, вѣтеръ, дождь—публика стоитъ прямо подъ открытымъ небомъ, въ водѣ, въ грязи... Иногда, прямо таки чертъ кажется, чтобы сдѣлала за такія вещи.

Не лучше положеніе и приближающихся, въ особенности съ багажомъ—итъ ни малѣйшаго уголка гдѣ бы можно было укрыть багажъ и себѣ отъ непогоды—итъ вагона чѣрезъ 15 минутъ грубо вытолкуютъ и, вотъ, если, у Васъ есть грузъ, Васъ вмѣстѣ съ грузомъ выбрасываютъ на «платформу» (соображаемую), именно на «пробную судьбу». Нередко можно видѣть прямо таки плачущихъ людей надъ своимъ морскимъ скарбомъ. Вѣроятно, тотъ кто могъ-бы помочь этому горю,—живетъ во дворѣ, ему не видно. Въ то время какъ для публики итъ хотя жалкаго пависа—для управленія, для конторы, для квартиръ—виситъ громадный аршинъ. Что дѣлать?..

Въ Артурѣ сейчасъ тепло, температура колеблется между 7—30° тепла. Сухо, пыль. Рѣчь въ новомъ городѣ въ этомъ году еще не начиналась, готовится только матеріалъ. Вообще не-

льзя сказать, что бы онъ «быстро строился», а темне видѣть переходить изъ «старого города». Можно сказать, что старый городъ подъ именемъ «Китайскій городъ» строится и видѣть дѣйствительную жизнь. Причиной этому, конечно, и видѣть «новаго города» слишкомъ высоки для главнаго, жилищнаго элемента и почти неспособны, Иначе въ Новомъ городѣ сейчасъ бѣдныхъ построекъ и итъ, а строится только каменные, да болѣе состоятельныхъ людей. Мѣста въ Новомъ городѣ не члѣнась проданы и очень дорого, но это вызвано не жилищною потребностью,—большинство мѣсты куплено съ расчетомъ на повышение ихъ стоимости, въ разсчетъ своео рана биржевой игры. Требуемый итъ, мѣста будутъ только «огорожены», какъ въ се-требуется городскимъ Управленіемъ.

Неестественно высокія цѣны затормозитъ развитіе города. Хотя не сразу «Москва строится» (столько не Дальній), но въ «Миръ и Мерелинъ» началась феминизма городка, можетъ быть съ выпивкой лавочки, такъва исторія и всѣхъ городовъ. Артурь, такъ какъ здѣсь промышленность итъ и въ будущемъ развитие ея нельзя предвидѣть, вся жизнь, его основана на ожиданіи иностранныхъ капиталовъ. Артурь не можетъ такъ какъ въ «Пальмирѣ», а потому долго еще будетъ доживать уллицамъ города и обдумать дорндо торчаніе въ различныхъ пунктахъ, по крайней мѣрѣ не дорога и безпорядочныхъ жилищъ, рухъ много, спросу на нихъ мало. Остаются таріатъ и разные «жуанки», явное оперированіе. Много «свободныхъ» женщинъ, подъ видомъ артистокъ, токъ и просто проституттокъ. Эти «дамы» въ праздничные просты модаютъ глаза своимъ шикарными нарядами и низкими взглядами, стрѣляющій въ прохожихъ при развязкахъ по городу въ болѣе публичныхъ мѣстахъ. Есть такія «дамы», которые выють своихъ лошадей и экипажи. Живетъ весело: у насъ штукъ «соросъ кабаковъ» и ресторановъ, два театра, двѣ гостиницы и сценами, гдѣ подвизаются различныя балетныя, танцовательныя и пружданы. Въ эти рестораны плата за входъ рубль. Натъ тутъ можно сколько угодно, конечно, за особую плату. Тутъ же вѣтъ повѣсть. Угощать привычекъ тоже разрыхается, даже разрыхается за 25 р. третьимъ выходомъ на цѣлый вечеръ, симпатичной намъ особы. Въ третьемъ ресторанѣ шланъ представленія «музыкально-вокально-танцевальнаго» труппы цѣлую масленку со входомъ бесплатно. Вотъ иду-дублинцы, какіе благодѣтели наши! Однимъ словомъ, живетъ и итъ.

Квартиры по прежнему дороги. Жизнь одинокому дорожа и гласа, не завидно и семейному.
В. Я-овъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ Н

Областная хроника. Харбин // Амурская газета. — 1901. — № 28. — С. 1452-1453.

Харбинъ. Корреспондентъ «Петербургскихъ Вѣдомостей» описываетъ нравы и порядки, найденные имъ въ Харбинѣ. Описанія его служатъ прекрасной иллюстраціей положенія судебной части на Восточной Китайской жел. дор. которыя какъ нельзя болѣе подтверждаютъ крайнюю необходимость скорѣйшаго распространенія на всю линію желѣзной дороги дѣйствія судебныхъ уставовъ и введенія на дорогу жандармскаго—полицейскаго надзора. Вотъ что, между прочимъ, онъ пишетъ: «Я бы не повѣрилъ, если бы мнѣ кто нибудь сказалъ, что я вижу въ началѣ ХХ столѣтія въ русскомъ полицейскомъ управленіи то, что пришлось увидѣть на самомъ дѣлѣ. Я затрудняюсь передать все, что происходитъ въ полицейскомъ управленіи Харбина. Порютъ тамъ ежедневно. Съ 26 іюня, послѣ возстанія маньчжуръ, не проходило

дня, чтобы по распоряженію Казаркина не выпоролъ, по крайней мѣрѣ, 50 человекъ! Чтобы не быть голословнымъ, я дамъ нѣсколько примѣровъ, за что порютъ въ Харбинѣ и какъ: Дорожному мастеру Чиркову, получающему жалованья 125 рублей, Казаркинъ приказалъ дать 125 платей, а старшему рабочему, получающему только 55 руб. жалованья въ мѣсяцъ, приказано дать 55 платей. Дорожный мастеръ не могъ сидѣть двѣ недѣли отъ жестокихъ страданій. Торговцу Куяному дали въ первый разъ 125 платей, а когда онъ вернулся изъ Хабаровска, ему дали прибавочныхъ еще 75 платей, а винному торговцу Стрижко—125 платей. Известному торговцу въ Харбинѣ, содержателю ресторана, Щербакову, за продажу водки не въ указанное время дали 125 платей, а покупателю, купившему эту водку, только 30.—Одному казаку, уснувшему на часахъ, взысали 75 платей, и тѣло у него все почернѣло. Запасному солдату Тимошею Лебедеву за самовольную отлучку на базаръ дали 150 розогъ!..

А сколько бьютъ—порютъ въ тихомолку—Богъ вѣдаетъ! Наряду съ этимъ, кто ручается за безопасность и спокойствіе, когда сотни поселенцевъ и каторжниковъ день работаютъ на жел. дор. мосту, а недѣли плышуютъ, грабятъ... кого понало! Вечеромъ, особенно съ женщиной—не попадайся. Даже казаки и тѣ были причастны къ грабежамъ, даромъ что охрана... а въ полиціи арестованныхъ заставляютъ выносить парашу... не разбирая кто и за что взять. Произволъ невозможный! Многие туда ѣдутъ, но многие проклиная городъ, выѣзжаютъ обратно!

Теперь ѣдущихъ сюда предостерегаемъ сильной дороговизной квартиръ, благодаря дороговизнѣ матеріаловъ и рабочихъ рукъ. Комнатка для одинокаго стоитъ отъ 30 р. въ мѣсяцъ безъ обстановки. Молоко по 25 к., мясо 12 к., хлѣбъ—5 к. фунтъ, а обувь и одежда вдвое дороже Никольскихъ. Главная же бѣда—это постоянный вѣтеръ съ Монголіи и песокъ непрерывно залѣпляющій вамъ глаза. Еще горе многимъ прѣѣзжихъ въ томъ, что ни полиція, ни «Комитетъ» не внемлютъ ихъ просьбамъ «о мѣстахъ подъ торговлю» и всѣ прошенія большею частью лежатъ подъ сукномъ.... Удивительно чѣмъ комитетъ мотивируетъ свое «veto», но жаль только, что эти сотни—тысячи людей напрасно живутъ, живутъ или ѣдутъ сюда, надѣясь втайнѣ обрѣсти здѣсь эльдорадо.

Когда же станутъ давать мѣста подъ постройку домовъ въ новомъ городѣ—неизвѣстно, на пристани же остается подъ заселеніе лишь болотце, гдѣ послѣ хорошаго дождя, можно жить только на баржахъ Кит. Вост. жел. дороги, даромъ стоящихъ у пустыннаго берега. Нѣтъ, Харбинъ не веселая, а очень грустная могила для всякаго порядочнаго человека! «Н. У. Л.»

ПРИЛОЖЕНИЕ П

Областная хроника. Новая школа в Харбине // Амурская газета. – 1903. – № 24. – С. 631-632.

◆◆ Новая школа въ Харбинѣ. Въ настоящее время въ г. Харбинѣ на средства Китайской Восточной желѣзной дороги открыта школа для практическаго изученія китайскаго языка. Для цѣли изъ Пекина приглашенъ китаецъ. Преподаваніе ведется за познаніемъ русскаго языка, чрезъ переводчика. «Д. В.»

Кирхнер, А. В. Пробуждение Китая / А. В. Кирхнер // Амурская газета. — 1902. — № 96. — С. 2548-2551.

Пробужденіе Китая.

Время отъ времени въ нашей столичной прессѣ появляются свѣдѣнія о зловѣщихъ признакахъ пробужденія Китая, но нельзя не отмѣтить, что столичная печать не оцѣниваетъ надлежащимъ образомъ всей важности и грандіозности совершающейся внутри Небесной имперіи эволюціи. До сего времени господствуетъ мнѣніе, что китайцы—народъ мирный по природѣ и что они неспособны къ какимъ либо серьезнымъ военнымъ операціямъ, что Китай, въ смыслѣ военной державы, представляетъ почти абсолютный нуль, который можетъ совершенно не приниматься во вниманіе при рѣшеніи международныхъ вопросовъ.

Казалось-бы примѣръ Японіи могъ бы быть хорошимъ предостереженіемъ, но, какъ водится, нигдѣ предвзятая мнѣнія и разнаго рода предубѣжденія, граничащія съ суевѣріями, не имѣютъ такого широкаго распространенія и права гражданства, какъ въ сужденіяхъ о международныхъ вопросахъ, нигдѣ они такъ не распространены, какъ среди дипломатовъ, призванныхъ руководить отношеніями націй другъ къ другу.

Исторія знаетъ безчисленное множество роковыхъ ошибокъ въ этомъ отношеніи, что объясняется въ достаточной мѣрѣ тѣмъ, что трудно все усчитать и взвѣсить духовныя силы націи, которая имѣютъ столь рѣшающее значеніе при международныхъ столкновеніяхъ и которыми обуславливается ихъ внутренній ростъ и прогрессъ.

Недавно лишь, напр., съ большимъ трудомъ Англій удалось закончить почти трехлѣтнюю борьбу съ ничтожной —рствью буревъ въ Южной Африкѣ, составлявшихъ столь маленькое государство, что до трансваальской войны никто ничего не слышалъ о Трансваалѣ и меньше всего кто-либо могъ принимать его въ расчетъ при разсмотрѣніи вопросовъ міровой политики.

Еще болѣе разительный примѣръ представляетъ Японія, о которой нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ никто ничего не зналъ и ничего не слышалъ и которая такъ быстро превратилась въ первоклассную военную державу, настолько сильную, что Англія не задумалась вступить съ ней въ оборонительно-наступательный союзъ на Дальнемъ Востоѣ.

Благодаря реформамъ, предоставившимъ широкій просторъ гражданскому развитію личности и свободу проявленію и приложенію силъ народа, ничтожный народецъ въ какихъ нибудь сорокъ лѣтъ поднялся на такую высоту, что съ полнымъ правомъ можетъ причислить себя къ цивилизованнымъ народамъ міра. Главный толчекъ къ развитію наці-ональнаго самосознанія Японіи послужила, какъ водится, война съ Китаемъ, подобно тому, какъ крымская кампанія, какъ то теперь всѣми признано, дала толчекъ къ пробужденію Россіи, мало чѣмъ отличавшейся до періода реформъ отъ Китая. Эта война пробудила Россію отъ вѣковой спячки и поставила на очередь рядъ реформъ, начиная съ отмены крѣпостного права, давшихъ возможность ей достигнуть настоящаго своего могущества и развитія.

Нѣчто подобное, но только въ еще болѣе сильной степени, происходитъ теперь и въ Китаѣ. Первый толчекъ къ его пробужденію дала японская война, вызвавшая всѣ дальнѣйшія событія, а вторженіе европейцевъ въ Китай, занятіе Кіао-Чао, Вей-хай-вей, Портъ-Артура и постройка дороги въ Маньчжуріи довершили начатое и вызвали грандіозное возстаніе 1900 года, съ большимъ трудомъ подавленное союзными силами Европы. Въ этой достопамятной войнѣ хотя и побѣдили европейцы, но фактическими побѣдителями остались китайцы, за которыми осталось поле битвы. Все это выѣстъ взятое встряхнуло Китай и въ немъ въ данное время идетъ энергичная внутренняя работа, поставлено на очередь очень много реформъ, производится дѣятельное вооруженіе и организація арміи, которому содѣйствуютъ тѣ же европейцы и главнымъ образомъ С. Штаты, Англія и Японія.

Въ «Рус. Вѣд.» г. Корсаковъ, отмѣчая многіе признаки обновленія Китая, говоритъ, что «китайская армія создается воочію,—уже не пустой звукъ. Солдаты-китайцы несутъ уже постовую службу у всѣхъ городскихъ воротъ, приучаются къ дисциплинѣ, выдержкѣ; на улицахъ Пекина можно встрѣтить марширующіе полки со знаменами; утромъ и вечеромъ слышны звуки китайскихъ сигналовъ и учебныхъ маршей, очень похожіе на японскіе. Общее впечатлѣніе молодые китайскіе послы производятъ хорошее; хотя и видно во всемъ, что это—все еще только ученики, которые чувствуютъ себя неловко въ несвойственной имъ духовному складу военной обстановкѣ, но тѣмъ не менѣе, солдаты китайскіе принимаютъ уже молодцоватый видъ.

«Вліяніе японцевъ стало очень замѣтнымъ.

«Японцы въ Пекинѣ являются очень виднымъ элементомъ, хотя и невыказываютъ себя, а скорѣе какъ-то прячутся. Вліяніе японцевъ всего сильнѣе сказывается въ торговлѣ. Повсюду въ китайскихъ магазинахъ находятся японскіе товары, и, надо отдать справедли-

вость, что всѣ японскія ткани отличаются красивымъ рисункомъ, доступностью по цѣнѣ и отъѣчаютъ потребностямъ и спросу какъ китайцевъ, такъ и европейцевъ».

На ряду съ этимъ возстаніе въ южномъ Китаѣ возрастаетъ и принимаетъ болѣе серьезный характеръ, такъ какъ во главѣ его встали партія реформистовъ и анти-маньчжурская, выдающая причину всѣхъ бѣдъ въ ретроградной маньчжурской династіи, неспособной стать во главѣ народа и вести его къ новой жизни. Этому возстанію, по свѣдѣніямъ «North-China-Daily-News», помогаютъ европейцы, причемъ оружіе и аммуниція были поставлены инсургентамъ американскими торговыми фирмами, вопреки тѣмъ-цзинскому договору, запрещающему втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ привозъ оружія въ Китай. Для того, чтобы ускользнуть отъ установленнаго въ этомъ отношеніи въ американскихъ гаваняхъ надзора, военные транспорты были предварительно отправлены въ Мексику, тамъ распределены между отдѣльными центрально-американскими гаванями, а затѣмъ оттуда отправлены на наружныхъ судахъ въ Южный Китай.

Въ печати прорывались ранѣе свѣдѣнія о поставкѣ оружія въ Китай нѣмцами и англичанами и не будетъ ничего удивительнаго, если китайцы въ самомъ непродолжительномъ времени окажутся въ достаточной мѣрѣ вооруженными самымъ повѣршимъ оружіемъ.

Г. Кравченко, некінскій корреспондентъ «Нов. Времени», талантливо и правдиво описывающій возмутительное и вызывающее поведеніе европейскихъ цивилизаторовъ въ Китаѣ, заключаетъ свое сообщеніе слѣдующими знаменательными словами:

«Глядя на все это, на это неубоитное нарушеніе всѣхъ человѣческихъ понятій, становится ясно, какъ Божій день, что не за горами тотъ часъ, когда въ Китаѣ опять вспыхнетъ возстаніе и ужъ не такое, какъ въ 1900 году...

«Тогда недовольные миссіонерами, подогрѣтые различными пропагандами, возмутятся сектанты и, лишь отчасти, побуждаемые правительствомъ войска; *теперь же*,—это можно съ увѣренностью сказать,—*возстанетъ народъ*. Измученный, истерзанный произволомъ европейцевъ, онъ будетъ мстить за себя еще болѣе безпощадно и ожесточенно, чѣмъ это было 1900 году»...

Роковымъ образомъ и сознательно и бессознательно европейцы толкаютъ Китай къ возстанію и помогаютъ ему въ его пробужденіи, снабжая его всѣмъ необходимымъ для того, чтобы онъ сталъ грозной міровой силой.

Китай покрывается стѣтью желѣзныхъ дорогъ, въ чемъ на перерывъ работаютъ европейцы, роя яму сами себѣ. Китайское правительство оцѣнило уже значеніе желѣзныхъ дорогъ и начинаетъ ихъ строить само. Такъ «Temps» сообщаетъ, что императорскимъ эдиктомъ повелѣвается закончить постройку желѣзнодорожной линіи Кантонъ—Ханькоу и разрѣшается выпустить на 40 милліоновъ долларовъ золотомъ облигацій для покрытія расходовъ по этой постройкѣ.

Невольнo вновь и вновь становится вопросъ, что будетъ, когда Китай закончитъ свою внутреннюю работу и въ какомъ положеніи окажемся мы съ своими примитивными путями сообщенія передъ лицомъ враждебнаго многомилліоннаго народа, хорошо вооруженнаго и воодушевленнаго желаніемъ отомстить за свои пораженія.

А. К—ръ.

ПРИЛОЖЕНИЕ С

«Просветительная» деятельность миссионеров в Китае, как истинная причина народного недовольства // Амурская газета. — 1903. — № 75. — С. 3027-3029.

«Просветительная» деятельность миссионеров в Китае, как истинная причина народного недовольства.

Доктор Эн-минь доложил недавно вице-королю Нан-ши-као, что в управляемом им уезде Сюань-хуа совершается вероломное принудительное обращение туземцев в христианство. По этому поводу китайская газета «Чжун-вай-жи-бао» напечатала мрачными красками «просветительную» работу миссионеров в Китае.

Порт-Артурский корреспондент «Вос. Об.» г. Черниковский передает текст этой статьи.

«В течение двух шестидесяти лет, что протекал с момента открытия китайских рынков для иностранных государств, на долю Китая, — говорит «Чжун-вай-жи-бао», — выдал громадный переворот, красной нитью пронизавший весь строй его внутренней жизни. Особенно продуктивным в этом отношении явилось последнее десятилетие, всё печальным событиям которого, как лучи от солнца, вытекли из широко раскинувшей свои объёмы пропаганды христианского учения. Не смотря на усиленные старания изблудить обуславливаемых ею массовых бедствий, не было возможности избежать таких радикальных средств, применение коих примирило бы китайский народ с навязываемой ему христианской религией. Оставалось одно: придавать его путем репрессивных мер, но это повело к тому, что пламя привнесённого учения всё сильнее и сильнее разгорается, а в соответствующей пропорции растет народное возмущение и прорывается через сдерживающую его плотину, выливаясь в форму беспорядков, настоящих провинных и мятежных, что особенно разбушевавшихся волею, охватывают большие пространства, уничтожая стихийно стремительным и мощным валом встречавшиеся преграды. Намъ итъгъ надобности распространяться по былому астроному здѣсь вопросу, ибо существующее современное положение вещей само по себѣ убъеждаетъ въ глаза. Теперь мы обратимъ къ происшествію въ уездѣ Сюань-хуа, неизбежному въ дознаніи докторъ Эн-минь. Выразилось оно въ побужденіи мирныхъ жителей силою огнестрѣльного оружія принять христианство.

Издавна я до вышъ миссіонерское збраченіе чуждо складу характера китайцевъ и не согласна съ ихъ возрѣніемъ на религію, такъ что едва ли въ десяти тысячахъ обращенныхъ найдется свыше одного — двухъ вѣрующихъ. Последніе, разумеется, съ любовью и любовью свое отечество; она неизмѣнно приверженно прочувствованныхъ, что они въ состояніи съять среди окружающаго изъ своихъ современниковъ и, слѣдовательно, не дѣлать повода къ исключенію. Ихъ отношеніе къ массѣ паружаго обращенныхъ равно сильно отношенію отдѣльныхъ капель воды къ океану. Поради личныхъ выгодъ. Дозвано, что первоначальными послѣдователями его въ Китаѣ явились прежде члены общества, сознавшіе небезопасность своихъ пребыванія въ кругу честныхъ гражданъ. И въ качествѣ побудителя чего чество къ переходу ихъ въ христианство сыграло роль стремленіе найти себѣ защиту и покровительство у миссіонеровъ. Когда же рачетомъ ихъ оправдались и въ этомъ убѣдились другіе отщепенцы, то жары христианъ начали постепенно увеличиваться и въ концѣ концовъ выросли до такихъ внушительныхъ размѣровъ, что прозрѣты, опираясь на свою численность, а мнѣебъ съ тѣмъ на созданное для нихъ миссіонерами привилегированное положеніе, вышли изъ повиновенія законамъ своей родины.

Насколько законамъ привилегированное положеніе, выходящее изъ предоставленія право своимъ, всѣ цивилизованнымъ государствамъ, каковы имъ больше по думѣ, подданнымъ исполнять ту обязанность въ странѣ законовъ.

Пусть даже китайское законодательство неправомерно реприментировано, но если на немъ явдается управленіе цѣлей имперіей, то прямой долгъ всякаго живущаго въ ней повиноваться установленнымъ законамъ, а по общегосударственному обычаю эти статьи и замѣнять ихъ новыми, выработанными согласно законамъ ушедшей вперёдъ жизни, и бѣебъ чѣмъ сомнѣтельно, что въ этомъ бо эта прерогатива предоставлена обыкновеннымъ смертнымъ. Воимъ французскую республику. И тѣмъ отбѣлшимъ законности не вчиняться существующему режиму ея, причѣмъ перекотыть законопрѣвъ вводить свои порядки въ социальную жизнь, но обязаны повиноваться и всякія реформы въ области ихъ производятся не въ республиканцами, а лишь тѣмъ, кои поставлены во главѣ управленія. Между тѣмъ, христиане въ Китаѣ составляютъ такую то особенную касту, игнорирующую нашь правопрѣвъ и въ тоже время не руководящуюся иностранными законами; она, такъ сказать, отплыла отъ одного берега и не прѣстала къ другому. Вѣтственно, что народныя массы, повинующіяся имперіи, закононамъ, не могутъ имѣть ничего общаго съ людьми, поставленными внѣ ихъ, и пропастъ, вырытая между тѣмъ и другимъ, становится глубже и глубже. Не мало способствуетъ послѣднему обстоятельству и то, что мирное населеніе въ случаѣ даже глубокихъ обидъ, причиняемыхъ ему христианами, не падаетъ должнаго удѣла влѣтвораенія своимъ жалобамъ, ибо достаточно прѣвращенія удѣла увидѣть іероглифъ «дзю»*) (христианцы) въ докладѣ или отаказѣ обвиняемыхъ, и она по преимуществу оставляетъ парламентаріумъ противъ нихъ дѣла, безъ разбора. Такое и веденіе чиновниковъ сдѣлалось обыденнымъ. вошло въ норму.

Отсюда народъ вынесъ убѣжденіе, что начальство не осмѣливается наказывать христианъ за совершенные ими проступки и начать расправляться съ обидчиками самосудомъ. Вотъ въ чемъ кроется корень беспорядковъ, для подавленія которыхъ, по требованію европейцевъ, высылаются карательные отряды: войска нападаютъ на невѣжественныя народныя массы, не имѣющія абсолютнаго права вѣхъ намѣреній возставать противъ правительства, а только выходящая изъ терпѣнія произволомъ христианъ, своихъ собратьевъ по племени. Неоднократно бывало и такъ, что хитрые заграничные заправщики у миссіонеровъ, съ цѣлю ублаженія ихъ, лишней славы, кого количества забунтовавшихъ противъ притѣсненій оны жалуютъ, оны будетъ постоянно паротать и требовать пенаты оградитъ.

*) Христиане во всѣхъ своихъ дѣловыхъ бумагахъ прилагаютъ къ своимъ фамилиямъ, точно титулы этихъ иероглифовъ.

чтобы покончить съ нимъ разъ на всегда, нужно вырвать мозольный корень. Вотъ наглядная характеристика антихристіанскихъ безпорядковъ, кои, благодаря репрессіямъ, заглушаютъ съ тѣмъ, чтобы черезъ нѣкоторое время возобновиться и потребовать новыхъ паллиативныхъ мѣръ для своего умиротворенія. Неужели это неизвестно властямъ? О, нѣтъ, онѣ отлично освѣдомлены въ этомъ вопросѣ, но держатъ сторону христіанъ, дабы оградить себя отъ непріятности, ибо поступая справедливо, онѣ рискуютъ, по меньшей мѣрѣ, отрѣшеніемъ отъ службы на основаніи доноса, неизбѣжнаго, какъ слѣдованіе тѣни за фигурою. Несомнѣнно, имъ тяжело обвинять правыхъ, но изъ двухъ золъ онѣ выбираютъ лучшее для себя. Собственно, и миссіонеры прекрасно понимаютъ суть дѣла, т. е. они видятъ, что китайцы принимаютъ ихъ ученіе, преслѣдуя корыстныя цѣли, а отнюдь не по убѣжденію. Они сознаютъ, что безъ авторитетнаго вмѣшательства ихъ въ частную жизнь прозелитовъ, на благо послѣднихъ, всѣ церкви были бы совершенно запущены и пребываніе ихъ въ странѣ являлось бы лишнимъ. И поэтому они не могутъ пренебрегать единственнымъ средствомъ для сохраненія сферы своей дѣятельности. Знаютъ объ этомъ и тѣ правительства Европы, которыя высылаютъ сюда миссіонеровъ, и все-таки поддерживаютъ ихъ, такъ какъ въ сущности они являются больше политическими агентами, чѣмъ служителями слова Божьяго».

Въ заключеніе г. Черныховскій говоритъ: почти два года тому назадъ по тому же вопросу я, между прочимъ, писалъ слѣдующее: «...Агентами пронагандируемаго христіанскаго ученія являются лишь тѣ китайцы, съ недостаточно вѣрными, чтобы не сказать больше, нравственными устоями, которые видятъ въ принятіи христіанства доходную статью для себя. Дѣлаясь наружно христіанами, эти отщепенцы, патронирруемые миссіонерами, въ большинствѣ случаевъ самымъ безсовѣтнымъ образомъ эксплуатируютъ своихъ же сородичей. И нужно отдать полную справедливость миссіонерамъ: поддерживаемые своими правительствами, они обладаютъ особымъ умѣніемъ отстаивать интересы своей паствы. Сознаютъ это и тѣ, кто переходитъ въ христіанство, и тѣ, на кого ложится тяжелымъ гнетомъ фарисейство современной формации»...

Эти строки, подеказанныя мнѣ, главнымъ образомъ, личными наблюденіями, подчеркиваютъ правильность взглядовъ китайской газеты на миссіонерское иго въ Поднебесной имперіи, какъ на сильное государство въ слабомъ государствѣ.

рабочее бюро. Тогда китайцы сами уйдут. Репрессалии — же не пойдут.

Г. Лобарский. Прятывать протекционную систему по отношению к всемирным рабочим рукам прямо непонятно. Это вопреки законам политической экономии. Протекционная система в России не приносит пользы...

Шестунов. Пышный расцвет русской промышленности произошел однако благодаря протекционной системе...

Ильинский. В чем же выразился этот расцвет?

Шестунов. Да хотя бы в железнодорожной промышленности.

Ключ. А вот в железнодорожной-то промышленности теперь и кризис.

Кто-то замечает, что с устранением китайцев от рынка труда будет чувствоваться недостаток в рабочих.

Шестунов. Теперь не то, что было 20 лет назад. Теперь спрос в рабочих руках может удовлетвориться приливом людей из России. Теперь, когда проведена себистая железная дорога, а по Амуру ходит до 150 паровозов, бояться недостатка рус. рабочих не имеет смысла.

? Я совсем не вижу желтой опасности. А относительно уноса китайцами рус. капиталов за границу, то это честнейший вымысел. В большинстве случаев, никаких капиталов они не набирают и некуда их уносить, а как были бедняками, так и остаются ими.

? Если в России есть всегда избыток рабочих рук, которые можно во всякое время доставить в наш край, то не надо и бороться с китайцами. Пусть будет свободная конкуренция и принцип протекционизма совсем не следует ни о чем, вталкивать в этот вопрос.

Шестунов. Может быть здешние промышленники с устранением китайского труда и потерять некоторое неудобство, но время, каких-нибудь 2-3 года переждать и потом с личными выгодами. Благодаря протекционной системе, да еще непереломленной сахарной промышленности, и мы не только переезжали теперь покупать для себя сахар из за границы, но сами стали вывозить излишек сахара на иностранные рынки.

Ловицкий. Это все теоретически разуждения. Но вот практический вопрос: где достать рабочих, когда мы прогоним китайцев? Нам говорят: «потерите два-три года». Но не поубыли ли эти 2-3 года окончательно всякую промышленность в край, благодаря отсутствию рабочих?

? Не 20 лет назад, а теперь происходит то, что русские не хотят работать тяжелой работы и всякую работу передают их тем же китайцам, вельзюль только барышная подрядчика. Там и напр. строится плывь реальное училище в Хабаровске.

Ключ. Если в России и имеется контингент рабочих, то здесь все таки нет избытка рабочих, и китайцы поэтому необходимы.

Кн. Крапошник. Неудобство для русских от китайского рабочего заключается еще и в следующем. Русский человек не привык к нему. Он ему чуждый. Наш глаз не может отличать китайца. Я живу здесь уже 23 года, а до сих пор не могу привыкнуть узнавать китайца в лицо. Я могу 5 раз на дню сбиться одного с другим, двух хорошо известных мне китайцев. У меня были примеры, когда из числа бывших у меня рабочих один без моего ведома заменился другим, и я не замечал этого. Я нахожу, что протекционная система на ивоземный труд в которой нетрудно для здешнего края.

Ключ. Рус. рабочие должны сплотиться, тогда китайцы для них не будут страшны. У них уже есть сознание общности, но рус. рабочий в общей массе темнее, и надо ему помочь. Что у рабочего есть уже стремление сплотиться, показываю факты. Но мы, напр., обращались каменщики, столеры, прочие меня организовать артель. Там не только китайцы в край необходимы. Здесь есть виды промышленности, существование которых обуславливается исключительно дешевой китайской рабочей силой. Золотопромышленники усиленно ходатайствуют за ввезд. амурские золотопромышленники усиленно ходатайствуют за ввезд. амурской труд ввиду того, что золотопромышленность падает,

площади золотопромышленности и издается из них, как ни дико выгоды можно только при помощи дешевого китайского труда.

Наконец передачу на баллотировку вопросу: нужно ли считать полезным для края введение особого налога на труд китайских рабочих? Подлежащее членом голосов высказались против такого налога и только г.г. Лубенцев, Каслянов, Андрианов и Шестунов высказались за налог. Эти четверо остались при особом мнении, которое и выразили в отдельной записке.

Признаю желательным: привлечение в край русского рабочего, организация рабочих артелей, устройство для рабочих справочных бюро, а также учреждение особых посредников между нанимателями и нанимаемыми.

Продолжение заседания I и IV секций состоялось 8 августа.

Шестунов. Надо непременно установить veto для китайцев, хотя бы подобно тому, какое существует для иудеев. И начинать бы сгруппировать китайскую торговлю в городах в особые китайские кварталы, тогда она будет постепенно ссыржаться.

Ключ. По кому нужно это сократить? Китайская торговля идет на встречу интересам русского потребителя и для него вовсе не нужно сокращать размеры китайской торговли.

Датань (представит. тор. дома «Кунет и Альберт»). Я хочу сказать свое слово. Я считаю вредными для русского человека китайских коммерсантов. Тем же говорю и не потому, что я сам купец. Нет. Обидно, что русские не имеют самой малешкой капли патриотизма и к желтой опасности относятся легкомысленно. Русские ничего не хотят делать в пользу отечественной торговли.

Датань (представит. тор. дома «Кунет и Альберт»). Я хочу сказать свое слово. Я считаю вредными для русского человека китайских коммерсантов. Тем же говорю и не потому, что я сам купец. Нет. Обидно, что русские не имеют самой малешкой капли патриотизма и к желтой опасности относятся легкомысленно. Русские ничего не хотят делать в пользу отечественной торговли.

Ключ. Почему это надо только от китайцев оберегать? Уже если закрывать доступ к нам, так закрывать и всем иностранцам.

Датань. Потому что китаец мешает русской торговле.

Ключ. Да если китаец дешево продает свои товары, так это этого русский потребитель ничего кроме пользы не получает.

Шестунов. Я полагаю бы, что этот вопрос должен быть поставлен в патриотическом отношении ильинского шара. Когда Германский император приглашал нас бороться с невидимым врагом, думаю, что не один социализм разучился слышать, что иностранец поставил перед нами вопрос на национальную почву. Последние года мало говорят нам о патриотизме. Русские деньги широкой волной потекли на сторону. В чуждой нам земле мы построили железную дорогу, на которую ухлопали миллионы русских рублей. Это милое дело жалею правящих сфер — преклоняюсь, но вли русские миллионы все-таки в чужой стране и если еще амурский край будет отдавать чуждому элементу, то мое патриотическое чувство положительно возмущается против этого.

Солжарский говорить за свободу торговли. «К чему оека, к чему вопль о какой-то желтой опасности?» заключает он свою речь.

Шестунов снова говорить о порабощении края китайцами. В тайге, даже во многих местах, китайцев считают богами. Даже г. Шестунов рассказывает следующую случай: «хоть один исправник по тайге и увидит — гольд может на китайского торговца. «С превышением власти, но в патриотическом смысле хорошо», говорит г. Шестунов: «исправник велит ему-же самому гольду выпороть китайца. Ностраю, это превращение власти, но в политическом отношении было прямо необходимо. Все мы, братья, должны дружно сплотиться, чтобы оторвать от себя желтую расу. Иначе наша гибель неизбежна.

Ключ говорит, что русские купцы без конкуренции довели свои барыши до 272% и разговаривают ли за возвращение к этому времени.

Дамань. Везде есть запретительные законы, охраняющие от чужеземную торговлю. В Австрии и Америке есть горные опыты привезенные к этому.

Климентов. Да о чем собственно беспокоиться? Если для русского потребителя китайские торговцы выгодны, то значит и в наше время выходящие — освобождать себя от китайцев для того лишь, чтобы отдать себя во власть русских кулаков.

Шестунов. Лбят рубить, пенки летать. Протекционная система из томъ и заключается, что обязатель сначала терпеть, а за то потом вознаграждать себя за все понесенные убытки. Эта система не даст сразу золотых гор, но потом блага ее сказываются довольно ярко.

Солжарский. Протекционная система давно сулит намъ всяческие блага и, однако, все ничего нетъ.

Шестунов. Я и говорю, население сначала терпеть, но потомъ съ лхвомъ вознаграждать себя. Это законъ протекционной системы.

Г. Панич-Свиницъ (представит. газеты «Николаев. Усеур. Дневн.») заявилъ слово за желательность культурного подъема края. Тогда никаких опасностей, ни жалтыя, ни инья не будутъ иметь серьезное значение для русского рабочего.

Касьяновъ (представит. фирмы «Чуринъ и Ко») говорить, что все базары въ г. Благовещенскъ пошаны изъ руки китайцевъ.

Климентов. Видно на Благовещенскъ недостаточно знаетъ. Если бы знали, то не сказали бы этого. Базары, какъ известно, принадлежатъ къ русскимъ рукамъ.

Вопросъ передается на баллотировку: желающие репрессий противъ китайцевъ — стоять, не желающие — сидеть. Изъ 34 присутствующихъ на секции 15 поднимаются со своихъ мѣстъ.

Шестуновъ. Я прошу г. Председателя поставить вопросъ несколько иначе: пусть желающие репрессий — сидятъ, а противъ нея — встать. Я знаю, какое иметь значение въ баллотировкѣ та или иная постановка вопроса. Тутъ психологизмъ толпы...

Г. Голубиновъ. Тутъ вы имѣете дело не съ толпой... Предсѣд. соединенныхъ секцій г. Веревской предлагаетъ встать тѣмъ, кто не желаетъ репрессий по отношению къ китайцамъ, но и послѣ этого получается тоже распределение голосовъ за и противъ.

Далѣе секция переходитъ къ разсмотрѣнню вопроса объ услугѣ бытовыхъ работахъ по верхнему течению р.р. Амура и Шики. Послѣ прочтанныхъ по этому вопросу докладовъ постановлено: дать дальнейшую инструкцию расчистку церквей и объ увеличении числа учебныхъ заведений, а также въ целяхъ развития судоходства организовать изыскательные работы Сунгари, Бузун, Селемджин и Аргунь.

Вечеромъ 8 августа со толось засѣданіе I секцій. Разсматривался вопросъ о переселеніи и мѣрахъ къ улучшенію быта переселенцевъ. Были высказаны мнѣнія, что семья въ 4-5 человекъ, если есть два работника, а если въ семьѣ есть только мелюзга, то она долго не можетъ устроиться.

Солжарский. Я знаю такіе семьи, которая приехала съ собой тысячи 2, закупили весь инвентарь и на другой годъ уѣзжали обратно на родину. Но знаю и такіе семьи, которая располагала всего 30 рублями, но постепенно укоренялись и строили сами избы изъ саманного кирпича.

Г. Кафька (завѣд. работ. по сооруж. перес. участ. въ Амур. обл.). Я замѣчалъ, что крестьяне перѣдно хорошо устриваются безъ всякихъ средствъ.

Тотъ подтверждаетъ и г. Егорьевъ.

Веденскій находитъ необходимымъ установить цезь для переселенцевъ въ 300 руб. На 300 руб. крестьянская семья можетъ сносно устроиться. Семья же, не располагающая такой суммой, должно помогать правительству, выдавая на руку деньги въ размѣрѣ не достигающей до 300 рублей суммы.

Вице-Губерн. Прим. обл. г. Пасляно. Нужно непременно переселить крестьянъ состоятельныхъ. Въ Приамурскую область предложено заселить до 50 тысячъ душъ, и если туда придетъ голятьба, то это будетъ весьма неудобно, такъ какъ работы у стариковъ они все найти будутъ не въ состояніи. Поэтому я бы предлагалъ не допускать переселеніе безъ имущественнаго ценза.

опыты, Михайлова. 300 рублей санируетъ человека для того, чтобы устроиться снова на новой землѣ. Уже если успѣе купить имущество для себя отъ усекому

Веденскій. Это пеня, хотя и небольшая, придетъ, но все же при въкоторомъ умѣньи можно устроиться на перелѣхъ моряхъ. Купить пару педорогъхъ выловъ на 100 рублей, прострѣтъ избу отъ

Г. Дамань. (Благосл. иблизитъ-наказанію) Если прекратить притокъ мапъ скучевалъ хлѣбныхъ, тогда у русскихъ увеличится потребность хлѣбныхъ, тогда у русскихъ новеемъ ихъ будутъ старшилы выплывать въ уборку хлѣбныхъ. Теперь же много идетъ въ пунктъ вѣдучжурскаго хлѣба, ипотамъ похлѣбныхъ все больше и больше сокращается и заработка дозволамъ трудно находить.

Въ концѣ концовъ пришелъ къ тому заключенію, что работоспособная переселенца, семья можетъ обойтись безъ земли, при помощи заработка, малоспособной же можно оказывать поддержку при помощи правительственной земли.

Послѣ этого *Загидъ переселенца, о. Пасляно* иблизитъ-наказанію. Ся за желательность ускоренія переселенческихъ работъ. Изъ Облзвѣскаго края переедъ, пробыва доходить въ Усеурскій край на 26-е сутки. Время, покуда можно сгнать сукоты на 10. А это уже большаи разница

Вице-губ. Прим. обл. г. Пасляно Вы говорите, на 10 сутокъ сокращать, стало быть въ подготовкѣ побѣды вѣсти?

Аргиневъ. Я говорю, что можно сократить на 10 сутокъ, но скоро ли переселенецъ дождется этого, или неважнство. Впрочем, еще не скоро. Но хотя бы сократить теперешній срокъ проѣзда только на 3 дня, то и то въ переселенческомъ дѣлѣ выучался бы не маловажный шагъ. Кромѣ выигрываетъ по времени была бы польза и въ санитарномъ отношеніи.

Веденскій. А вотъ въ санитарномъ-то отношеніи и не выгодно уменьшеніе времени переезда. Теперь дѣлается больше или меньше продолжительныхъ остановокъ, въ время которыхъ переселенцы могутъ отдохнуть, побыть съ ребятишками на свѣжѣмъ воздухѣ; бабы стирають во время остановокъ бѣлье; ребятишка развлекаются.

Аргиневъ. Дѣйствительно, вся обстановка переселенческаго путешествія поражаетъ отсутствіемъ какихъ либо удобствъ. Изъ санитарные недостатки переселенцевъ пересадками; черезъ каждыи 11/2 тысячъ верстъ грязный вагонъ бросается, и переселенцы переходятъ въ свѣжій воздухъ. Въ въкоторыхъ пунктахъ вынуждены переселенчески бани.

Вопросъ оставляетъ въ концѣ концовъ открытымъ въ виду неимѣнія подъ рукой данныхъ.

Затѣмъ постановлено для устройства края прокладывать грунтовыми дорогами между населенными пунктами. Также рѣшено въ принципѣ устройство переездовъ черезъ линию Усеурскій желѣзнодорожной дороги. Число седей въ зависимости отъ времени постройки желѣзной дороги, а переездовъ мало.

Бл. Крапоткинъ находить определенную для устройства грунтов. дорогъ сумму въ 450 рублей съ каждой версты далеко недостаточной. На эти деньги можно только начать строительство, то водить. Если уже признано необходимымъ проводить дороги, то надо послать это дѣло солиднѣе. Рѣшено ратье послать на средства казны въ тѣхъ переселенческихъ участкахъ, гдѣ переселенцы не въ состояніи сами вырыть каналы, а также въ дѣлахъ колонизации осушать на средства казны каналы, гдѣ иблизитъ-наказанію, которая нуждается въ этомъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ У

Еленский, А. От Петербурга до Мукдэна / А. Еленский // Амурская газета. — 1901. — № 40. — С. 2050-2055.

ФЕЛЬЕТОНЪ.
ОТЪ ПЕТЕРБУРГА ДО МУКДЭНА.
(Путевые наброски).
XV.

— Купецъ? — спрашивалъ я сидящаго противъ себя китаецца съ физиономіей напоминающей пергаментъ, но живыми и умными глазами.

— Купеза, — подтвердилъ китаецъ и, отрекомендовавшись такимъ образомъ, сынъ неба, полагая что всѣ дальнѣйшія церомоніи съ «зморскимъ чертомъ» совершенно излишни, скинулъ свои туфли и растянулся на четырехъугольномъ диванѣ, поминутно отплевываясь на право и на лѣво.

— Плевать нельзя здѣсь купеза, — замѣтилъ я строго. Тотъ «зумленно» взглянулъ на меня и началъ плевать и харкать въ окошко, ни мало не интересуясь куда и въ кого попадутъ его плевки.

Корфевская, Духовская. — не разобралъ только станціи ли это были, или разъѣзды. Далѣе почти всѣ станціи и разъѣзды Уссурийской желѣзной дороги названы именемъ ея строителей, — это такъ сказать въ видѣ придаточнаго плюса къ тому экстраординарному содержанию, которое они получали здѣсь за свой трудъ по и стройкѣ дороги. Нельзя однако пройти молча нѣмъ, что плюсъ этотъ одно изъ двухъ, — или довольно значителенъ, тѣмъ болѣе въ огульномъ его примѣненіи для нѣкоторыхъ строителей, или онъ временный, такъ какъ и до нихъ, и послѣ этихъ исключительныхъ строителей бы и вѣроятно будетъ не мало дѣйствительно выдающихся людей (вродъ хотя бы погибшаго такъ неожиданно и тригически, бывшаго начальника дороги) память котораго слѣдовало бы и умѣстно бы было оставить въ названіи какой либо станціи такой краснорѣчивой дороги какъ Уссурийская. Въ техническомъ отношеніи и по трудности сооруженія эта дорога не выдерживаетъ сравненія съ Забайкальской дорогой, однако тамъ вѣтъ ни одной станціи или разъѣзда въ честь какого нибудь строителя названіемъ. Что же такого тутъ то создано, — ради чего бы стоило увѣковѣчивать память какого нибудь Кругликова или Розенгарта? Не видимъ по крайней мѣрѣ рѣшительно ничего особеннаго, или хотя бы сколько нибудь выдающагося.

Новые пассажиры предложили моему vis a-vis прибрать свои ноги и сѣсть. Китаецъ надѣлъ снова свои туфли и застылъ, сидя въ какомъ то полудремотномъ состояніи.

— Опіумъ куришь? допрашивалъ его сосѣдъ, подозрительно глядя на него. Китаецъ помоталъ отрицательно головой и сплонулъ въ окошко, попалъ плевкомъ въ путевого сторожа, который немедленно вспомнилъ родителей всѣхъ вообще пассажировъ.

Два, три штриха изъ живыхъ деревьевъ, хорошей фактурныя, т. е., живой облицовки откосовъ и — это получится дѣйствительно красивая дорога, въ чисто восточномъ вкусѣ, могущая затмить собой всѣ военно-грузинскія дороги взятая вообще пассажировъ.

Что нужно сперва: — населеніе ли, освѣщенное окончательнымъ на хлѣбопашество, или желѣзная дорога? — разрѣши намъ мудрый Эдипъ.

— Это шибко хорошо! — говорилъ нашъ китаецъ, хлопая рукой по стѣнкѣ вагона, — а это худала ести, — указывая на Хабаровску станцію.

Не угодно ли... а какъ же Крюковъ? кто же изъ нихъ порежь дичь, этотъ ли китаецъ купецъ, или ученый агро-

номъ, издавшій и читавшій во многихъ ученыхъ обществахъ свои довольно объемистые труды?

Но тамъ, пока что, а тутъ все таки кругомъ пустынно и непривѣтно. Въ особенности около Хабаровска: — станціи и разъѣзды стоятъ одиноко, глаза не веселятъ ни природа ни сельская жизнь, деревья стоятъ корявые, уродливыя и травушка какая то желтовато-зеленая и не сочная. Но чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе и болѣе оживляется природа и, то и дѣло мелькаютъ справа и слѣва хутора, заимки, выселки, поселки и цѣлыя села съ церквями, съ большими хлѣбными полями и лугами душистаго сѣна.

Дормидонтова, Вяземская, Иловайская, съ разъѣздами. На станціяхъ появляются крестьяне очевидно изъ переселенцевъ, съ разными съдобными продуктами. Хотя и дороговато все, но и это слава Богу! Положимъ, что въ нашемъ поѣздѣ идетъ вагонъ — столовая но не многіе съ такими средствами, чтобы воспользоваться предложеніями этой столовой.

Розенгартово, Бикино, Бочарово, Курдюмово, съ разъѣздами. Вдали видѣются отроги хребта Сихата-Алинь. Проѣхали значительный желѣзный мостъ, а названія рѣки и такъ я не могъ ни отъ кого добиться. Вечеромъ въ столовую заавился и мой vis-a-vis, — китаецъ «купеза» и, догадываясь, вѣроятно, что тутъ не будетъ ни кошачьихъ глазъ ни крысыныхъ хвостиковъ, — удовлетворился тѣмъ, что попросилъ себѣ стаканъ чаю.

Иманъ, разъѣзды, Прохаско, Шмаково, Святино съ разъѣздами проѣхали ночью.

Спасская, разъѣздъ, Черниговка. Тутъ вблизи, работаетъ интендантская мельница. Поля лучныя, но опасаются такъ называемаго «пьянаго хлѣба», хотя тѣхъ характерныхъ дождей или тумана не было, которыхъ подозреваютъ въ возвращеніи трезваго хлѣба въ пьяный, («такъ говоритъ Брамандра»....)

Невельская, разъѣздъ и Никольская т. е., гор. Никольскъ Уссурийскій. Далекое оны видѣется, широко раскинувшимся по гладкой какъ скатерть равнинѣ, межъ своихъ хлѣбовъ и пашенъ. Тутъ расположены войска и ихъ штабы, издается газета «Уссурийскій Листокъ» съ такой орфографіей и корректурой, что при чтеніи глаза сводитъ къ переносю; — большой базаръ, много офицерства и чиновничества и, конечно, много у всѣхъ аппетита... Говорятъ что зѣвшее интенданство завалено мѣстнымъ предложеніемъ хлѣба и другихъ овошныхъ продуктовъ и, что даже въ предложеніи наблюдается большой избытокъ, по удовлетвореніи всего мѣстнаго спроса... Хм... а давно ли мы заискивали расположенія Японіи и покупали у нея хлѣбъ? Но куда же теперь съ хлѣбомъ, и для чего же напримѣръ Портъ-Артуръ покупаетъ хлѣбъ изъ европейской Россіи, и т. д., когда тутъ не знаютъ куда бы мѣстный продать? Что за путаница.

Два разъѣзда и ст. Раздольное. Рѣка Суйфунъ. Когда то тутъ ходилъ пароходикъ «Пионеръ», а теперь что то никого и ничего не видно. Кажется, Леонтьева (царство небесное ей!) рассказывала въ «Русск. мысли» (не упомяну хорошо), что она во время своего путешествія по Суйфуну, видѣла здѣсь огромныхъ разиѣровъ удава, (не дракона ли ужъ?) который достигнувъ, переплывая Суйфунъ, головой противуположнаго берега, хвостъ свой волочилъ еще на томъ берегу, откуда онъ бросился на утекъ. Времена перемѣнились и теперь что то не слышно не только что объ удачахъ, но даже и о сколько нибудь крупныхъ звѣряхъ, должно быть желѣзнодорожный свистокъ разогналъ всѣхъ.

Разъѣзды и ст. Надеждинская. Повѣяло морской свѣжестью, а видъ то, видъ то какой! Только того и ждешь что вотъ, вотъ покажется пальмовый лѣсъ, куполь храма или мечети, или морское какое нибудь чудовище, въ видѣ броненосца!.. но все тихо и мирно кругомъ. Амурскій заливъ играетъ своими зеленоватыми волнами и тихимъ ласковымъ плескомъ бьетъ о берегъ. Вечернее солнце косыми лучами и багрянцемъ освѣпляетъ золотать воды и, картины, живыя

картины, не мѣръ движенія поѣзда, какъ въ калейдоскопѣ смѣняются одна лучше и краше другой.

Ст. Хилково. До Владивостока осталось два маленькихъ разбѣда, что то верстѣ по пятнадцать, или того еще менѣе. На лѣво, на минуту выглянулъ, въ стилѣ почти морокко, архіерейскій домъ или дача. Тутъ дачъ много и дачниковъ лѣзетъ въ нашъ поѣздъ столько, что рѣшительно не куда сѣсть.

Разбѣздъ послѣдній и скрещеніе съ дачнымъ поѣздомъ. Кондуктора отбираютъ билеты. Съ этого послѣдняго разбѣзда до Владивостока дѣйствительно крутой подъемъ и поѣздъ идетъ двойной тягой. Храни Богъ, если здѣсь когда нибудь произойдетъ разрывъ поѣзда, тогда прощай вагоны и все живое въ нихъ!... и не лучше ли отправлять отсюда поѣздъ съ подталкивающимъ паровозомъ?

Какъ то совершенно незамѣтно пройдено разстояніе отъ послѣдняго разбѣзда и уже показались предместья и окраины Владивостока. Толпы китайцевъ и корейцевъ высыпали къ пути, все это глязло на поѣздъ. Поѣздъ пересѣкаетъ городъ почти посрединѣ, вслѣдствіе чего, на всѣхъ только минутъ по главной улицѣ города приостанавливается движеніе съ той и другой стороны.

Вижу надпись на боковой сторонѣ вокзала: «отъ Петербурга 8977 верстѣ», а какже у меня въ путеводителѣ сказано, что отъ Петербурга до Владивостока 9927 верстѣ?

XX.

Чуть ли не съ 6 часовъ утра мы забрались на здѣшній желѣзнодорожный вокзалъ и торчали тамъ въ ожиданіи поѣзда матеріальнаго поѣзда до 11 часовъ дня, успѣвъ за это время два раза сходить въ городъ и осмотрѣть работы на вокзалѣ. Наконецъ около 11 часовъ подали составъ поѣзда изъ однихъ платформъ, нагруженныхъ рельсами, камнемъ и разными скрѣпленіями; а въ 2 часа пополудни мы тронулись въ путь по желѣзной дорогѣ во славу Божию, все время изумляясь искусству почтенныхъ гг. инженеровъ. Погода къ этому времени окончательно прояснилась и солнце быстро высушивало всю грязь, какая и гдѣ только была, и что же?.. Признаюсь, что у меня ночью проходила въ головѣ покаянная мысль, что дурное впечатлѣніе, полученное нами отъ Портъ-Артурской природы, можно было, большею частью, приписать ненастной погодѣ; но теперь, въ дѣйствительности казалось, что и при ясной солнечной погодѣ окружающія мѣстности нисколько не выигрывали отъ этого, а напротивъ,—сильно проигрывали. Мы почему-то назойливо лѣзло сравненіе здѣшней мѣстности съ мертвецомъ, котораго какъ ни освѣщай какими угодно лучами, онъ все таки будетъ производить несприятное впечатлѣніе.

Ѣхали мѣстами верстѣ по десяти въ часъ, а мѣстами дѣлали съ грѣхомъ пополамъ версты три въ часъ, и то съ рискомъ свалиться подъ откосъ.

Къ вечеру пробѣжали станціи Инчинзы, Нансаншиляпу и Тафашимъ. Мѣстность слабо гористая, а въ сравненіи съ забайкальскими горами такъ просто—волнистая. Встрѣчается множество деревень и кое-гдѣ поѣвы кукурузы.

Въ поѣздѣ ѣхало много китайцевъ и маньчжуръ, которые то и дѣло одни соскакивали, другіе забирались на платформы и, хотя этихъ сыновъ неба довольно трудно отличить другъ отъ друга или признать, кто изъ нихъ платилъ и кто не платилъ, однако кондуктора («ляганя»), какъ ихъ величаютъ на российскихъ дорогахъ) умудрялись ориентироваться между ними и собирали обильную жатву, чѣмъ полагали.

Отъ Канчжоу пробѣжали немного и вынуждены были вернуться обратно вслѣдствіе поврежденія пути. Тотчасъ-же на станцію явились любезные китайцы и предложили намъ пробѣхать на своихъ мулахъ. Такъ какъ ждать было невозможно сколько времени, то мы и согласились ѣхать на му-

лахъ;—согласились и впоследствии долги не могло забыть эту ѣзду, такъ какъ до ст. Ванфаданъ мы ѣхали ровно двое сутокъ,—это, извольте видѣть, около 50 верстѣ всего!.. Пробѣжали и осматривали какую-то довольно солидныхъ размѣровъ выемку и, къ своему счастью, застали на ст. Ванфагоу паравозъ съ шестью платформами. Послѣ долгихъ переговоровъ съ «начальствомъ» и краснорѣчивыхъ убѣждений съ нашей стороны, мы наконецъ покинули своихъ опротивѣвшихъ намъ до тошноты муловъ и, взмоштившись опять на платформу, пробѣжали довольно благополучно станц. Ванзалинъ и Сеунченъ, а съ сей послѣдней станціи опять вынуждены были обратиться къ муламъ, т. кк. вновь путь былъ поврежденъ на перегонѣ до ст. Канчжоу. Черезъ пятнадцать часовъ пути мы добрались до Канчжоу и вновь пробѣжали поѣздомъ.

Начиня отъ ст. Сеунченъ открытая и необятная степь замѣнила гористую мѣстность. Добѣжали благополучно до ст. Ташичау, откуда идетъ вѣтка на Инкоу.

Степь, степь и еще степи! Не знаю, что тамъ дальше скрывается, за видимымъ горизонтомъ, но пока то-чт мы видимъ вокругъ себя, можетъ довести человѣка до отчаянія своей полнѣйшей, такъ сказать, безцвѣтностью и безсодержательностью.

Ст. Хайчинъ. Необходимо сказать, что, напримѣръ, такія станціи, какъ Канчжоу, Ванфаданъ, Ванфаочоу, Сеунченъ и т. д. представляютъ изъ себя по маньчжурской и китайской регистраціи города,—хотя мы могли замѣтить только нѣсколько десятковъ фанзъ въ этихъ «городахъ» и болѣе рѣшительно ничего такого, что могло хоть сколько нибудь даъ намъ понятіе о томъ, что мы видимъ предъ собою городъ.

Такъ и ст. Хайчинъ считается у китайцевъ тоже городомъ и слѣдующая ст., Ля янь — тоже городъ.

Ст. Ляоянь, ст. Янтай. Все та же необятная степь.

Какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, въ Самарѣ Уфѣ, Челябинскѣ, Иркутскѣ, и даже (что, впрочемъ, поразжаетъ прямо!) въ Благовѣщенскѣ, Хабаровскѣ, Владивостокѣ,—составило представленіе (слѣдуетъ вотъ только расслѣдовать, благодаря кому и благодаря чему оно такъ составилось), что будто бы проведеніе маньчжурской желѣзной дороги сопряжено съ огромными трудностями, какъ экономическими, такъ и техническими. Любопытно теперь чрезвычайно становится и первое и второе. Но, если здѣсь было трудно проводить дорогу въ техническомъ и экономическомъ отношеніяхъ, то что-же тогда можно сказать о тѣхъ же затрудненіяхъ забайкальской ж. дороги? Помните ли вы, любезный читатель, когда эта забайкальская дорога началась строиться, при какихъ условіяхъ она началась строиться и есть ли гдѣ-нибудь тамъ такая степь, какая вотъ сейчасъ у насъ предъ глазами тянется изо дня въ день? И были ли тамъ такія дешевыя рабочія руки, которыя довольствовались бы однимъ четвертакомъ поденной платы?

Ст. Сіучунъ. Съ большимъ удовольствіемъ узнали мы, что до Мукдена остается отсюда всего-на-всего одинъ перегонъ. Слава Богу! Не малый и не легкій путь совершенно почти благополучно, если, конечно, не считать утраченного мною чемодана съ вещами и кое-какими документами. Даже эта, начинавшая было уже давить насъ своей безконечностью степь и та начала намъ казаться привлекательною и даже «поэтическою»!..

Замѣчательно здѣсь, на дальнемъ нашемъ востокѣ, то, что тутъ вы никогда не будете имѣть случая наблюдать въ природѣ (и въ отнош. атмосферы) свѣтлыхъ полутоновъ колорита,—другими словами, той характерной средины между двумя крайностями свѣтовыхъ явленій, которую вы можете видѣть тамъ, далеко за рубежомъ этой окраины. Тутъ или с-вѣтъ до боли въ глазахъ ярко, рѣзко ярко,—или совсѣмъ рѣзко темно, хмуро и мрачно.

Такъ вотъ и теперь. Былъ восьмой часъ вечера, когда мы приближались на поѣздѣ къ Мукдену. Солнце преогром-

нымъ краснымъ, отъ поднятой его палачей жарой пыли — шаромъ медленно и какъ будто бы нехотя спускалось за горизонтъ, разставаясь на ночь съ крайне раскаленной земью. Въ это время вечера въ нашихъ мѣстахъ сумерки постепенно сгущаются и малыши — дѣти долго еще играютъ при нихъ, — а здѣсь все еще ярко и жарко и, не успѣли мы какъ слѣдуетъ осмотрѣться на ст. Мукдэнъ, какъ уже незамѣтно и сразу наступило полившаяся тьма по нѣю и вмѣстѣ съ тѣмъ мы почувствовали довольно ошутительный и далеко не шуточный холодокъ.

Отъ Портъ-Артуръ до Мукдэна считается по однимъ даннымъ 490 верстъ, по другимъ — 545 верстъ; — отъ ст. Мукдэнъ и до г. Мукдэнъ, по однимъ даннымъ — 30 верстъ, а по другимъ — 27 верстъ. Прошу покорно тутъ разобраться!

На завтра утромъ, помѣстившись на арбѣ, запряженной парой здоровыхъ муловъ, мы отправились къ городу такъ называемымъ Императорскимъ путемъ, обе жонныя съ обѣихъ сторонъ жалкими деревцами. Вскорѣ однако нашихъ муловъ почему то согнали съ этого шоссе и мы пошли по нему пѣшкомъ, не мало не потерявъ ни во времени, ни въ скорости движенія съ мулами.

Предъ нами возставалъ колоссальнѣйшій муравейникъ — городъ, Москва Китая, колыбель царствующей династии. Десятки, сотни, тысячи и десятки тысячъ до приторности похожихъ одна на другую — фанзъ и ни одного, сколько-нибудь останавливающего на себѣ вниманіе — дома.

Въ городѣ нѣсколько базаровъ или вѣрнѣе еще будетъ сказать, что весь городъ представляетъ изъ себя одинъ чудовищный базаръ Огурецъ въ аршинъ длиной — копейка; сотня яицъ — 50 и 85 копеекъ; пара куръ — 40 и 30 копеекъ. Словомъ, все довольно «дешево и сердито». Въ «магазинахъ», т. е. въ такихъ же собственно фанзахъ, какъ и тысячи имъ подобныхъ, только отдѣланныхъ нѣкоторую орнаментовкою. — можно приобрести водку Смирнова за 50 и 60 коп., сигары Гаванны 5 р. сотня.

Въ районъ императорскихъ гробницъ и кумирень насъ не пустили безъ пропускного билета, а для того, чтобы его добыть, необходимо было сдѣлать визитъ губернатору со всѣми китайскими учтивостями и церемоніями.

Да, вотъ онъ, народъ философъ, народъ перевалившій за кульминаціонную точку своей цивилизаціи и культуры... Онъ остылъ, оцѣпенѣлъ, но онъ не спитъ этотъ народъ и, кто знаетъ, на какой точкѣ онъ остановился въ своемъ умственномъ и нравственномъ прогрессѣ. Кто убѣдитъ его, что онъ не нашелъ истины и что онъ остановился не на истинѣ?.. Истина вѣдь неподвижна и, если этотъ народъ постигъ сущность вещей, по истинѣ, — ему, пожалуй, болѣе ничего не оставалось, какъ почить на лаврахъ. И онъ успокоился и просилъ его оставить въ покоѣ. На счастье или на несчастье себѣ мы его такъ непрошено и негаданно заставили нѣсколько очнуться, — покажетъ не далекое уже будущее. Но только китайцы никогда хорошими воинами не будутъ (все это вздоръ); народъ философъ, народъ философъ, никогда не будетъ воинномъ.

Заблуждаются ли они, или не заблуждаются? Какъ можно такъ хладнокровно и такъ сознательно идти навстрѣчу болѣе или менѣе сомнительному бытію или вымиранію? А вотъ подите же... идуть!..

А мы?.. А у насъ что такое творится? Суета суеть и всяческая суета. И, ахъ, какъ много у насъ пустого, ложнаго, ядовитаго и злого!.. Сколько у насъ этой пустой суеты, бесполезной траты дорогой энергіи и времени!..

2 часа дня. Жара пляшущая. Пробковый шлемъ въ палецъ толщинокъ едва спасаетъ отъ со нечнаго удара Возвращаемся назадъ на ст. Мукдэнъ тѣмъ же давно заброшеннымъ Императорскимъ шоссе.

Когда-нибудь въ другой разъ, мы съ разрѣшенія бл го склоннаго читателя, поговоримъ о чемъ нибудь «Изъ сеты жит. йской» а пока «чѣмъ богатъ тѣм и р дѣ». До свиданія. Пора Дѣхали.

А. Еленскій.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ф

Война. Позиция Китая// Амурская газета. – 1904. – № 27. – С. 676.

Позиция Китая Китайскій посланникъ въ Берлинѣ Ив-Чавгъ выразился въ бесѣдѣ такъ:

— Китай будетъ въ началѣ войны соблюдать нейтралитетъ, но обѣщать поддержаніе послѣдняго во вѣки вѣковъ онъ не можетъ. Подумайте только: война будетъ происходить, главнымъ образомъ, если не исключительно, на его территоріи, въ Маньчжуріи. Какъ же вы хотите, чтобы подобное положеніе вещей осталось безъ вліянія на чувства народа? Вѣдь это затрагиваетъ его интимнѣйшія чувства я, несомнѣнно, вызоветъ возбужденіе. Не будетъ поэтому ничего удивительнаго, если въ одинъ прекрасный день китайское правительство сочтетъ нейтралитетъ нежелательнымъ или невозможнымъ. У него въ ближайшемъ соседствѣ съ Маньчжуріей, въ провинціи Чжили, расположено 30 тыс. чел. обученнаго войска, готовыхъ по первому приказу изъ Пекина начать дѣйствовать. Скажу откровенно: народъ нашъ дивится успѣхамъ Японіи и рѣшительно симпатизируетъ родственнымъ ему японцамъ».

ПРИЛОЖЕНИЕ X

Хроника Востока. Влияние русско-японской войны на Китай // Амурская газета. — 1905. — № 78. — С. 1509.

◆◆ Вліяніе русско-японской войны на Китай. Представитель «Neue Freie Presse», бесѣдовалъ съ китайскимъ посланникомъ въ Вѣнѣ о положеніи на Дальнемъ Востокѣ.

«Заключеніе мира,—сказалъ китайскій дипломатъ,—было бы встрѣчено въ Китаѣ съ большою радостью, но миръ долженъ дать увѣренность въ томъ, что на Дальнемъ Востокѣ воцарится долго прочное спокойствіе. Я мечтаю только о такомъ мирѣ, который бы на долгіе годы охранилъ Дальній Востокъ отъ всякой войны.

«Великая война, свидѣтелями которой мы являемся теперь, произвела во всемъ Китаѣ глубокое впечатлѣніе и не можетъ ляться безъ вліянія на водвореніе реформъ на моей родинѣ.

«По истеченіи перваго года войны были нѣкоторыя существенныя реформы.

«Принцъ Ципъ и вице-король Чжили Юан-ши-кай сдѣлали очень много въ этомъ направленіи. Такимъ образомъ, войска вице-королей и губернаторовъ превращаются въ *общекитайскую армію*.

«Несомнѣнно, война способствовала развитію Китая и, главнымъ образомъ, европеизированію ея арміи. Что касается введенія въ Китаѣ конституція, о которой теперь также начали усиленно говорить, то нельзя не принять во вниманіе тѣхъ громаднхъ трудностей, съ какими связано введеніе ея въ такой колоссальной странѣ, какъ Китай. Тѣмъ не менѣе, мысль объ измѣненіи государственнаго строя на конституціонныхъ началахъ пріобрѣтаетъ въ Китаѣ все больше и больше сторонниковъ. Бывшій посланникъ въ Лондонѣ, занимавшій раньше постъ секретаря у Ли-хун-чжана, и настоящій посланникъ въ Парижѣ—горячіе сторонники такихъ реформъ и много работаютъ въ этомъ направленіи.

«Другіе китайскіе дипломаты при европейскихъ дворахъ также являются сторонниками широкихъ реформъ (а къ нимъ принадлежу и я), но они понимаютъ, что новый порядокъ,—для того чтобы быть дѣйствительнымъ и прочнымъ, въ нашей странѣ, можетъ вводиться только очень медленнымъ путемъ. Мы должны сперва создать людей для новыхъ учрежденій и этой цѣли мы достигаемъ скорѣе всего, если будемъ давать возможно лучшее образованіе нашей молодежи и посылать ее за границу.

«Сторонниками широкихъ реформъ являются не только китайскіе дипломаты, живущіе за границей, но и многіе наши губернаторы и вице-короли, которыхъ настоящая война убѣдила, лучше всякихъ словъ, въ преимуществахъ широкаго образованія для самодѣтельности народовъ...

«Въ Китаѣ уже теперь имѣется своего рода верхняя палата, состоящая изъ высшихъ чиновниковъ страны, такимъ образомъ, возникаетъ вопросъ лишь о созданіи выборной нижней палаты.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ц

По поводу войны// Амурская газета. – 1904. – № 49. – С. 1153.

По поводу войны.

Подъ этимъ заглавіемъ «Сиб. Вѣд.» помѣстили весьма интересную статью А. Верещагина, которую приводимъ здѣсь цѣлкомъ.

Тотъ, кто не былъ въ Маньчжуріи, конечно, не знаетъ, что такое китайскій гаулянь. Между тѣмъ, вотъ именно о немъ-то я и хочу сказать нѣсколько словъ, будучи увѣренъ что вышеизвѣстнымъ лѣтомъ злаку этому придется играть большую роль въ районѣ военныхъ дѣйствій.

Гаулянь есть хлѣбное растеніе, изъ котораго китайцы готовятъ водку, именуемую суи или ханшанъ. Водка эта имѣетъ особенный запахъ, крайне неприятный для насъ русскихъ, и обладаетъ исключительнымъ опьяняющимъ свойствомъ даже и на другой день, лишь только выпьешь холодной воды. Такъ, по крайней мѣрѣ, мени увѣрили казаки. Гауляномъ весною засѣваютъ въ Маньчжуріи милліоны десятинъ. Достигаетъ онъ громадныхъ размѣровъ, такъ что всадникъ съ лошадей совершенно пропадаетъ въ немъ. И вотъ, какъ только гаулянь подрастетъ, онъ извѣрно будетъ служить самымъ лучшимъ укрытіемъ для нашихъ враговъ. Поэтому, насколько я понимаю, слѣдуетъ теперь уже принять самыя экстремныя мѣры къ тому, дабы китайцы не сѣяли этого растенія на извѣстномъ разстояніи вдоль линіи нашей желѣзной дороги, а также по близости укрѣпленій, складовъ вообще постоянного расположенія войскъ. Въ противномъ случаѣ наше желѣзнодорожное охранѣ будетъ прямо таки не подъ силу справиться съ своей задачей. На поезда могутъ отлично падать изъ гауляна, стрѣлять да и самыя посты будутъ вѣчно находиться въ тревожномъ состояніи. Японецъ, столь хитрый и изворотливый, конечно, не преминетъ, какъ нельзя лучше, воспользоваться этой удивительной естественной защитой. Въ этомъ ужасномъ гаулянь намъ могутъ быть одинаково опасны какъ настоящія войска непріятеля, такъ безобразныя толпы хунхузовъ. Благодаря этому растенію, ночныя нападенія могутъ повторяться безпрестанно.

Въ виду всего вышесказаннаго, повторяю, чѣмъ меньше будетъ посеяно гауляна, въ районѣ предполагаемыхъ нынѣ лѣтомъ военныхъ дѣйствій, тѣмъ будетъ лучше. Теперь идетъ мартъ мѣсяцъ: это легко выполнить, пока не произведенъ посѣвъ. Но уже близко то время, когда возможность эта исчезнетъ и Маньчжурія потонетъ въ непроходимыхъ гауляниновыхъ лѣсахъ.

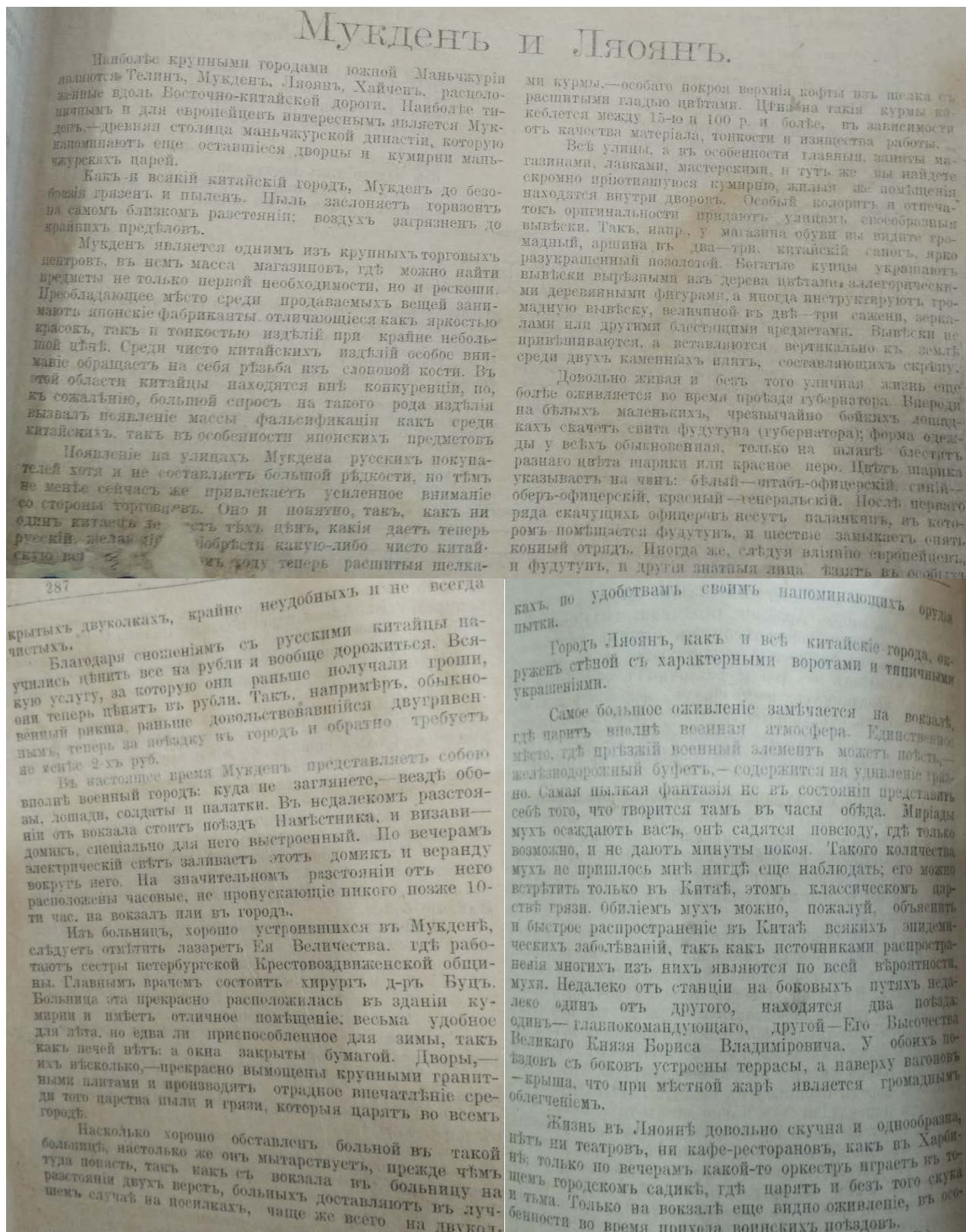
Конечно, хорошо было бы и отъ чумизы тоже избавиться. Въ ней иѣшій тоже отлично можетъ укрыться. Но, во-первыхъ, чумиза крайне полезна для нашей конницы, а, во-вторыхъ, въ крайности ее легко и вытоптать лошадьми. А отъ гауляна избавиться не избавишься.

Несколько гаулянь намъ былъ вреденъ, и удобенъ для непріятеля, хорошо знаетъ лишь тотъ, кто былъ участникомъ китайской войны. Для того-же, чтобы земля не пропала даромъ, можно сѣять вмѣсто гауляна какой либо другой высокоурожайный хлѣбъ или овощи.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ш

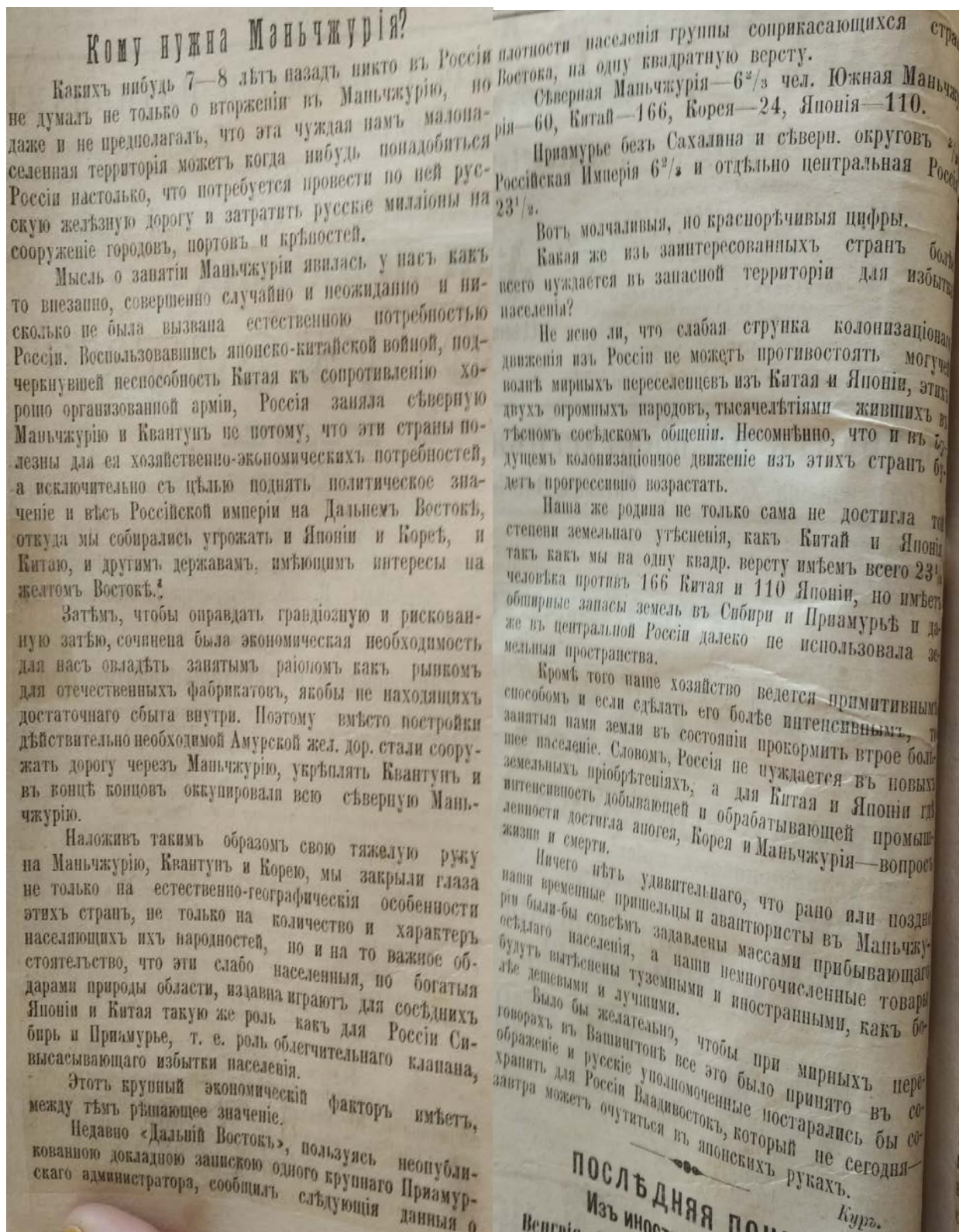
Мукден и Ляоян// Амурская газета. Приложение литературное и иллюстрированное. — 1904. — № 36. — С. 285-288.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ц

Куртеев, К. К. Кому нужна Маньчжурия? / К. К. Куртеев // Амурская газета. — 1905. — № 74. — С. 1423-1424.

Таежин, О. Чиновничьи огороды на Маньчжурском берегу / О. Таежин // Амурская газета. — 1905. — № 123. — С. 2355-2357.

Чиновничьи огороды на Маньчжурском берегу.

Съ 1900 года послѣ разоренія китайскихъ поселеній правый берегъ Амура перешелъ въ фактическое пользованіе русскихъ, на маньчжурскомъ берегу рубятся лѣсъ, заготавлиется сѣно, въблизи Благовѣщенска распаханы огороды. Близжайшимъ распорядителемъ, хозяиномъ праваго берега является пограничный комиссаръ Амурской области. Онъ выдаетъ лѣсорубные билеты, разрѣшаетъ аренду огородовъ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ мы быдо пытались отыскать на страницахъ «Амур. Газ.» вѣкторые результаты этого хозяйничанья, между прочимъ, мы хотѣли указать на хищническое употребленіе зѣма на маньчжурскомъ берегу вблизи города Благовѣщенска. Но эта записка не увидѣла свѣта, поглабнувъ подъ краснымъ карандашомъ цензора. Теперь мы имѣемъ возможность осветить другую, бытъе важную, по своему принципиальному значенію сторону хозяйничанья на правомъ берегу.

Казалось бы, что чиновнику, кто бы онъ ни былъ, долженъ жескій регистраторъ или дѣйствительный статскій советникъ, долженъ имѣть свѣда законовъ Россійской имперіи, что прилежно себя и выхъ негодниковъ дозволѣнія, не указанными въ законѣ, является узурпацией, подлежащей пресѣченію и возмездію со стороны подлежащихъ властей. Но не даромъ русской обязанностью, заповѣданною въ силѣ закона, говорить: «законъ на водѣ выше плыветъ».

И справедливость этого афоризма нашъ амурскій обыватель могъ бы съ успѣхомъ доказать любому, кто сталъ бы утверждать, что законъ и для администраціи написанъ не вилами на водѣ, а на соответствующихъ страницахъ свѣда законовъ. Такъ какъ законы, русскіе беззаконій, творимыхъ на нашей окрестн., то мы въ обязанность амурскаго обывателя и расскажем исторію чиновничьихъ огородовъ на маньчжурскомъ берегу.

Прямо противъ Благовѣщенска на правомъ берегу Амура на мѣстѣ стертата съ лица земли въ алополучное лѣто 1900 года китайскаго селенія Сахалинъ, образовался пустырь. Только человеческие черепки, кое гдѣ валявшіеся среди бурьяна вмѣстѣ съ остатками домашней утвари, да уцѣлѣвшія кое гдѣ дернистыя стѣны маньчжурскихъ фанзъ остались нѣмыми свидѣтелями страшной кровавой драмы, разыгравшейся здѣсь при сожженіи этого ибсвода цѣлующаго селенія. Но вотъ на этомъ, отлично удобренномъ крокомъ и человѣческими трудами пустырь, который какъ и весь маньчжурскій берегъ Амура перешелъ въ хозяйственное заботѣваніе г. пограничнаго комиссара Амурской области, появились рядышки поды огороды.

Такъ какъ послѣ уничтоженія маньчжурскихъ селеній оказалась чувствительный недостатокъ овецъ на благовѣщенскомъ рынкѣ, то это обстоятельство, въ связи съ пригороднымъ положеніемъ, создавало особенно благоприятныя условия для развитія огородовъ на мѣстѣ бышаго Сахалина, и изначаль распаханной огородной земли стала ежегодно увеличиваться, создавая цѣнную оброчную статью для русской казны, хотя и на территоріи формально принадлежащей нашему желтому сосѣду Китаю.

Въ числѣ арендаторовъ огромной земли на маньчжурскомъ берегу неизвѣстно какими образомъ съ самаго начала же появились арендаторы особаго вида, платившіе за право пользования огородной землей натурой, овощами. Эти огородники, по особымъ договорамъ, на формѣ которыхъ нѣбется соответствующее «утверждаю», обязывались доставлять мѣстнымъ высшимъ властямъ, обязательство доставлять мѣстнымъ высшимъ властямъ съ своихъ огородовъ вмѣстѣ арендной платы известное количество капусты, картофеля, свѣкла, огурцовъ и проч., редиска и салатъ, должны были доставляться даже опредѣленное число разъ въ недѣлю.

Такіе своего рода «придворные» огородинки были, насколько намъ известно, сначала у г. губернатора, вице-губернатора и пограничнаго комиссара.

Затѣмъ, въ настоящемъ году къ пользованію овощами съ того берега были привлечены и болѣе низшіе чиновники почти всѣхъ вѣдомствъ въ г. Благовѣщенскѣ. Замой 1904—1905 года вся площадь земли, пригодная для раздѣлки поды огороды на маньчжурскомъ берегу противъ Благовѣщенска, была занята и составленъ планъ, по которому оказалось количество такой земли 765 десятинъ. Состоялось особое совѣщаніе поды предѣлательствомъ пограничнаго комиссара г. Дубенцова, съ участіемъ представителей различныхъ казенныхъ учреждений въ г. Благовѣщенскѣ, на которомъ произведенъ дѣлскъ занятаго площади. Каждому учрежденію указаны были особый кусокъ, который и отдавался въ распоряженіе этого учреждения для удовлетворенія потребностей въ овощахъ служащихъ въ немъ лицъ.

Удѣленъ былъ и клочекъ мѣстному отдѣленію Краснаго Креста.

Между прочимъ, арендаторы огородовъ на правомъ берегу въ силу какого то циркуляра обывались не имѣть у себя рабочими маньчжуръ.

За нарушение этого обязательства лѣтомъ этого года пограничный комиссаръ г. Дубенцовъ распорядился съечь три фанзы, гдѣ ютились нанятые однимъ изъ огородниковъ рабоче-маньчжуръ, о чемъ побѣдопосно и извѣстятъ особымъ отношеніемъ казеннаго учреждения, пользовавшіяся огородами.

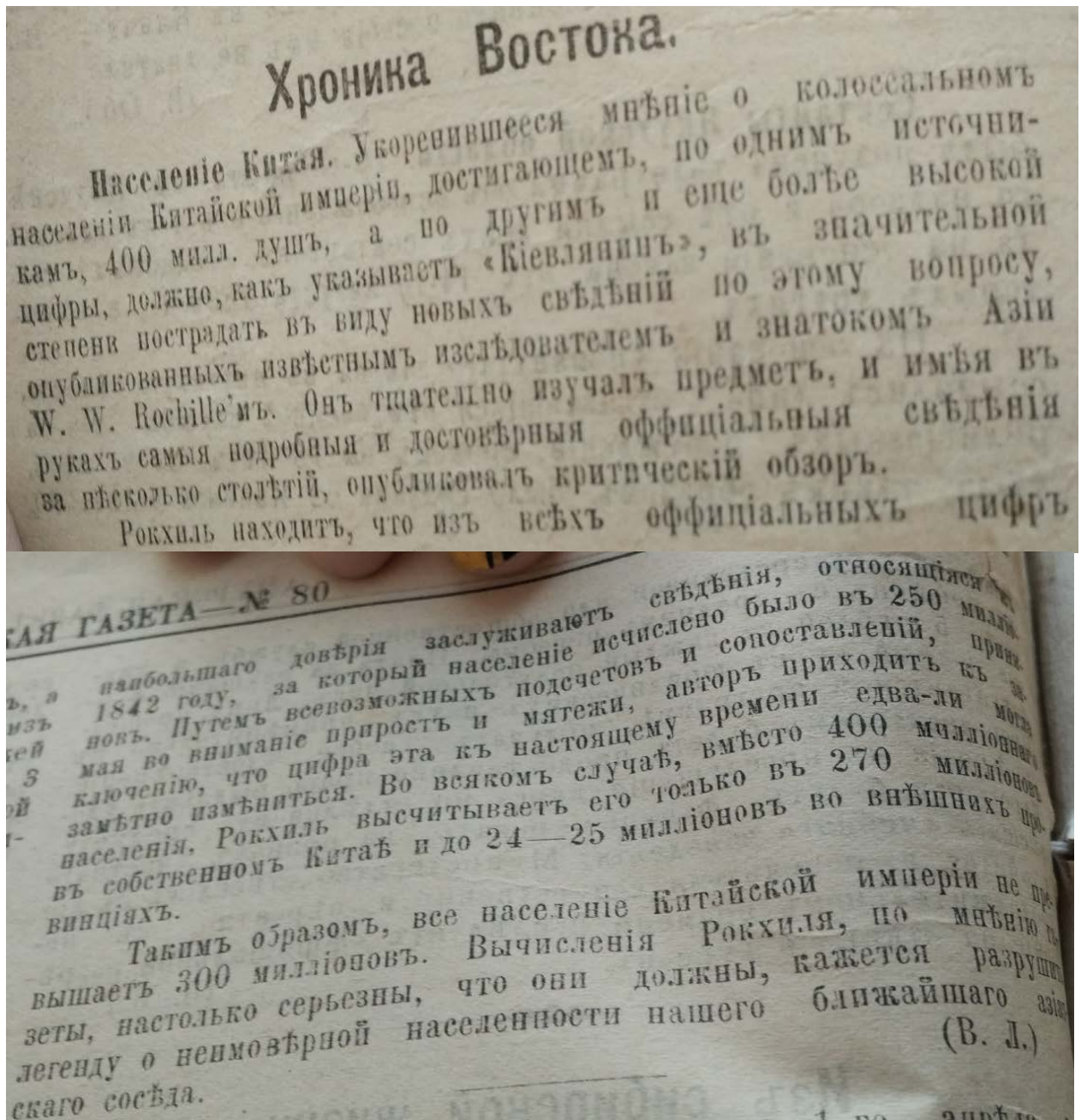
Отдавая на судъ общественнаго мнѣнія такое произвольное обращеніе со стороны мѣстной власти съ территоріей праваго берега Амура со всеми признаками свѣкорыстія этого обращенія, мы выражаемъ увѣренность, что при наступившемъ яркомъ свѣтѣ свободы слова подобныя явленія не могутъ имѣть мѣста.

О. Таежинъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ю

Хроника Востока. Население Китая// Амурская газета.— 1905. — № 80. — С. 1543-1544.

ПРИЛОЖЕНИЕ Я

Дорошевич, В. М. Китайцы / В. М. Дорошевич// Амурская газета. Приложение литературное и иллюстрированное. – 1905. – № 25. – С. 193-198.

Это было въ Аденѣ
Столовая австралійскаго гиганта «Маггога», на ко-
ую я вошелъ, была полна.
Весельчаки-австралійцы шумно завтракали.
Въ сторонкѣ, за столомъ отдѣльно, сидѣли другъ
рядомъ другомъ два китайца.
Одинъ лѣтъ пятьдесятъ, здоровый, полный, розовый.
Другой—юноша.
Оба съ необыкновенно веселыми, жизнерадостными
лицами!
Они, не переставая, болтали, выкрикивая свои
реченья:
— Кх... гх...
И уплетали блюдо за блюдомъ, не обращая ни ма-
льшайшаго вниманія на свою отчужденность.
Послѣ завтрака въ smoking-roomъ я спросилъ у джен-
тльмэновъ.
— Что это за китайцы?
Въ отвѣтъ только пожали плечами.
— Съли въ Коломбо. Чортъ ихъ знаетъ!
— Наверное, разбойники! Все китайцы—разбойники!
— рѣшаль инженеръ.
Американецъ родомъ. Теперь возвращавшійся изъ
Персидскаго залива.
Говорившій на всѣхъ языкахъ и ругавшійся по-
русски.
Пройди свѣтъ, побывши всюду:
— Жилъ въ Россіи, работалъ въ Китаѣ.
По-русски, кромѣ скверныхъ словъ, онъ зналъ фа-
милии всѣхъ аристократовъ, занимавшихся въ Петербургѣ
предпринимательствомъ на окраинахъ.
— Графъ такой-то... князь такой-то... баронъ такой
то...—только и слышалось отъ него въперемѣшку съ са-
мой отборной русской руганью.
Это онъ называлъ «говорить по-русски».
— Въ Россіи только это и шутно. Выругать и ска-
зать, съ кѣмъ вы знакомы. Все сдѣлаютъ!—попьянелъ
онъ.
Китайцевъ онъ ругалъ ругательски.
— Разъ китаецъ, значитъ, разбойникъ.
Остальные джентльмены брезгливо сторонились ки-
тайцевъ.
Какъ англичане брезгливо сторонятся всѣхъ цвѣт-
ныхъ.
Китайцы вели себя безцеремонно, какъ китайцы.
На спардѣкѣ заваливались въ чужіе лонгшезы и
начинали свои крики и споры.
Владѣлецъ кресла подходилъ къ нимъ, словно къ
красному столбу.
— Прощу извинить!
Китайцы смотрѣли на него, улыбались, пересалива-
лись въ другія, чужія, кресла.

— Васъ это интересуютъ?
Книга была философская, браманская.
Онъ осканилъ свои огромные, превосходные, по-
желтые,—словно старой слоновьей кости,—зубы и протя-
нулъ мнѣ книгу:
— Это ваша. Возьмите.
— Нить, нить. Читайте. Я хотѣлъ только узнать,
интересуютъ-ли васъ эти вопросы?
— Это очень интересно.
Я съелъ рядомъ, и мы разговорились. По-англійски
онъ говорилъ совершенно свободно. Въ разговорѣ я спро-
силъ:
— Это вашъ батюшка, съ которымъ вы ѣдете?
— О, нѣтъ. Я его секретарь и переводчикъ: онъ не
говоритъ по англійски.
— Коммерсантъ?
— Онъ?! Онъ—Кангъ-Ю-Уэй!
Я подскочилъ на мѣстѣ.
— Какъ?! Тотъ самый Кангъ-Ю-Уэй!
Китаецъ радостно закивалъ головой:
— Да, да! Тотъ самый Кангъ-Ю-Уэй! Кангъ-Ю-Уэй
одинъ!
Онъ сказалъ это, какъ сказалъ бы:
— Богъ—одинъ?
Извѣстіе это произвело потрясающее впечатлѣ-
ніе въ smoking-roomъ,
— Вы знаете, господа, кто это китаецъ, который
ѣдетъ съ нами? Кангъ-Ю-Уэй.
— Тотъ?
— Тотъ самый!
— Кангъ-Ю-Уэй! Кангъ-Ю-Уэй!—пошло по всему
пароходу.
Кангъ-Ю-Уэй ужъ никто не трогалъ. въ чемъ бы
лонгшезъ онъ ни лежалъ.
Мимо Кангъ-Ю-Уэй цѣлой процессіей проходили
пассажиры:
— Взглянуть, какой онъ!
Миссъ и мистриссъ находили, что у него:
— Для китайца необыкновенное лицо!
8 дней шла вмѣстѣ и не поинтересовались даже,
что это за китаецъ.
Развѣ можетъ джентльмэнъ интересоваться жел-
тымъ.
Таковы англичане.
— Какое знакомство вы пропустили!—поддрази-
валъ я американца-инженера.—можешь быть, завтра кан-
дидатъ Китайской имперіи. Сильнѣе, чѣмъ богдыханъ.
Вамъ надо познакомиться!
Американецъ отвѣчалъ со злобостью.
— А! Съ китайцами это ни къ чему! Проклятая
желтая кровь! Онъ можетъ съ вами обниматься, цѣловать-
ся, принимать отъ васъ подарки. А завтра дѣло,—какъ

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Я

итель. Для китайца въ дѣлахъ имѣть хорошихъ знакомыхъ Мерзавца!

Однако, онъ все-таки подошелъ къ Туну, секретарю Кангъ-Ю-Уэй!

— Передайте почтвенному Кангъ-Ю-Уэй, что если онъ захочетъ, — мой зонгивезъ всегда къ его услугамъ. Я никогда не лезу. Вотъ моя визитная карточка. По ней вы найдете мое кресло, — на немъ таканъ же. Очень радъ услужить такому великому человеку!

Передъ нами былъ, — посаженный за отдельный столъ, — дѣйствительно одинъ изъ величайшихъ людей міра.

Человѣкъ, задумавшій одно изъ дѣлъ, грандіознѣе котораго мало знаетъ исторія человѣчества.

Кангъ Ю-Уэй, великій реформаторъ Китая.

Человѣкъ который не только задумалъ реформы для 400 милліоновъ китайскаго народа, — но и выработалъ планъ, какъ эти реформы провести.

Великій другъ несчастнаго богдыхана Китая.

Все было накануне.

Но въ эту минуту императрица-мать захватила власть въ свои руки.

Императоръ сдѣлался плѣнникомъ своего дворца.

Кангъ-Ю-Уэй долженъ былъ бѣжать, чтобы спасти голову.

400 милліоновъ народа снова было ввергнуто во тьму, ужасъ, голодъ и нищету.

Кангъ Ю-Уэй бѣжалъ въ Японію. Теперь онъ направился оттуда въ Англію.

Тунъ юноша лѣтъ двѣдцати, круглый сирота, былъ воспитанъ на счетъ Кангъ-Ю-Уэй. Онъ получилъ совершенно европейское образование: окончилъ англійскій колледжъ въ Итонѣ.

И ничею не потерялъ изъ типичнаго китайскаго.

Меня очень заинтересовала эта пара.

Словно молодое, — жизнерадостное деревцо, которое выросло отъ корней стараго огромнаго дуба.

Однажды въ разговорѣ, Кангъ-Ю-Уэй что-то весело крикнулъ мнѣ, указывая пальцемъ на Туна:

— Что онъ говоритъ?

— Тунъ разсмѣялся:

— Онъ говоритъ, чтобы вы обратили на меня больше вниманіе, чѣмъ я на него: я — первый реформированный китайецъ.

Кангъ-Ю-Уэй съ трогательною иѣжностью отнесся къ Туну.

Съ какою лаской, вниманіемъ, любовью выслушивалъ онъ, когда Тунъ говорилъ съ нимъ.

Онъ улыбался ему улыбкой, иѣжной и радостной — настоящей улыбкой матери, — когда Тунъ проходилъ мимо.

Тунъ былъ весь поклоненіе Кангъ-Ю-Уэйю.

Онъ говорилъ о немъ съ благовѣніемъ.

Для него Кангъ-Ю-Уэй былъ «самымъ большимъ человѣкомъ на свѣтѣ».

Если вы въ разговорѣ съ Туномъ называли Кангъ-Ю-Уэй великимъ человѣкомъ, — Тунъ весь сіялъ:

— Не правда-ли? Не правда-ли, Кангъ-Ю-Уэй — великій человѣкъ? Величайшій изъ людей? Дать жизнь 400 милліонамъ людей! Кто въ мірѣ дѣлалъ больше?

И я хотѣлъ бы каждому великому учителю имѣть такихъ учениковъ.

Они спорили.

Спорили безпрестанно.

Тунъ не было рабства мысли. Они сражались, какъ равные.

Юный Тунъ насканивалъ на Кангъ-Ю-Уэй со всѣмъ жаромъ, пыломъ юноши. Со стороны посмотрѣть, — кричалъ на него.

Кангъ-Ю-Уэй напоминалъ стараго опытнаго фехтовальщика, который, играя, отражаетъ ударъ молодого, горячаго, способнаго, но еще неопытнаго ученика.

Онъ любилъ его за задоромъ.

Давалъ юношѣ проклятыя и, видимо, опрокидывалъ его искуснымъ, умнымъ доводомъ и раздражалъ веселымъ хохотомъ, любясь смущеніемъ юноши.

Кангъ-Ю-Уэй вѣрить въ успѣхъ своего дѣла? — спросилъ я однажды Туна.

— Конечно. И съ кѣмъ-то больше. Императоръ

прошелъ. Однимъ днемъ меньше Батанъ-ици!»

— А вы? Вы вѣрите?

— Тунъ покалъ плечамъ.

— Когда долго стоять на сырой вершинѣ отпечатывается на сырой императоръ — сырая земля. Нога, которая не можетъ вѣрить, увидеть. И вдругъ мы увидимъ что-то въ той же самой ногѣ! Что Пекинѣ, во дворцѣ? Можетъ быть, императоръ — давно ужъ принялъ всѣ идеи Кангъ-Ю-Уэй — онъ не сможетъ задумать реформы. Уйдетъ императрица, — и отступитъ. Онъ не захочетъ видѣть ни реформы. Все можетъ случиться.

— Но вы имѣете извѣстія?

Тунъ улыбнулся:

— Знаете, когда сейчасъ прѣдетъ! — можно стукъ своего за тобою кони. Мы, революционеры, Революционеры. Они желаютъ, чтобы мы. Они говорятъ то же, что говоримъ сами. Они говорятъ то же, что и намъ. И принимаютъ стукъ своего сердца за тобою цагося кони.

— Вы говорили это Кангъ Ю-Уэйю?

— Я говорю ему это часто.

— И онъ?

— Онъ улыбается: «Можетъ быть, правъ. Въ твоихъ глазахъ много правды. Тунъ въ мое дѣло вѣрное. Я — за будущее, онъ дущее не можетъ не наступить, промѣнутой уходитъ все дальше и дальше».

Я спросилъ какъ-то:

— Вы остаетесь въ Лондонѣ?

— Кангъ-Ю-Уэй — да. Я уѣзжаю въ Лондонъ.

— Какъ! Вы оставляете Кангъ-Ю-Уэй? — Когда птицы выучиваются летать.

Кангъ-Ю-Уэй говоритъ: «Я выучилъ летать. Надо, чтобы человѣкъ былъ самымъ смѣлымъ. Ты — живой человѣкъ. Можетъ быть, смѣленія. Иди и будь такимъ, какимъ можешь правъ».

Это было сказано спокойно, безъ предостойней близкой разлукѣ.

— Китайцевъ не возьмешь дружить — мнѣ слова инженера пройди-свѣта.

Я никогда не видывалъ юноши, столько знающимъ.

Онъ все разспрашивалъ. Узнавалъ, можно прочитать. Записывалъ названіе книгъ. Впитывалъ въ себя все, какъ губка. Заинтересовавшись книгой, онъ переносилъ меня въ каюту. И на утро возвращался.

— Очень интересно.

— Вы успѣли прочесть?

— Да.

— Всю?

— Конечно, всю.

— Но когда же?

— Я читалъ сегодня всю ночь. Въ проснулся Кангъ-Ю-Уэй, и я ему перевелъ ста. Ему очень понравилось.

Книга была та самая браманская, съ нашимъ знакомствомъ.

— Васъ интересуеетъ философія?

— Очень.

— Вы на какой же факультетъ собираетесь въ Америкѣ?

— Я буду горнымъ инженеромъ.

— Почему?

— Имъ платятъ гораздо больше! — вѣтилъ Тунъ.

— А философія?

— У богатыхъ человѣкъ способность

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Я

— Все эти люди занимают тѣмъ, что перекладываютъ деньги изъ одного кармана въ другой. Надо достать деньги. Деньги, какъ птицы въ клѣткѣ, въ землѣ, въ владѣльцѣ, горные рабочіе открываютъ клѣтку и скажутъ птицѣ. Другіе ужъ по этимъ птицамъ охотятся, если бы эти не выпускали птицъ, тѣмъ не по чемъ было стрѣлять. Святая собака не кусается. Чтобъ люди были добры, надо чтобъ они были сыты. И человекъ добываетъ имъ хлѣбъ изъ земли, приноситъ людемъ большую пользу.

Были вещи, которыя совершенно не укладывались въ китайской головѣ.

Въ Пергь-Сандѣ мы вмѣстѣ пересѣли на Isis и на немъ въ Бриндизи.

Рано утромъ мы проходили мимо красиваго, пустынного острова, имя котораго звучитъ такъ громко:

— Птака.

— Страпа Одлесея. Вы слышали о немъ? — спрашиваетъ.

— Улиссъ. Какъ же! Гомеръ. Я училъ. Извѣстный.

— Онъ былъ мудрымъ.

Тунъ посмотрѣлъ на меня съ удивленіемъ:

— Мудрецами въ древней Греціи были Сократъ, Платонъ. А Улиссъ былъ просто воиномъ.

Какъ-то вечеромъ на палубѣ у насъ зашелъ разговоръ о религіи.

— Вы вѣрите въ Бога, Тунъ?

— Да, конечно, Богъ есть.

— Значитъ, по-вашему, душа бессмертна.

Тунъ взглянулъ на меня съ изумленіемъ:

— Зачѣмъ?

— Разъ Богъ есть...

— Зачѣмъ же онъ станеть складывать у себя ставя ненужныя вещи? Души людей, которыя уже перестали жить?

Тунъ разсѣялся: до того мысль о бессмертіи души пришла ему даже комичной.

— Я много читалъ о бессмертіи души и никогда не могъ. Зачѣмъ Богу души? Посылать ихъ снова на землю? Но Богъ всемогущъ, онъ можетъ натворить что угодно, сколько ему угодно. Сохранять ихъ? Ну еще можно: хранить хорошия. Но зачѣмъ же вѣчно хранить плошия? Богу это не можетъ быть пріятно. Зачѣмъ же онъ будетъ дѣлать себѣ непріятности.

— Но что объ этомъ говорить ваша религія?

— Она ничего не говоритъ. Да это и не нужно.

— Куда же, по вашему мнѣнію, исчезаетъ душа, когда тѣло умираетъ?

— Куда исчезаетъ запахъ, когда цвѣты уносятся въ комнаты? Онъ держится нѣсколько минутъ, а потомъ исчезаетъ. Богъ создаетъ людей, какъ цвѣты. Люди — цвѣты земли. Ихъ мысли — ихъ благоуханіе, Всякій цвѣ-

токъ чѣмъ-нибудь да пахнетъ. Но нѣкоторые пахнутъ такъ, что и не слышишь. Одни пахнутъ отвратительно, другіе — прелестно. Одни такъ слабо, что запахъ ихъ исчезаетъ черезъ секунду, другіе такъ сильно, — что ихъ уже нѣтъ, а ароматъ держится часами. Кажется, что они еще здѣсь и живутъ. И Богъ любитъ на землю, населенную людьми, какъ мы любимъ на лугъ покрытый цвѣтами.

— Среди нихъ Кангъ-Ю-Уэй?

— Вы не были въ Китаѣ. Вы знаете это имя?

— Кангъ-Ю-Уэй — цвѣтокъ, который наполняетъ своимъ ароматомъ весь міръ. Его ароматомъ полонъ не только домъ, гдѣ онъ стоитъ. На улицѣ, проходящій мимо слышать его запахъ. И когда цвѣтокъ будетъ сорванъ, и его унесутъ, — все таки воздухъ будетъ полонъ его ароматомъ, — его запахъ былъ такъ силенъ, что имъ пропитались стѣны. Вотъ самъ Кангъ-Ю-Уэй и Китай. Кангъ-Ю-Уэй бессмертенъ, пока стоитъ Китай. Или пока не расцвѣтутъ другіе цвѣты, ароматъ которыхъ будетъ еще сильнее, и они заглушатъ ароматъ Кангъ-Ю-Уэй.

— А вашъ культъ предковъ?

— Я стараюсь вспомнить запахъ тѣхъ цвѣтотъ, которыхъ я любилъ.

— По существуетъ же справедливость, возмездіе, рай и адъ?

— Все на землѣ. Здѣсь все начинается. Здѣсь все и кончается. Здѣсь человекъ находитъ свой рай, здѣсь для него и адъ. Здѣсь онъ получаетъ то, что заслужилъ.

— Да! И здѣсь торжествуютъ злые! Торжествуютъ насильники, торжествуютъ грабители!

— Неужели вы думаете, что великій богатый человекъ счастливъ? И развѣ убійцы не спятъ плохо?

— Когда вы нечаянно дотрогиваетесь до раскаленнаго желѣза, — это одинъ моментъ. Но въ этотъ моментъ вы забудете о цѣлыхъ годахъ, какъ вамъ не было больно.

Мы сидѣли въ полутемномъ мѣстѣ палубы, слабо освѣщенномъ одной электрической лампочкой.

— Пойдемъ отсюда, гдѣ свѣтлѣе! — сказала Тунъ.

— Вы боитесь темноты?

— Мы не любимъ ея. Вы, сиронейцы, думаете, что мы, китайцы, людемъ устраивать иллюминаціи. Это не такъ. Мы зажигаемъ массу фонариковъ и развѣшиваемъ ихъ такъ, чтобъ ни одинъ предметъ не отбрасывалъ отъ себя тѣни. Тѣни, — это морщины, въ которыхъ гнѣдятся мрачныя мысли. Вы видите, какой мрачный оборотъ приняла наша бесѣда здѣсь, среди этихъ всюду тянущихся, какъ паутина тѣней. Уйдемъ изъ этой паутины мрачныхъ мыслей, на свѣтъ. Тамъ думается свѣтлѣе.

Отъ этого жизнерадостнаго юноши вѣяло странной смѣсью поэзіи, практичности, восторженности, разсудительности. Какіе-то страшные, восточные духи, запахъ которыхъ не опредѣлишь, про которые даже не скажешь: — Пріятны они или нѣтъ?